ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 7 • 1980

ЛЕН. Т. ЯБЛОНСКАЯ, народный художник Украинской ССР, удостоена за эту картину звания лауреата Государственной премии СССР 1979 года.

НИЗКО КЛАНЯЮСЬ ВАМ...

Заметки писателя

Юрий ГРИБОВ

Раньше их можно было отличить по одежде: схваченный узелком простенький платочек, кофточка ситцевая, сарафан, а поверх — плюшевая жакетка. И еще по лицу, по его робкому и стеснительному выражению выделялась среди городского люда сельская жительница.

А сейчас по внешнему виду деревенскую женщину от городской почти не отличишь. Разве что по загару, который круглый год держится, да по манере разговаривать, если ты в Вологду или в Кострому попадешь, где и окают и цокают...

В прошлом году на Псковщине знакомый секретарь райкома привез меня вечером в сельский Дом культуры. Он проводил там беседу. А потом начались танцы. В зале немало было студентов и студенток, приехавших на уборку, но я не мог их выделить среди местных парней и девушек.

— А я, знаешь, тоже их не отличаю,— засмеялся секретарь райкома.— Кто победнее одет, тот и студент, так будем считать...

На второй день он уговорил меня остаться на районном совещании, вернее, на слете передовиков. Я не стал отказываться. Мне нравятся эти слеты, и я всегда стараюсь попасть на них. Из колхозов съезжаются председатели, доярки и трактористы, хлеборобы и льноводы. Они все друг друга знают, шумно здороваются, мужики пьют пиво, а женщины теснятся у буфета: как же, гостинец из района...

Минут через десять в коридоре не продохнуть от табачного дыма, всюду смех, шутки, похлопывание по спинам, россказни. И хотя дважды звенел звонок и дважды предупреждали, что пора начинать, что президиум уже занимает места, гул не утихает.

Примерно так же все было и на этот раз. Но вот, наконец, собрались, притихли. И сразу запахло яблоками, хлебом, молоком и бензином. Секретарь райкома, прихлебывая из стакана, в течение часа докладывал, сколько в районе надоено и настрижено, какова яйценоскость, упомянул про знамя, которым их наградила область, перечислил по имени-отчеству многих передовиков. Потом он тут же, на сцене, вручал подарки и премии, и некоторые, самые знатные передовики, говорили ответное слово или, как принято называть, делились опытом...

Выступил бригадир из «России», недавний солдат, заочник сельхозинститута. Он рассказал, как они боролись с льняной блохой и почему их ленок пошел самым высоким номером. Выступил председатель колхоза, бессменный член бюро райкома, местная знаменитость.

Потом дали слово доярке, которая получила премию: золотые именные часы. Она вышла к низенькой трибуне, положила перед собой руки и, смущенно улыбаясь, глядела в зал. Она молчала так долго, что в задних рядах уже покатился смешок. Я сидел от нее в трех метрах и видел, как она, бедная, переживала, как на верхней губе ее выступили капельки пота. Бывает же вот так: схватит в горле, разбегутся мысли, и хоть плачь. Мне даже жалко стало эту доярку.

— Анюта! Да ты что в самом деле? — крикнули от двери.— Мильён литров надоила, а молчишь!

— Чай, я не языком доила, а вот этими руками! — сказала вдруг доярка обиженно.

Потом положила руки опять на перильца трибуны. И тут все как-то разом стали смотреть на ее руки, большие, крестьянские, выразительные, сильные, мягкие от вазелина, как бы припухшие, темные. Женщина уже разговорилась и не замечала наших взглядов. Да если бы она и не говорила, а снова стояла молча, положив вот так открыто свои руки, мы бы все равно знали, кто она такая, что делает и как живет. Ярче всяких слов была она сама, загоревшая, подобранная, белозубая, с глазами, из которых так и струились бескорыстие, доброта и правда...

Миллион литров... Ведь это не один эшелон, и чтобы надоить столько литров молока, этого самого лучшего и самого полезного в мире продукта, сколько лет надо было каждый день, в будни и в праздники, вставать в три часа утра, а ложиться в одиннадцать, надо безгранично любить свое дело, родную землю и родное село, надо, наконец, быть сильным человеком.

Сейчас наша деревня живет хорошо, как никогда она не жила. А ведь было иначе. Было порой трудно. Было время, когда в некоторых колхозах за работу платили мизерно мало. А она, эта доярка, не ушла, не покинула своего села, все так же вставала по утрам, встречала своих коров. И может, поэтому на лице нашей доярки появились лишние морщины и раньше времени засеребрела голова...

Я не хочу умалять труд рабочего, ученого или инженера. При любой профессии человек выглядит красивым, если своему делу отдается самозабвенно. В труде же крестьянина, по-моему, есть что-то особенно благородное, первозданное. И порой обидно бывает, когда это недооценивают.

Как-то в Костроме, переправляясь через Волгу на маленьком пароходике, наблюдал я неприятную сцену. Молодая женщина, размалеванная до предела, проталкиваясь сквозь толпу колхозниц, заставивших часть прохода бидонами с молоком, корзинами с молодой картошкой, грибами и ягодами, сказала пренебрежительно:

— Расселись тут, спекулянтки несчастные!...

Одна пожилая колхозница, поглядев ей вслед, укоризненно покачала головой. А хотелось бы осадить эту «даму», дать ей понять, на кого она повышает голос, на кого так пренебрежительно смотрит! На крестьянок, которые в войну на себе пахали, до зернышка берегли хлеб для бойцов. И почему обязательно спекулянты? Есть еще, конечно, в деревнях и любители наживы, но эти-то, по всему было видно, работящие женщины. И очень хорошо, что вот насобирали они в лесу маслят и везут их в город. Не отталкивать их надо, а уступать лучшее место, благодарить за ягоды, за корзину молодой картошки...

Мне никогда не забыть истории, которую я услышал от одного партийного работника. Боевой генерал, с золотой звездой Героя. Приехал в места, где воевал когда-то комбатом. Была как раз деревенская сходка, и все высыпали на лужайку перед школой. Среди жителей генерал узнал женщину, которая приносила под пулями хлеб и картошку раненым разведчикам, оказавшимся под носом у немцев. Эта женщина, вдова, лучший в округе хлебороб, стояла у колодца. Генерал подошел к ней, назвал по имени и, опустившись на колено, как перед гвардейским знаменем, при всем народе поцеловал ее руку. Он сказал, что, целуя руку этой женщины, преклоняется перед всеми крестьянками России за их великий труд, за их благородство и стойкость...

Но я отвлекся немного. Вернемся к слету передовиков и к нашей доярке, надоившей миллион литров молока.

Ей аплодировали. Ей здорово аплодировали, хотя она сказала всего несколько фраз...

Потом я видел ее на площади перед торговыми рядами. Она сидела на приступке. С ней был мальчик лет десяти, белоголовый такой, ее сын. Она взяла его с собой, чтобы показать районное село. Ожидая машины, уехавшей за коленчатым валом, они закусывали домашней снедью. Мальчик достал из коробочки золотые часы и, прикладывая их к уху, прислушивался.

— Мам, ходят,— говорил он радостно.

— А чего ж... Чай, они новые...

Она расстегнула широкую сумку и стала перекладывать покупки.

— Это тебе. Это Витьке. А Оленьке с Надюшкой по тапочкам. Михаилу физкультурные штаны, в школе велели. А это папке твоему на охоту ходить. Сережке так и не нашла нужного размера ботинок. Три пластинки взяла. Старинные вальсы, а одна про войну.

— А Кольке чего?

— Кольке вот шоколадину и наган.

— Наган мне.

— Еще чего!

Я наблюдал за ними и думал: не про таких ли вот женщин поет Людмила Зыкина свои «Рязанские мадонны»? Про таких, конечно. Только маловато сложено про них еще песен. Больше надо было сложить. И песен, и стихов, и книг...

Прасковья Андреевна Малинина, знаменитый костромской колхозный председатель, дважды Герой Социалистического Труда, как-то сказала мне:

— В наших местах, в Самети нашей, деревня всегда в основном на бабах держалась. Земелька тощая, да и мало ее, не кормила она досыта, вот мужики и уходили в города, чтобы копейку там заработать. Ну, а на женские плечи все хозяйство сваливалось: и корова, и лошаденка, если она вообще была, и куча ребятишек, и полоска земли. Молодежь и не верит, как мы тут раньше жили.

В передовом малининском колхозе, как бы по традиции, теперь всем заправляют женщины. Про это даже частушка сложена:

В Самети, в Самети
Все деревья в замети.
Все высокие посты
Женщинами заняты...

Да, село наше изменилось заметно, оно постепенно приближается к городу. Но пока еще деревенской женщине куда труднее приходится, чем городской. Взять, к примеру, быт, торговлю, культурное обслуживание. Молодой сельской женщине и девушке порой негде и прическу сделать. Далеко не везде еще есть в сельской местности парикмахерские, ателье,

© Издательство «Правда», «Работница», 1980 г.

прачечные, в магазинах деревенских не всегда найдешь то, что есть в городе. А ведь хочется молодым, чтобы все как в городе было. Отчасти поэтому в Нечерноземной зоне России и проблема невест появилась. Уходят девушки из села. Не хватает для них привлекательной работы, чтобы хорошая специальность была — за плечами-то, как правило, десятилетка,— чтоб в работе техника помогала и чтобы название специальности иначе звучало. Не скотница, свинарка, доярка, а мастер машинного доения, оператор, техник. В передовых хозяйствах, где о женщинах заботятся, где создают им хорошие условия, «чисто женских» проблем поменьше. Тут многое от города зависит. Село ждет новые, улучшенные машины, чтобы на них и девушки могли с удобствами работать, чтобы тяжелый ручной труд почти на нет свести и на полях, и на овощных участках, и в животноводстве. Городская труженица должна помочь в этом своей деревенской сестре.

...Прошлым летом мне дважды пришлось побывать в Казахстане, на целине: под Петропавловском и в Целиноградской области. Как раз началась уборка. День и ночь гудели в хлебной степи машины. Люди поторапливались, каждый час на учет брали: погода здесь переменчива, а массивы необозримые. Наверное, на каждом третьем комбайне работала женщина. Или муж с женой, отец с дочкой или сестры родные. А то, смотришь, комбайнерша местная, а напарница у нее городская, с шефствующего завода. И среди шоферов было много молодых женщин. В полдень немилосердно жарит солнце, пылят дороги, а работа кипит. Литая, золотистая пшеница твердых лучших сортов, из которых можно печь и калачи и украинские паляницы, заполняла бункера, ручьем текла в прицепы и кузова. Ополоснут девушки лицо холодной водой — и снова на машины. Некоторые и обедали прямо в кабине.

Магавья Сеиловна Исмагамбетова, секретарь Целиноградского обкома партии, с которой мы ездили по полям, говорила с радостью:

— Молодежь у нас тон задает. Смотрите, сколько девушек на хлебной страде! Они осваивают машины, работают весело и увлеченно. На целине у нас, как нигде, видно величие колхозного строя, который воспитал нового человека, советского крестьянина.

Бывая в командировках, я всегда стараюсь хотя бы два дня побыть в деревне. В любом колхозе пустят тебя в дом, хозяйка принесет на стол все, чем богата. И пока варится на плите картошка, рассматриваешь фотографии на стенах, почетные грамоты нередко еще далеких тридцатых годов с изображением колесного трактора наверху, тугих снопов пшеницы, серпа и молота...

— Это мамины грамоты,— скажет хозяйка.— И еще патефон вот. За лен ее премировали. А мои ордена и грамоты в столе у внучки. Мне за надои молока дали... Патефон мы бережем...

И, поточив о кирпич иголку, бережно заведет этот старый инструмент, и польются из него шипящие звуки довоенной песни. И увлажнятся у бывшей доярки глаза, заблестят гордыми слезами памяти... Той самой памяти, которая переходит из поколения в поколение и незримо соединяет крестьянский семейный корень. И начнутся воспоминания и рассказы о жизни своего села, какие не сочинить никакому писателю...

Сидишь, слушаешь, прихлебывая крепкий чай, а перед глазами проходят деревенские женщины, с которыми встречался когда-то: доярки, партийные работники, трактористки, библиотекари, льноводки, молодые и пожилые, с золотыми звездами Героев на груди и ничем еще не награжденные, скромные, великие труженицы, кормилицы наши, которым надо, как тот генерал, поклониться низко, до самой земли...

Незадолго до открытия Московской Олимпиады международное олимпийское «Спортлото» провело заключительный, восьмой тираж. Число его участников... Впрочем, о популярности лотереи лучше скажет количество ее победителей. В одной только нашей стране их более полутора тысяч человек. Среди них — обладатели самых счастливых билетов — путевок на Олимпийские игры в Москву. Такие выигрыши достались, например, инженеру из Ворошиловградской области Г. Шапорьевой, работнице из сибирского города Тулун Е. Плотниковой, пермскому конструктору Т. Кочетовой и многим-многим другим, юным и пожилым, мужчинам и женщинам, объединенным горячей любовью и интересом к спорту.

А всех тех, на чью долю не выпал счастливый билет, приглашаем принять участие в «Спортлото» «Работницы». Оно не обычное — беспроигрышное.

Ведь согласитесь: праздник большого спорта дарит каждому из нас частицу молодого огня, радости, дружеского единства. Не всем — медали. Не всем — билеты на трибуны. Но всем — счастливые волнения болельщиков, гордость за свою страну, своих замечательных спортсменов и радушно встретившую их праздничную, принаряженную красавицу Москву.

В нашем «Спортлото» — семь карточек, семь остановленных фотокамерой мгновений кипучей, многоликой жизни олимпийской столицы. Не только сам спорт, стадионы, бассейны, но и люди самых разных профессий, без труда и таланта которых невозможно было бы чудо, называемое Олимпиадой.

Трудно себе представить сейчас, что на Олимпийские игры древности женщин под страхом смерти не допускали даже в качестве зрительниц. Лишь в 1900 году они впервые выступают на олимпийской арене в «дозволенных» прекрасному полу турнирах по теннису и гольфу. В программу современных Олимпиад ни теннис, ни гольф, к сожалению, не входят, зато других женских видов спорта становится все больше и больше. Нелишне напомнить, что первая в истории советского спорта золотая олимпийская медаль принадлежит метательнице диска Нине Пономаревой и завоевана в 1952 году, на дебюте нашей сборной в Хельсинки.

Без участия женщин немыслимы сегодня соревнования по легкой атлетике, плаванию, гимнастике, фехтованию, по спортивным играм и многое, многое другое.

На прошлой Олимпиаде «олимпийские права» получил женский баскетбол (кстати, золото досталось советской команде), в программу нынешней впервые включены соревнования женщин по травяному хоккею... Так что заповедных для женщин видов спорта осталось совсем немного. Среди них — олимпийский трек и велотрассы, где пока царствуют одни мужчины.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

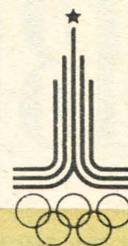
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ИЮЛЬ 1980

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Необычайно красив новый велотрек в Крылатском. Впечатляют небывалые масштабы, остроумные, неожиданные архитектурные и технические решения. Гигантская широкополая шляпа, брошенная на зелень травы сказочным великаном,— таким увидят велотрек многочисленные гости из иллюминаторов пассажирских лайнеров за минуты до приземления в Москве.

Пройдем под своды трека. Светлой лентой изгибается деревянная дорожка — ее параметры отвечают самым строгим международным требованиям: ровно 333,333 м длина и 9 м ширина. Сделана дорожка из отечественного материала — сибирской лиственницы, которая по всем показателям не уступает традиционному африканскому черному мореному дубу. Высоко вздымается серебристый металлический свод, четко расчерченный арочными перекрытиями. Красиво? Не только! Благодаря применению особой изоляции крыша, сваренная из тонких листов же-

Универсальный спортивный зал «Дружба» — будто опрокинутый бетонный цветок среди яркой зелени Лужников. Внизу — пестрые вереницы подъезжающих автобусов со спортсменами, на информационной мачте вспыхивает расписание игр на сегодня...

Хозяйка этого дома, директор «Дружбы» Татьяна Константиновна Герасимова, как всегда, очень занята — тренирует маленьких теннисистов, но все же проводит нас по своим владениям. Под ногами вспыхивают голубые огоньки — это мастерски отшлифованный гранит из карьеров Украины. Когда включены прожекторы — мощные световые потоки превращают большую арену зала в залитое солнцем зеленое поле. Травой ему служит синтетическое покрытие из тарафлекса, а купол подсвечен так искусно, что по красоте и голубизне своей не уступает июльскому небу, к тому же всегда безоблачному.

«Дружба» — универсальный спортивный зал. На время Олимпиады он целиком отдан волейболистам, а в обычные дни здесь

салют, олимпиада!

леза, летом убережет от зноя, а зимой — от холода.

Мы сказали, что на велотреке — царство мужчин. И были, пожалуй, не совсем точны. Здесь уже проходило немало соревнований, пусть не олимпийских, где участвовали и побеждали женщины. Ленинградская велосипедистка Галина Царева, например, перед Олимпиадой установила на этой дорожке подряд три новых мировых рекорда.

Женщины были и самыми активными участницами создания этого чуда спортивной архитектуры. Достаточно вспомнить, что один из двух главных авторов проекта, победившего, кстати говоря, на Всесоюзном конкурсе, московский архитектор Нина Иосифовна Воронина.

можно проводить соревнования и тренировки по баскетболу, гимнастике, бадминтону, борьбе — 12 видам спорта. И каждый раз зал изменит свой облик, сузится или раздвинется, освободив ровно столько места, сколько нужно спортсменам.

Внизу, на первом этаже, в четырех дополнительных залах, одни команды разминаются перед выступлением, у других очередная тренировка, третьи отдыхают после игры. К их услугам комнаты отдыха, комфортабельные раздевалки, душевые.

«Дружбу» называют цветком. А водный комплекс «Олимпийский», что на проспекте Мира, похож на раскинувшую крылья гигантскую бабочку. Трудно удержаться от сравнений, любуясь поистине великолепными, не похожими друг на друга спортивными новостройками столицы. Комплекс «Олимпийский» не назовешь обычным словом «бассейн». По сути дела, тут три бассейна, специалисты называют их ваннами. Самая глубокая отдана прыгунам в воду, самая большая, пятидесятиметровая, — пловцам. А третья ванна — для тренировок, разминок. Все — и заплывы олимпийцев, и соревнования по прыжкам, и тренировки — может происходить одновременно, спортивные зоны комплекса разделены звуконепроницаемой перегородкой.

Среди команд, защищающих на Олимпиаде честь советского спорта, есть женские, есть мужские и есть одна — смешанная. В одном из видов конных состязаний — выездке — на равных с мужчинами, не отставая от них, а часто и опережая, участвуют и спортсменки. Сейчас в нашей сборной двое наездников и две наездницы: чемпионка страны Ирина Карачева (вы видите ее на карточке «Спортлото») впервые участвует в олимпийских сражениях, а на счету Елены Петушковой золотая и две серебряные олимпийские медали.

Соревнования конников пройдут на юге столицы, в живописном Битцевском лесопарке, где выросла новая конноспортивная база, настоящий городок: стадион с трибунами на 12 тысяч мест, большой скаковой круг, поля для выездки, крытый манеж, гостиница для конников и конюшни для их четвероногих питомцев.

Спорт издавна дружен с музами. Олимпийский праздник — это и праздник искусств. Культурная программа, согласно положениям Олимпийской хартии, является немаловажной частью Игр. Причем она непременно должна иметь национальный характер, отражать традиции и историю страны-хозяйки. На стадионах и на театральных подмостках в эти летние дни сменяют друг друга представители всех 15 братских республик нашей страны. 600 оперных, балетных и драматических спектаклей, 450 цирковых представлений, 1800 концертов — вот что такое культурная программа Олимпиады-80. Такого грандиозного праздника искусств не знали предыдущие Игры.

Рядом с прославленными мастерами немало дебютантов. На карточке нашего «Спортлото» — девушки из вокально-инструментального ансамбля «Москвички». В его программе — песни советских композиторов, старинные русские песни. Молодой задор, яркая самобытность «Москвичек» уже полюбились зрителям, но перед такой огромной аудиторией девушки выступают впервые. С ними — их неизменный спутник, олимпийский Мишка. Одна из веселых песенок — про него.

Восемнадцать домов-великанов похожи издалека на белоснежную стаю гигантских парусников. Словно на рейде, стоят они на струне Мичуринского проспекта. Это Олимпийская деревня: так называют новый микрорайон столицы, где живут спортсмены и члены делегаций национальных олимпийских комитетов, многотысячная семья, говорящая на десятках разных языков мира. «Олимпийская деревня, — рассказывает сотрудник Генеральной дирекции В. М. Шворина. — это не только комфортабельное жилье, это и театрально-концертный зал на 1200 мест, два кинозала, библиотека, четыре столовые, молочный бар (здесь — сухой закон!), современно оборудованный Дом быта со всеми необходимыми службами. Рядом — спортивный комплекс с бассейном, с залами для гимнастики, борьбы, бокса».

Есть в деревне и своя почта. Работы у нее много: кто-то ждет не дождется письма из Гвинеи, кому-то нужно сегодня срочно позвонить в соседнее полушарие маме. И, конечно же, всем, непременно всем хочется послать домой открытку с особенной (только здесь продается) маркой и штемпелем Олимпийской деревни. За сутки почта способна переработать многие тысячи писем, посылок, бандеролей. Это делают около двухсот переводчиков, телефонисток, телеграфисток, операторов связи, механиков и электриков. Они квалифицированные специалисты, победители московских профессиональных соревнований и конкурсов. Из узла связи Волгоградского района пришла В. Ф. Владимирова. Операторы М. А. Григорьева и Н. В. Золотарская носят почетное звание «Лучший оператор Министерства связи СССР». Заведует «деревенской почтой» заслуженный связист РСФСР, кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета» В. Н. Вяликова.

По всей столице, в ее многочисленных гостиницах, магазинах, столовых проходит олимпийский семестр студентов московских вузов и техникумов.

Около двух лет занимались студенты Московского института народного хозяйства имени Плеханова на дополнительном, двенадцатом, олимпийском факультете. Теперь на Большой спортивной арене в Лужниках работает студенческий отряд «Программист». Его задача — следить за четким выполнением расписания Игр, за бесперебойной работой транспорта для спортсменов и судей. Знаменитое московское мороженое, олимпийские сувениры, значки и открытки предлагают гостям столицы ребята из олимпийского отряда «Торговля». А девушки из отряда «Общепит» работают в своей собственной новенькой столовой, которая выросла буквально на глазах за окнами аудиторий. После Олимпиады здесь будут обедать преподаватели и студенты, пока же столовая отдана в распоряжение туристов, а хозяева, будущие инженеры-технологи, неплохо справляются с обязанностями поваров, официанток, буфетчиков.

Те, кого привлекало изучение иностранных языков, стали гидами-переводчиками отряда «Незабудка» (вы видите их на карточке «Спортлото»).

салют, олимпиада!

...Конечно, на карточках нашего «Спортлото» — лишь малая часть того, чем живет, чем дышит сейчас олимпийская Москва. Вы прочтете об этом в газетах, увидите на телеэкранах. Но мы рады, если и нам удалось подарить своим читателям хоть несколько мгновений прекрасного праздника.

За выпуск «Спортлото» отвечали Н. КАЛАЧЕВА и Н. МАТОРИН.

Микола АВРАМЧИК

* * *

Всяк, кто рот на мой край разевал,
тот давился каленым железом...
А болтали, что наша земля
только бульбой богата да лесом.

Как мы думать когда-то могли,
простодушные и поныне,
что нет в недрах родимой земли
нефти, соли, угля и в помине...

Кровью полита эта земля.
Кровь по капле сбирая и пряча,
она труд свой вершила не зря:
ради нефти — горючей, горячей.

Хлебосольны мы. В нашей семье
нет почета раздору и ссоре...
Любим труд. И на этой земле
да чтоб не было хлеба и соли!..

* * *

Ты не тревожься, мама, обо мне:
еще повестки нет мне с того света...
Меня ты навещала и во сне,
и никогда мне не забыть про это.

Я без вести пропал...
Но выжил я
в том пекле, где лишь черти
корчат рожи.
Я твердо знал, родимая моя:
ты моей смерти пережить не сможешь.

Живу я жадно, выживший едва,
но за меня в тревоге ты напрасно:
немного закружилась голова
лишь только оттого, что все прекрасно.

* * *

Будь доброй, появись опять
в зеленом или синем платье,
как в юности, как будто, вспять
все повернув, сам юн опять я.

Ты думаешь, мне надоел
их цвет такой неприхотливый?
Он мне весну вернуть сумел,
когда и ты была счастливой.

И, как ни изменились мы,
как прежде, с силой обновленной
нас радует после зимы
земля обновкою зеленой.

И радует до слез людей,
кого хотите расспросите,
небесной сини свет и тень —
чуть выцветший на солнце ситец.

Читатели любят спрашивать: «Когда и почему вы начали писать стихи?» Ответить на первую часть вопроса нетрудно — я, как и многие мальчишки и девчонки, стал пробовать писать классе в пятом. А как ответить на вторую половину вопроса: почему?

Мне порой кажется, что желание выражать свои чувства, впечатления и мысли в стихах родилось от восторга, который я испытывал всякий раз, когда мать, крестьянка, окончившая лишь два класса приходской школы, читала мне вступление к «Руслану и Людмиле» — «У лукоморья дуб зеленый», «Сказку о попе и работнике его Балде» Пушкина.

Откуда у малообразованной женщины такой тонкий вкус, скажете вы? Так случилось, что белорусская деревня, в которой жила мать, находилась по соседству с имением Натальи Александровны, внучки великого Пушкина, куда 11-летнюю девочку — мою мать пристроили работать. Там-то она начиталась и наслушалась вдосталь.

Больше всего ее, конечно, поразило, что большинство книг, находившихся в доме, было написано дедом хозяйки — Александром Сергеевичем Пушкиным. И, возможно, оттого, что я знал: все прекрасные стихи и сказки написаны конкретным человеком, которого мать хоть и не видела, но память о котором жила в доме его внучки,— сочинительство никогда не было для меня абстрактным понятием.

Одновременно с восторгом перед словом я испытывал восторг перед родной природой. Некоторое время я работал весовщиком в тракторных бригадах, в мою обязанность входило ездить по колхозам и взвешивать зерно нового урожая. Синее небо и горы золотого зерна днем. А ночью — звезды, кружащие голову запахи разогретой солнцем земли, огни тракторов и комбайнов — тоже будто звезды, только земные... Об этом я и писал в своих первых, не очень умелых стихах. И еще писал о людях, моих земляках-белорусах.

Однажды в Минском пединституте я осмелился прочитать свои стихи. На этой встрече присутствовали Якуб Колас и Янка Купала. Вскоре республиканская газета опубликовала рецензию Якуба Коласа на стихи молодых поэтов, среди других он упомянул и мое имя. С этого момента я стал серьезнее относиться к занятиям поэзией. Откликнулся Якуб Колас и на публикацию моих стихов. Это окончательно решило мою судьбу.

До войны я успел закончить три курса литфака Минского пединститута. Всю войну был на фронте, а когда отгремели бои, окончил факультет журналистики Белорусского университета.

Меня всегда влекла романтика труда. Много ездил я по рудникам и шахтам, сам работал в шахте, чтобы судить о труде горняков не только понаслышке. В 1965 году за книгу стихов «Встреча былых коногонов», посвященную шахтерскому поэту Павлу Беспощадному, был удостоен республиканской премии имени Янки Купалы.

Что еще сказать о себе? На родном языке у меня вышло книг 15. На русский переводили мои стихи А. Прокофьев, В. Тушнова, Н. Браун, Я. Хелемский, Р. Казакова. За это всем им большая благодарность.

Деревья дружбы

Мне в старом Львове, около Карпат,
однажды довелось бродить с друзьями
в прекрасном Стрыйском парке, где стоят
деревья всех пород.
Судите сами:
возле зеленых пихт и елей тут —
магнолии нежнейший лист зеленый.
А рядом туи и дубы растут,
а чуть поодаль — яворы и клены.

По тем дорожкам век бы я ходил,
и глаз с деревьев не сводил я век бы...
Там саженец увидел я один:
С Тарасовой — из Казахстана — вербы.

Была та верба — зелена, нежна —
подругою изгнанника-поэта.
Сегодня, может, шепчется она,
тоскуя, с синим Каспием про это...

Днепровские притоки — Припять, Сож,
Березина, Десна — во все годины
поля поили, как весенний дождь,
России, Беларуси, Украины.

Тянись, росток! И этой верь земле.
Ты мне напомнил, братик милый, малый,
те вербы, что в Шевченковском селе
и в Вязынке, за хатою Купалы.

* * *

Около города Лиды, где листьями
шумят молодые совсем дубки,
есть свои белорусские Лидицы —
деревня по имени Лесники.

Славилась эта деревня песнями,
веселыми были ее дворы,
к тому же слыли в округе первыми
бондари, плотники, столяры.

Строили ладное, светлое, прочное...
По роковой ошибке судьбы
ни одного не осталось плотника,
чтоб землякам своим сделать гробы.

Смерть к ним пришла, одетая в хаки,
и сразу ко всем, не к одному:
падали люди, пылали хаты,
и задыхались песни в дыму.

Чтобы войти в поминальник столетий,
долго еще догорал этот день...
Тайно похоронили соседей
жители других деревень.

Вместе с пеплом их закопали
на огородах и во дворах...
Новые встали дома, но не стали
потомки тревожить священный прах.

Новые песни, новые зори,
на крышах аисты гнезда вьют...
Птицы жизни стоят в дозоре,
вахту памяти вечной несут.

Перевела с белорусского
РИММА КАЗАКОВА.

Интервью «Работницы»

ПЕРЕД КОНФЕРЕНЦИЕЙ В КОПЕНГАГЕНЕ

Через несколько дней в Копенгагене начнет работу Всемирная конференция ООН, посвященная Десятилетию в пользу женщины. В канун ее открытия наш корреспондент встретилась с представителем СССР в Комиссии ООН по положению женщин и в Подготовительном комитете предстоящей Конференции **Татьяной Николаевной НИКОЛАЕВОЙ** и попросила ее ответить на несколько вопросов.

Корреспондент: Прежде чем говорить о конференции, вернемся на пять лет назад. Тогда Организация Объединенных Наций объявила 1975 год Международным годом женщины. Наш журнал не раз писал о его задачах и о том, как он проходил.

Т. Н. Николаева: Летом того же года в Мехико состоялась Всемирная конференция в рамках Международного года женщины, которая приняла несколько документов. Основные из них: Мексиканская декларация о равенстве женщин и их вкладе в развитие и мир и Всемирный план действий для осуществления целей Международного года женщины. План рассчитан на десятилетие — 1976—1985 годы и представляет собой программу улучшения социального и экономического положения женщин, вовлечения их в международное сотрудничество.

Решения конференции в Мехико получили поддержку Всемирного конгресса общественных сил, посвященного Международному году женщины, который проходил в 1975 году в Берлине. Участники его твердо заявили, что борьба за равноправие женщин неразрывно связана с борьбой народов за мир и национальную независимость, против всех форм расизма и угнетения.

В следующем, 1976 году XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН вынесла решение о проведении Десятилетия женщины. Нынешним летом истекает ровно половина этого срока. Пришло время посмотреть, что сделано, скорректировать планы на будущее. Для этого и собирается Всемирная конференция ООН в Копенгагене. Она откроется 14 июля в здании «Белла центр», специально предназначенном для проведения крупных форумов.

Корреспондент: Вы, Татьяна Николаевна, участвовали в подготовке Конференции. Расскажите, пожалуйста, об этой работе.

Т. Н. Николаева: В 1978 году был создан специальный Подготовительный комитет. В него вошли представители 23 стран — членов ООН — от каждого региона. Социалистические страны в нем представляют СССР, ГДР, Куба и Югославия. Комитет провел три заседания, на которых были определены повестка дня Всемирной конференции, порядок работы, темы докладов для дискуссий. Решали организационные вопросы. Задачу мы видели в том, чтобы создать наиболее благоприятные возможности для плодотворных дискуссий и выработки конструктивных решений.

Корреспондент: Изменилось ли что-либо в положении женщин за прошедшие пять лет?

Т. Н. Николаева: Безусловно. Как сообщила на одном из заседаний Подготовительного комитета генеральный секретарь МДФЖ Мирьям Вире-Туоминен, совместные выступления прогрессивных общественных сил привели к определенным успехам. В ряде стран приняты новые законы, закрепившие юридически равноправие женщин. Усилилась борьба за осуществление на деле права женщин на труд, образование, за признание материнства социальной функцией. Созданы государственные механизмы для регулирования таких важных для женщин проблем, как их занятость на производстве, условия труда, охрана здоровья и т. д.

Конечно, женщины нашей страны и других социалистических государств имеют самые широкие возможности для участия в трудовой, общественной, политической жизни. Достигнут высокий уровень их занятости в общественном производстве, обеспечивается надлежащая охрана труда.

Улучшается положение женщин в странах, вступивших на путь самостоятельного развития: женщины начали выходить из замкнутого мира семьи, получают профессиональную подготовку, приходят на производство. Женские организации помогают им в этом. Им, конечно, еще нелегко, мешают экономические трудности, религиозные предрассудки, веками складывавшаяся психология. Но главное, тенденция развития такова, что женщина становится все более активным членом общества.

В развитых же капиталистических странах трудящиеся женщины по-прежнему первые жертвы экономического кризиса и неизменной его спутницы — безработицы. Их в первую очередь увольняют, им труднее получить квалифицированную работу. Права, провозглашенные юридически, в реальной жизни нередко ущемляются, ограничиваются. Нерешенных проблем еще очень много...

Корреспондент: Какова повестка дня Всемирной конференции?

Т. Н. Николаева: На пленарных заседаниях и в комитетах, которые будут образованы, предстоит обсудить немало вопросов. Назову основные: обзор и оценка прогресса и препятствий в достижении целей, намеченных Всемирным планом действий; определение программы для второй половины Десятилетия женщины; влияние апартеида на положение женщин в южной части Африки; тяжелое положение палестинских женщин, вызванное израильской оккупацией.

Конференция в Копенгагене будет проходить под тем же девизом, что и в Мехико: «Равенство, развитие, мир». Это значит, что в центре внимания будут вопросы политического, социального и экономического равенства женщин, их участия в развитии своих стран, в борьбе за мир.

Женской прогрессивной демократической общественности принадлежит значительная роль в движении за сохранение мира на земле, за свободное и справедливое развитие стран и народов. Наряду с конференцией стран — членов ООН в Копенгагене состоится форум представителей неправительственных организаций, посвященный тем же темам.

Мы, представители Советского Союза, постараемся сделать все, чтобы работа Всемирной конференции в Копенгагене и форум прошли успешно, чтобы еще больше укрепились идеи мира и социального прогресса.

Интервью взяла И. СКЛЯР.

А. ДИХТЯРЬ

Путевые заметки

Как добраться до Уренгоя?

— Как в песне: «Только самолетом можно долететь». А точнее — вертолетом.

Разговор происходит в Надыме. На юге, в полутора тысячах километров, — областной центр, Тюмень. На северо-западе, в четырехстах, — окружной, Салехард. А Надым — маленький райцентр Ямало-Ненецкого автономного округа, центр огромной территории, где идет освоение крупнейших в мире газоконденсатных месторождений.

Тайга и тундра Тюменщины стали сегодня краем кипучей работы. Всюду буровые вышки. Новорожденные города и «походные» поселки. Бесконечные автоколонны на зимниках. Вереницы судов на Оби и ее полноводных притоках. Новые железные дороги и грузовые составы на них. Уже сегодня каждую вторую тонну нефти и каждый третий кубометр газа страна получает отсюда.

Но вернемся в Надым. Здесь лежат истоки рукотворной реки — магистрального газопровода Север Тюменской области — Урал — Поволжье — Центр. Восемь лет ее питало только месторождение Медвежье. Два года назад в голубую реку влился новый мощный поток из подземных запасов Уренгоя. Туда-то и летит наш вертолет.

Салон, или, как здесь говорят, борт, переполнен людьми. Завтра 19 апреля, «красная суббота». Так что стремление каждого обязательно быть на своем рабочем месте вполне естественно. Я уже знаю, что завтра в Уренгое начнут свой первый рабочий день бойцы Всесоюзного ударного комсомольского отряда «Молодогвардеец». Пять тысяч добровольцев направил этой весной комсомол на важнейшие новостройки. Половина отряда прибыла в Тюменскую область. Двести человек — курганцы, челябинцы, кировчане — стали уренгойцами. Самое главное событие должно произойти в середине дня: на языке газовиков оно называется «Красный стык». Но это завтра. А пока вертолет потряхивает, как будто мы не летим, а катимся по булыжной мостовой. За стеклом иллюминатора внизу — земля. Белое безбрежье с островками низкорослых берез и лиственниц, с узкими полосами хвойных лесков на берегах замерзших рек.

Вертолет идет на посадку. В поле зрения появляется группа деревянных разномастных домиков. Вот пятачок, где лепятся друг к другу вагончики. А вот и аккуратно поставленные вдоль улиц двухэтажные оштукатуренные дома. Уренгой...

Было многолюдно. Я протиснулась вперед, к краю глубокой траншеи. На дне ее, сверкая новеньким смоляно-черным покрытием, лежал трубопровод. Начало его — за 90 километров отсюда, около Уренгоя. Конец — в далеком Челябинске. Полторы тысячи километров газопровода. И чтобы газовая река потекла от истоков к устью, оставалось заварить последний шов. Здесь, у отметки, где белым на черной трубе крупно написано «Красный стык», как раз и встретились идущие навстречу друг другу комплексные сварочно-монтажные бригады Б. П. Дидука и А. Ф. Радионова.

И вот сварка началась. Ухнула о трубу бутылка шампанского — так спускают со стапелей корабли. Фейерверк огненных брызг взвился из-под сварочных аппаратов. Сделать последний шов в день Ленинского субботника решили давно. Все сварщики соревновались за это право. Победили лучшие из лучших. На самой макушке трубы полутораметрового диа-

Спецовки получены — завтра первый рабочий день.

метра — «участок» Тамары Михайловны Пугачевой, единственной на северной трассе женщины, работающей на сварках высшего класса... Счастлив человек, если ему доверили завершать в такой день такую работу.

На приполярной трассе Тамара Михайловна — с августа 1979 года. До этого работала на Кременчугском автозаводе. «На Север давно порывалась. Дети удерживали. Теперь дочери взрослые»,— рассказывала мне Пугачева, когда, приехав после митинга в их временный поселок, сидели мы в комнате, где пахло апельсинами и крепким чаем. Впрочем, «комната» — понятие условное. Поселок трассовиков — это десяток стоящих на полозьях домиков-бочек. Как они выглядят внешне, вы видите на фотографии. А внутри — крошечная прихожая, спальня в два этажа на 8 человек и «гостиная», где, как положено, есть буфет и стол.

— В четвертый раз будем сниматься с места. Уложим тридцать километров трубы и перебрасываемся вперед, как будто догоняем свою работу,— обстоятельно объясняет Катя Горобец, разговорчивая, шустрая девушка.

„ВЫБИРАЮ УРЕНГОЙ!“

Она с такой готовностью отвечала на любой вопрос, касался он проверки качества стыков или особенностей электродов, что было ясно: нет для нее ничего важнее бригадных дел и забот. А между тем Катя не сварщик и не контролер. Она повар, одна из четырех поваров, которые делят с бригадой все превратности кочевого быта. Самыми первыми в поселке, в 5 утра, выходят они из теплого дома. И хоть до столовой двадцать шагов, можно завязнуть в снегу или оставить в грязи сапоги. Первый завтрак — в семь утра. Последний обед для ночной смены — в полночь...

За крутобокими стенами нашего сферического домика гремели краны, слышались громкие голоса. Когда после беседы я вышла на улицу, половина поселка исчезла: дома-бочки увезли на новое место.

Много замечательных женщин трудится в этих суровых краях. И на тех участках, что называют особо ответственными, как работа Тамары Михайловны Пугачевой, и на тех, что к особо ответственным не причисляются, но которые тоже необходимы.

Самое главное в характере северян — их одержимость работой. Встреча с Антониной Александровной Орловой подтвердила это. Орлова — оператор, работает на установке комплексной подготовки газа. Здесь поступающий из скважин газ очищается и осушается, а после этого уходит в магистральный газопровод.

Познакомилась я с Орловой в Надыме. Там ее дом. А работает она на месторождении Медвежьем. От дома до работы — 120 километров вертолетом. Не расстояние для области, на равнинах которой легко могли бы поместиться Англия и Франция, Италия и Финляндия.

«Такой простор — дух захватывает». С этим впечатлением Антонина Александровна, прилетев в Надым, сошла с трапа самолета шесть лет назад. А младшая дочь, четырехлетняя Людмила, остановилась в поле, вытянутой рукой провела по воздуху и серьезно заключила: «Говорили, север-север, а не так уж и холодно». Родители рассмеялись. Они не знали еще, что именно этот радующий душу простор, теплота и открытость человеческих отношений накрепко сроднят их с новой землей, помогут управиться с проблемами, которых в любой семье и на устоявшемся месте предостатсчно.

Проблемы возникли не от бытового неустройства (Орловы — рабочие высокой квалификации, приехали по вызову и сразу получили трехкомнатную квартиру). Не было особых сложностей зимой — с морозами, летом — с комарами и мошкой. Проблема задела самое важное: как увязать материнский и трудовой долг? Работа на газодобывающей установке ведется вахтовым методом: неделю они с мужем мастером-энергетиком Виктором Григорьевичем должны находиться на промыслах, неделю — дома, на отдыхе. Масштабы предприятия, новейшая автоматика, складывающийся коллектив — все это сулило много интересного. Но как оставлять детей одних? «Почему одних? Нас же трое»,— убеждал мать 14-летний Саша. Серьезный паренек, он следил за учебой сестер, Марина, младше на два года, кашеварила, по очереди занимались уборкой. С новой остротой эта проблема встала в сентябре прошлого года. Марина, окончив десятилетку, вслед за братом уехала в Новосибирск и стала студенткой, а десятилетняя Люда осталась одна. Помощь, как всегда, пришла от друзей. Когда мама с папой на вахте, Люда живет в доме Плужниковых. Они тоже проводили в институт сына и теперь с радостью занимаются девочкой.

...Месторождение Медвежье. От горизонта до горизонта все та же заснеженная тундра. На этом пространстве — небольшой островок: теснящиеся друг к другу корпуса в форме кубов, из алюминиевых панелей, без окон. Площадка перед ними расчерчена черными линиями труб. Вся эта геометрия, металлические стены, безлюдье показались мне декорациями к фантастической пьесе из жизни инопланетян. Но вот, видимо, вызванная телефонным звонком, навстречу идет Антонина Александровна. Мы вошли в помещение и попали в обстановку, напоминающую ...дом отдыха. В центре просторного холла парни играли в пинг-понг, оживленно беседовала группа одетых по-домашнему людей, в стороне кто-то налаживал кинопроектор. За ажурной перегородкой по запаху легко угадывалась столовая.

— Это и есть наше общежитие,— говорит Антонина Александровна.— Поселок возле газодобывающей установки строить нельзя. Поэтому и вахтуем. Половина коллектива работает одну неделю, половина — другую. Встречаемся друг с другом на вертолетной площадке.

Не терпелось заглянуть внутрь алюминиевых кубов.

— Наша установка, как и всякая другая,— объяснила Орлова,— стоит как бы у пучка скважин. От них по трубам-шлейфам газ идет в цех.

Открыв тяжелую дверь, мы оказались в идеально чистом помещении цеха. Останавливаемся у высоких башен-емкостей, где проходит осушка газа. Через смотровое окошко можно увидеть, как под емкостями с шумом полыхает пламя, поддерживая температуру в 700 градусов. Нас с детства приучали воспринимать слова «газ» и «опасность» как что-то взаимосвязанное. Интересуюсь: а как же провода, лампы?

— Можно не беспокоиться,— объясняет Ан-

тонина Александровна,— провода — бронированные, светильники — взрывобезопасные. Электродвигатели, пускатели тоже сделаны во взрывобезопасном исполнении.

Мы прошли вдоль всей технологической нитки, до того момента, когда, как говорит Орлова, «газ становится уже не нашим, а государственным». Очищенный от природных примесей, осушенный, охлажденный, со строго выдержанной температурой, под определенным давлением, он уходит в магистральный газопровод. Всем процессом подготовки газа управляют с пульта. Рядом с оператором Орловой на пульте управления — начальник смены Александр Колесников, оператор Геннадий Жданов. Вместе с ними дежурят электромонтер, слесарь КИП и дизелист.

Сотни датчиков, кнопок, сигнальных ламп — это алфавит этого языка, на котором «разговаривают» друг с другом человек и электронная техника, человек и то живое, капризное, сверхчувствительное вещество с прозаическим именем «газ». Перегрев, скачок давления, избыток влаги — световые и звуковые сигналы предупреждают оператора. Поворот ключа, нажатие кнопки — строгая команда человека, и все приходит в норму. Интересно бы описать какой-нибудь сложный случай, острый момент. Но работа оператора Орловой в том и состоит, чтобы не допустить никаких острых моментов и держать в равновесии весь этот трудный процесс.

Принято считать, что человек выбирает место. Мне показалось, в этом краю — наоборот. Без задержки Север выпроваживает от себя лентяев, людей равнодушных, рвачей. И выбирает увлеченных, жадных к работе, стойких. Таких, как старший диспетчер производственного объединения «Уренгойгаздобыча» Зинаида Михайловна Бондарева. Начало ее работы на Тюменском Севере совпадает с появлением здесь первых газодобывающих установок. Восемь лет прошли на промыслах Медвежьего. Потом ее пригласили в Уренгой.

Если оператор комплексной установки руководит процессом газодобычи на одном своем предприятии, то из диспетчерской крупнейшего в мире Уренгойского газопромысла Зинаида Михайловна координирует работу всех установок, всех участков промысла. Следит за выполнением технологических режимов газодобычи и, таким образом, влияет на качество газа, уходящего в магистральный газопровод.

...Через каждые два часа звонит Тюмень: «Сообщите поступление в магистраль». Кубометр к кубометру — миллиарды кубов. Накануне Дня Победы старший диспетчер сообщил: «Идет 50-й миллиард уренгойского метана! Наши обязательства выполнены!» Значит, газ поступит на химические предприятия Кемерова. Значит, перейдет на газ новокузнецкая металлургия — будет больше чугуна и стали и меньше угольной пыли на городских улицах. Значит, появится газ в домах животноводов Нечерноземья. Очень много значит этот 50-й миллиард.

— Мне здесь интересно жить,— отвечает Бондарева на мой вопрос, почему она переехала в Уренгой.— Медвежье уже освоено. А здесь — все сначала. Завтра испытание только что сданного отрезка газопровода. Скоро будем «включать» новую газопромысловую установку. Испытываем скважины. Жизнь как на быстрине.

— Если бы вам предложили на выбор любой город нашей страны...

— Пока выбираю Уренгой. А потом, может быть, тот, которого еще нет на карте.

В конторе мастеров центральной котельной — этой поселковой фабрики тепла — мы разговариваем с инженером-сантехником Валентиной Скляр. Она рассказывает о событиях, которые начались вчера в середине дня и закончились только утром. На теплотрассе произошла авария.

Мощный канавокопатель, работавший на площадке между двумя строящимися пятиэтажными домами, порвал снежное трубы теплотрассы и водопровода. Из-под земли ударил фонтан воды и пара. Манометры котельной молниеносно отреагировали на аварию — резко упало давление в котлах.

— Я приняла решение — отсечь аварийный участок,— рассказывает Валентина.— К несчастью, в зоне аварии оказался больничный комплекс. А это и хирургическое отделение, и детская больница, и роддом. В такой ситуации дорога каждая минута.

Пригнали экскаватор. Вскрыли землю. Валентина вызвала сварщиков и показывала им, где и что сваривать в первую очередь. В четыре утра в больницу снова пошли вода и тепло.

— Тогда и разошлись: шофер, который фарами освещал площадку, сварщики, дежурный слесарь, я и Зоя Федоровна Симонова, начальник производственно-диспетчерской службы нашего управления «Уренгойгазэнерго»,— продолжает Валентина.— Никак не хотела она уходить. «Вдруг,— говорит,— новые осложнения возникнут, а тебе отсюда отлучаться нельзя». А на ней — ни одной сухой нитки. С вечера и всю ночь валил мокрый снег. Слесаря, как только услышали о прорыве, не зная еще, понадобятся или нет,— все пришли. В сапогах-болотниках, в телогрейках, с инструментом — готовность номер один... А вот прошлой зимой, когда на двух линиях опоры свалило, наши электрики 28 часов в тундре работали. Мороз — 43 градуса. Ветер — 17 баллов. Это, считайте, все 60 ниже нуля. Одно слово — уренгойцы...

Чувствовалось, для Валентины это слово — не обозначение места прописки, а определение человеческих качеств. Я думаю, так можно сказать и о самой Валентине Скляр, светловолосой девушке в кроличьей ушанке.

Был поздний вечер, когда я возвращалась из котельной домой, в гостиницу «Русь». Вот они, те пятиэтажные — первые каменные дома будущего города. Дорога идет вдоль излучины реки Евояхи. На подтаявшем льду еще заметны следы лыжной трассы. Чтобы можно было кататься на лыжах в полярную ночь, трассу осветили электрическими фонарями.

Много своеобычного в этом полюбившемся мне крае. Здесь каждый день приносит ту счастливую новость, о которой говорят: «Это впервые!» Сегодня прилетает первый в этих местах «Ту». Завтра в Тарко-Сале (соседний городок) приходит первый поезд.

Тарко-Сале. Это имя голубеет на фасаде вокзальчика, сияющего новизной и источающего далеко вокруг запах свежеструганых досок. На самом виду, на фронтоне, как и положено,— круглые часы. Пока не настоящие, нарисованные. Стрелки показывают 10. Именно в этот час в маленький ненецкий городок оленеводов, рыбаков, геологов, нефтеразведчиков придет из Сургута первый поезд.

На моих ручных стрелка до десяти еще не добежала. Только съезжаются люди. Прямо у свежей насыпи, пританцовывая, садятся вертолеты. Воздушная волна ерошит шерсть на собачьих боках, треплет вихры детей, которые вместе с лайками носятся по необъезженным рельсам. За вокзалом становится тесно от машин. «Уралы», «КрАЗы», «Татры», «Магирусы», амфибии, «Ураганы» и рядом маленькие снегоходы-мотоциклы на лыжах. Поближе к редколесью стоит оленья упряжка; на санях беседуют два круглолицых подростка: один — без пальто, в синей школьной форме, другой — в ненецкой малице и бурках-кисах. Сегодня в этом полярном крае появится еще один необходимый вид транспорта — железная дорога.

Наконец-то долгий-долгий гудок! Медленно приближается поезд. Люди бегут ему навстречу, прыгают на подножки вагонов, на платформы. В несколько минут грузовой состав, везущий щиты для сборных домов, оборудование для буровых, трактора, горючее, превращается в пассажирский. Вот он — долгожданный посланец Большой земли! Тепловоз остановился у столбика со стрелками-указателями: «Сургут — 505. Уренгой — 122». На локомотиве, украшенном ветками хвои, лозунг «Даешь Уренгой!».

— Железная дорога — единственно надежная, независимая от капризов погоды связь с миром. Вот в чем больше всего нуждается сегодня наш уренгойский плацдарм,— сказал на обратном пути в вертолете секретарь парткома производственного объединения «Уренгойгаздобыча» Николай Иванович Дубина.

Глядя вниз, на выступившую поверх речного льда воду, на потемневшие зимники с застревающими в болотистой почве машинами, он говорил, что непредвиденно ранняя весна затруднила вывозку грузов. Значит, снова задержка с поставкой стройматериалов, дополнительный тормоз в решении самой сложной — жилищной проблемы.

Здесь же, в вертолете, играли, давно привыкнув к воздушному трамваю, дети Николая Ивановича. Старший — Иванушка — родился в вагончике, в Медвежьем, куда отец его приехал по распределению из Ивано-Франковского института нефти и газа, шестилетняя Аленушка — в Надыме, в больнице, при свече (часы были перебои с электричеством). «Все это, может быть, и романтично вспоминать, но мы хотели бы избавить наши молодые семьи от такой романтики»,— скажет Николай Иванович, когда день спустя мы вернемся к разговору о социальных проблемах Уренгоя. Не имея обыкновения скрывать недостатки, он пояснит, что пока лишь каждый четвертый обеспечен благоустроенным жильем. Что школьники занимаются в три смены. Что своей очереди в детсадах ждут полторы тысячи ребятишек. «А сколько женщин не едет к мужьям, не идут на работу только потому, что некуда определить детей. И это при таком дефиците рабочей силы! К концу года Уренгой будет добывать в сутки 200 миллионов кубометров газа, заметьте — в сутки! Но мы, коммунисты, не сможем успокоиться, пока вровень с трудовыми итогами не встанет главный наш итог — хорошие условия жизни людей».

За 10-ю пятилетку недра Тюменщины дадут народному хозяйству 100 миллиардов рублей прибыли. Решение этих колоссальных задач находится в прямой зависимости от условий жизни газодобытчиков. Поэтому партия и правительство наметили дополнительные меры по расширению гражданского строительства в Западной Сибири.

У нашего народа есть добрая традиция — всем миром поднимать трудное дело. Шефскую помощь сибирякам окажут рабочие Украины и Белоруссии, Латвии и Литвы, Узбекистана и Казахстана, Москвы и Ленинграда. Уже готовы в дорогу новые строительные отряды, началась отправка сборных домов.

...Символ тюменского Севера — контрольный факел, огненный флажок на высокой мачте, горящий возле каждой газопромысловой установки. Все больше таких флажков на бескрайних просторах Приполярья. От месторождения Медвежьего они шагнули на север — к Уренгойскому. Вместе с геологами, вышкомонтажниками, механизаторами, газодобытчиками их зажигают и женщины Тюменщины.

Маленькое подобие этого факела — в наших домах. Ощутив его мягкую волну, вспомните о тех, кто добывает из ледяных недр и посылает далеким и незнакомым людям тепло, накопленное землей.

Буровая в тундре.

Фото А. ЛЕХМУСА.

Сварщица Тамара Михайловна Пугачева.

На будущей улице Уренгоя.

Временный поселок трассовиков.

СЧАСТЬЕ. И. КЛЫЧЕВ, народный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР.

Мадина МАЛИКОВА

Будь счастлива, Аклима!

Рассказ

Едва я увидел новую учительницу, сразу почувствовал: передо мною Красота. Было мне в ту пору лет 12—13. И что такое Любовь, я понял, наверное, тогда же. Но лучше расскажу все по порядку.

Родился и рос я в деревне Тарагыш, где жил также лучший джигит и, по-моему, самый лучший парень на свете — Загир-абы. Особенно хорош он был, когда, прильнув к спине своего белоснежного коня, как вихрь мчался вдоль улицы — развевалась пышная грива коня, весело цокали копыта, вздувалась от ветра светлая рубашка Загира...

Немудрено, что мы, все мальчишки Тарагыша, мечтали хоть раз промчаться по улицам родного села на белом коне, радуя и потрясая жителей. Сказочный конь Загира-абы просто сводил нас с ума, снился по ночам. И все свое свободное время мы не отходили от конюшни, где джигит кормил, чистил и седлал двух жеребцов — своего сверкающе белого и второго — серого в яблоках. Мы слетались к конюшне, как мухи к меду. И молча, боясь дышать, старались не пропустить ни одного движения Загира, чтобы потом рассказывать друзьям самые фантастические истории. О том, например, как прошлой зимой серый жеребец перескочил через шлагбаум вместе с санями, в которых сидел председатель колхоза. А весной будто бы Белый пролетел по мосту за секунду до того, как под напором льда тот развалился.

Для нас великим счастьем было хотя бы издали смотреть на прекрасных коней. К сожалению, как всякое счастье, наше тоже было недолгим: вычистив и накормив коней, Загир закрывал двери конюшни.

— А теперь по домам! — говорил он нам.— По домам, не мучайте своих матерей, они заждались вас!

Нам ничего не оставалось, как послушаться совета. Уходя, мы уносили с собой запах, слаще которого ничего не существует для всякого настоящего джигита, — запах лошадиного пота, смешанного с запахом кожи и свежего сена.

В клети, что находилась тут же, у конюшни, стоял верстак, где хранились разные инструменты. Здесь Загир-абы — лучший в округе мастер — не только ремонтировал сбрую, но и мебель делал, и резные рамы, и карнизы.

Мы, естественно, не всегда по первому слову Загира расходились по домам. Чаще пристраивались неподалеку от клети и следили за работой своего кумира. А он, не замечая нас, строгает, или обтачивает что-нибудь и поет себе, поет, время от времени вглядываясь поверх наших голов куда-то вдаль, за реку Агидель. Смотрит с таким вниманием и так долго, будто видит что-то очень интересное.

Вглядываюсь и я, но не вижу ничего, кроме реки, пожелтевшего луга и леса, где нет теперь уже ни грибов, ни ягод, ни орехов. Что же заинтересовало там Загира?

Однажды, когда мы с ребятами по обыкновению сидели у клети и смотрели, как ловко орудует стамеской Загир, он вдруг произнес мое имя.

— Даут! — позвал он.— Зайди ко мне на минутку.

Я несмело шагнул за порог клети. Ребята попытались было последовать за мной, но Загир остановил их словами:

— А вы тут при чем? Я ведь звал одного Даута.

И друзья тут же отступили.

— Подай-ка мне вон тот ножик, — ласково попросил Загир.

Отчего вдруг лучший джигит в крае решил завести со мной дружбу, я особенно не раздумывал. Просто радовался, что с каждым днем становлюсь для Загира все необходимее. Когда он пилит — придерживаю конец доски. Помогаю кормить и седлать лошадей. А иногда даже взбираюсь на спину одной из них. И, конечно же, всячески стараюсь заслужить одобрение Загира.

Из желания сделать ему приятное я и передал ему слова Аклимы-апа, произнесенные ею в клубе, на танцах.

Ах, да, я же еще не сказал, кто такая Аклима-апа. Аклима — молодая учительница нашей школы, к тому же квартирантка моей матери. До ее появления в школе нам, ученикам, запрещалось приходить по вечерам в клуб. Заметят — обязательно на следующий день будут «гонять» по всем предметам, а если, отвечая, ошибешься — высмеют перед всем классом: «Мол, тебе теперь уж не до учебы, куда важнее в клуб бегать, на взрослых девушек глазеть». И все же мы нет-нет да и наведывались в клуб, с нескрываемой завистью посматривали, как танцуют парни и девушки.

Впрочем, в ту осень я, бегая в клуб, перестал опасаться учителей. Это случилось с тех пор, как в нашем доме поселилась Аклима-апа. Она не только не ругала меня за клуб, но даже радовалась, что у нее есть провожатый и домой не приходится возвращаться в одиночестве.

Однажды, когда она стояла среди подруг, а я, как обычно, крутился неподалеку, в зал вошел Загир. Девушки тут же принялись злословить.

— Я-то думала, — сказала одна, — свет померк, а это наш черномазый наездник явился!

— Вот как топнет он своими кривыми ногами, — подхватила другая, — половицы затрещат!

В то время, как девушки упражнялись в острословии, Аклима-апа молчала.

— Загир — прекрасный парень! — вдруг серьезно сказала она.— И напрасно вы насмешничаете — ноги у него, как у настоящего джигита. И разве он не лучший в округе наездник?

— А не кинул ли черномазый пылающую головешку в твое сердце? — сострила одна из девушек. Острота эта, впрочем, ни на кого не произвела впечатления, так как все давно знали, что совсем не Загир донимает своим вниманием нашу учительницу, а Ахнаф, тощий парень с вечно хмурым лицом. Вот и сейчас он, сидя на длинной скамье, что стоит у самой сцены, не сводит своих вытаращенных глаз с девушки. И его длинный, клювоподобный нос все время поворачивается в ее сторону.

Услыхав слова учительницы о Загире, я на следующий день поспешил передать их другу. Загир выслушал меня как-то странно, словно замер от неожиданности. А на другой день вручил мне конверт, заклеенный густым и пахучим, как сосновая смола, клеем.

— Отдашь Аклиме, — сказал он, глядя в сторону.

Честно говоря, я с большой неохотой брал этот конверт. Мне совсем не хотелось, чтобы Аклима встречалась с кем-нибудь, даже с самим Загиром. Я считал, что она должна хранить верность тому парню, который дважды, а то и трижды в неделю присылал ей письма с армейским штампом на конверте. Мнение учительницы о нем сообщил я Загиру без всякой задней мысли, просто, чтоб сделать ему приятное. Тем более, что учительницей своей привык гордиться, считая ее не только квартиранткой, а как бы старшей сестрой. Кроме того, как я уже говорил, Аклима-апа была еще и красавицей. Я, во всяком случае, ни тогда, ни позже не встречал девушки красивее. Одни ее косы — длинные, пушистые, чего стоили! Недаром девчонки-школьницы пустили слух: мол, не бывает таких длинных и густых волос, приплела она их, конечно, приплела!

Аклима-апа, наверное, услышала об этом, так как перестала заплетать косы, а просто туго свивала волосы и бросала на спину. Она была слишком молода — всего на каких-нибудь три-четыре года старше злоязычных школьниц, — чтобы пренебречь подобными слухами.

Впрочем, красота Аклимы заключалась не только в волосах, а и в доброй улыбке, приветливом взгляде, в певучем голосе. Как посмотришь на нее, да как услышишь ее любимое обращение к нам, мальчишкам: «Ты уже настоящий джигит», — сразу хочется стать и сильнее, и добрее, и лучше.

...Я зашел в комнату к учительнице, чтобы вручить послание Загира, в тот момент, когда она проверяла тетради. Увидев в моих руках конверт, она вскочила, но заметив, что письмо без адреса, взглянула на меня:

— Кто тебе дал это письмо?

— Как кто?.. Загир...

Аклима холодно бросила:

— Отдай письмо обратно и скажи: если у Загира есть ко мне дело, пусть приходит в школу. Там и поговорим.

Я вышел во двор. Первым моим чувством была радость: правильно сказала Аклима-апа, а главное — совсем не загордилась, что ей пишет лучший наездник нашей деревни!

Но тут же страх пробрался в сердце: что я скажу Загиру, возвращая письмо нераспечатанным?

Потной рукой мял я в кармане злосчастный конверт, не зная, что предпринять. Случается, порой, что из горящей печи на пол падает раскаленный уголек: его нельзя оставлять на полу — появится черное пятно — и голой рукой никак не схватишь. Таким угольком и стало для меня послание Загира.

«Но что же он там написал?» — Мысль эта просто измучила меня. И я — хоть это и худо — не выдержал. Укрывшись за крыльцом, я разорвал конверт, вынул из него клетчатый

тетрадный листок с цветочками по углам и прочел написанные рукой Загира слова:

«Пароход на Агидели
Огоньками светится.
Думаю лишь об одном я:
Как с тобою встретиться...»

А в конце подпись: «Бесконечно уважающий тебя З.».

Прочитал я это и расхохотался: ну, зачем Загир все это написал? Неужели ж он думает, что Аклима не знает этой всем известной песенки?

Я вернулся в дом и молча положил письмо поверх проверяемой учительницей тетради. Интересно, засмеется ли она, как я?

Но Аклима не засмеялась, даже не улыбнулась. Она прочитала записку с серьезным лицом, только в подписи букву «З» красными чернилами исправила на «Д» и с удивлением обернулась ко мне:

— Ты что это, Даут, неужели не знаешь, что имя твое пишется с буквы «Д»?

Я обиделся на Аклиму-апа совсем не за то, что она сочла меня безграмотным неучем. Я оскорбился за Загира, ведь всего несколько минут назад я сказал ей, что держу в руках его письмо, а она, выходит, и думать об этом забыла.

Я покраснел, надулся и сказал:

— Да не «Д» это вовсе, а «З» — Загир!

Аклима замерла на минуту, потом протянула руку к письму, но тут же отдернула.

— Ты, Даут, больше не делай этого,— сказала она наконец.— Ты ж уже настоящий джигит, должен понимать! Приноси мне только те письма, которые передает тебе почтальон, а другие возвращай обратно — мол, апа не велит!

На другой день Загир вместо приветствия негромко спросил:

— Передал?

— Да...

— Аклима в ответ ничего не сказала?

— Ничего... А разве нужен был ответ?

Загир промолчал...

Мы сели рядом и сплели из сыромятной кожи по камче[1]. По-старинному сплели, как плели наши предки.

— Ты помнишь памятник Салавату Юлаеву над Агиделью в Уфе? — спросил вдруг Загир.— Что у него в руке, как думаешь?

— Меч,— ответил я.

— Не меч, а камча! Камча — тоже грозное оружие. И настоящий джигит лучше умрет, чем камчу из рук выпустит...

А когда я уходил, Загир передал мне зеркало, обрамленное узорчатой деревянной рамой.

— Отдашь дома... Понравится — повесят на видном месте.

Но хоть я и понимал, что «повесят» относилось к одной Аклиме, сказать дома об этом не решился, и потому едва я появился на пороге, мама первая взяла в руки зеркало Загира.

— И-и, ну и мастер же этот парень! — восхищенно сказала она.— Руки золотые, сердце алмазное. Сынок, попроси его, пожалуйста, к нам как-нибудь заглянуть: ставни совсем расшатались...

Я передал Загиру просьбу матери, и он вскоре зашел к нам. И после этого стал наведываться частенько. То поправит ставни, то двери. Стучал молотком он и в хлеву и во дворе. Прошло долгих четыре года, как мы похоронили отца, и многое в хозяйстве за это время пришло в упадок.

Мама всегда встречала Загира радостно, не зная, куда его посадить, чем угостить. Не раз даже посылала меня к Фазылову роднику за ключевой водой для самовара. Загир, приходя в дом, держался всегда скромно, даже застенчиво. К столу не присаживался и, едва Аклима возвращалась из школы, тут же уходил.

— Уж слишком несмелый этот Загир,— говорила вслед ему мама.— И ты, Аклима, хороша: не пригласила парня к столу. Языка своего стало жалко? А, может, он только и ждал твоего приглашения?

— Ах, Мархаба-апа, скажешь слово — обнадежишь парня. А у меня ведь суженый есть, я клятвой связана.

— В юности не большой грех клятву дать и ее же обратно взять. Выбираем-то мы друга жизни лишь однажды. А по мне, так лучше Загира парня не найти!

— Хороших людей много на свете, а вот любимый — один! — сказала Аклима.

— Смотри, оттолкнешь настоящего джигита и попадешь в руки Ахнафа из Богады! — пугала ее мама. И как в воду глядела.

Летом Аклима, как и другие учителя, работала агитатором на току и на фермах. И вот однажды мама послала меня за ней на ток, чтобы позвать обедать. Едва войдя с освещенной солнцем улицы в тень риги, я увидел картину, от которой чуть не задохнулся от возмущения. Ахнаф, обкрутив косой учительницы свою огромную лапу, приговаривал:

— Скажи «милый, любимый» и пообещай, что поцелуешь, тогда отпущу!

Аклима с откинутой головой и покрасневшим лицом молила:

— Оставь меня, отпусти волосы, Ахнаф!

Мне никогда не приходилось видеть свою гордую и насмешливую учительницу в столь жалком положении. Но что самое возмутительное: женщины, отдыхавшие всей бригадой здесь же, в риге, преспокойно сидели на кучах зерна и со смехом наблюдали за происходящим. Так уж повелось у нашего народа: молодому мужчине невинные шалости с девушками не ставились в вину. Если бы этой девушкой была любая другая, и я бы, наверное, не обратил внимания на выходку Ахнафа. Но на этот раз сердце мое заколотилось, и я заорал что было мочи:

— Отпусти сейчас же! Отпусти ее!

Ахнаф еще сильнее потянул учительницу за волосы.

— Говорят тебе, отпусти! — кричал я, подходя ближе.

— Ах ты, щенок! — прошипел Ахнаф.

И тут я, резко взмахнув камчой, ударил Ахнафа по запястью. Он вскрикнул и бросился на меня. Но где там! Дамся я ему, как же! Убегая из риги, я все же успел услышать, как повскакавшие на ноги женщины заговорили о том, что не следует поднимать руку на старшего.

— А разве хорошо называть людей щенками и измываться над женщинами? — крикнул я им.

— Спасибо тебе...— уже дома смущенно сказала мне Аклима-апа.

А через несколько дней, когда я шел с полными ведрами от родника к дому, навстречу мне попался незнакомый солдат с рюкзаком за плечами.

— Не скажешь, где квартирует учительница Аклима? — спросил он.

Я указал на свои ворота и сам двинулся вслед за ним. Когда мы подошли к крыльцу, солдат остановился и, пропуская меня вперед, приветливо сказал:

— Пусть удача войдет впереди меня.

Я удивленно взглянул на него. Солдат, увидев мое недоумение, от души рассмеялся.

— Встретить человека с полными ведрами,— воскликнул он,— это же удача, разве ты не слыхал? Вот и входи первым.

— Аклимы нет дома, она в школе,— сухо сказал я.

— Ну что ж, до ее прихода стряхнем дорожную пыль, приведем себя в порядок. Если ты не пожалеешь для меня ковша-двух водицы.

Он бросил рюкзак тут же на крыльце, снял гимнастерку. Я вынес из сеней ковш, стал поливать и невольно залюбовался его сильными, крепкими и, по всему видать, привыкшими к работе руками. От его плотной, загорелой фигуры, от коротких светлых волос, улыбчивого лица, от глаз, прозрачностью своей напоминавших воды Агидели, от приветливого голоса шло согревающее душу тепло. Если прибавить ко всему этому ладно сидевшую гимнастерку и звенящие значки, то какое же мальчишечье сердце останется равнодушным?

— А ты, оказывается, настоящий джигит! — сказал он совсем таким же тоном, каким эти слова произносила Аклима.

Мы вошли в дом. За столом, на котором пыхтел самовар, сидел Загир. Солдат поздоровался с ним и, поблагодарив маму за приглашение, присел напротив.

И вот они, два джигита, усевшись друг против друга, стали говорить об армейской службе. Оказалось, Загир тоже в свое время служил в Сибири, так что у обоих нашлись даже общие воспоминания. Я не знал, чем заняться, не находил себе места от волнения.

А они, правда, стараясь не глядеть друг на друга, мирно разговаривали. Голоса тихие, спокойные, но в этой сдержанности чувствовалось внутреннее напряжение. Словно протянулась какая-то невидимая струна и натягивается все сильнее и сильнее. Еще минута, другая — и она порвется...

Когда напряжение, казалось, дошло до предела, открылась дверь и на пороге появилась Аклима. Навстречу ей поднялись два джигита, две пары глаз обратились к ней. Но она увидела лишь одно лицо, лишь одни глаза, напоминающие воды Агидели. Я ждал, что она хоть раз взглянет в сторону Загира, страстно желал этого, но она осталась глуха к моей мольбе...

Вечером солдат увез из нашей деревни учительницу. Мама вышла проводить молодых и, глядя им вслед, сказала:

— Какая хорошая пара!

...Увиделись мы снова почти через год, на традиционном «празднике плуга». Праздник этот у нас в республике проводится в первой половине июня. На нем жители сел соревнуются в ловкости, силе, сноровке. И все-таки главными из соревнований считаются скачки и борьба.

Накануне праздника Загир вдруг сказал:

— Серого, пожалуй, и выводить не стоит. Поставим одного Белого, и поскачешь на нем ты. Ты легче меня.

Люди, бывшие в том году на сабантуе в Арзяне, возможно, еще помнят, что я пришел вторым. Главного победителя наградили мотоциклом, на спину же моего Белого положили живого барана. Когда страсти несколько поулеглись и народ отхлынул от коней, к моему Белому подошла Аклима-апа и с улыбкой положила на его шею вышитое полотенце[2].

Так с полотенцем на шее я и привел коня на денник. Загир провел рукой по шее коня, нежно коснувшись полотенца, и тихо, не глядя на меня, сказал:

— Удивительно: Аклима совсем не изменилась, правда? Не похудела, не погрустнела. Выходит, не ошиблась и счастлива...

Ты уехала далеко
Из нашего села:
Будь же счастлива, красива,
Как у нас была,—

вдруг запел Загир. И в этой его песне, и в улыбке Аклимы, и в узорах расшитого ею полотенца мне чудились чистота, цельность и надежность, идущие издревле в будущее, а за ними — в вечность.

Я слушал Загира, глядел на Агидель, на синеющие за нею леса, и казалось, что мир стал прекраснее и светлее оттого, что живут в этом мире Красота моей юной, прекрасной учительницы и Любовь Загира.

Перевод с татарского Е. Тарасовой.

---

[1] Камча — хлыст, плеть.

[2] Расшитое национальным орнаментом полотенце считается лучшим подарком девушки джигиту на такого рода празднествах.

ВСЕ ДНИ — ПРИЕМНЫЕ

В марте здесь ветер бешеной силы. Он метет по сухой, в нефтяных пятнах глине, треплет желтую прошлогоднюю траву. Старый бакинский поселок — Сабунчи. Территория промысла.

Мы идем с Лидией Худатовной Расуловой. Она уже давно не живет и не работает в этом районе, но здесь остался «дом отца» — так говорят в Азербайджане о родном гнезде, о месте, где ты родился, откуда твой корень пошел. Нечто большее, чем просто родительский дом,— священное понятие начала общего, объединяющего, навсегда привязывающего к родной земле, к тому, что было до нас. У Расуловой в доме отца сегодня живет старший брат со своим семейством.

Никого не было дома из семьи Расулова-старшего. Однако, заметив нас, изо всех калиток выходят навстречу соседи. В основном пенсионного возраста: молодежь на работе.

— А твоих нету, Лида.

— Вагиф забегал недавно.

— Девочки-то как? Как ты сама, Лида?

Она здесь своя, как была своей двадцать лет назад, когда жила в одном из дощатых домишек, прозванных когда-то «домами Ротшильда». Их строили еще до революции для рабочих промыслов известного миллиардера.

Вместе с сыновьями и дочками тех, кто встретил нас сегодня у калиток, Лидия Расулова все дни проводила во дворе, качалась на нефтяных качалках, бегала в школу. По сию пору сохранились те дворы — Старый, Малый, Зеленый, Шабанкин. А от школы остались одни стены. Все дети Расуловы учились в ней, все встали на ноги. Но сегодня из некогда большой семьи потомственного нефтяника в живых только трое — она и два брата. Когда Лидия Худатовна говорит о «доме отца», в голосе ее, в глазах столько же любви, сколько грусти...

Бывшие соседи особенно пристрастно расспрашивают о Севке и Солмазке. Лидия Худатовна растит дочек умершей сестры. Девочки осиротели совсем маленькими.

— Похудела ты, Лида.

— Работы много, тетя Шура.

— Надо думать...

...В канун 1976 года избрали Расулову первым секретарем Насиминского райкома партии Баку. Эдвард Андреевич Айдинян, кузнец ремонтно-механического завода имени 26 бакинских комиссаров, член бюро райкома, в разговоре со мной так вспоминал о первой встрече с Лидией Худатовной:

— Скромная такая, худенькая, как девочка. Подумал я тогда: тяжелая ноша ложится на ее плечи.

Насиминский район — центральный, а потому сложный. Тут пять крупных вузов, предприятия железнодорожного транспорта, управление метрополитена, строительные организации, разнообразные промышленные предприятия, крупные медицинские учреждения, объекты культуры.

Шел первый год десятой пятилетки. На городской конференции партийную организацию Насиминского района критиковали за отставание темпов роста производительности труда, за то, что оставляло желать лучшего качество изделий многих предприятий. Райкому и его новому первому секретарю предстояло возглавить борьбу партийных организаций за повышение эффективности производства и качества работы, повысить роль коммунистов в развертывании социалистического соревнования.

С самого начала так повелось, что лишь небольшую часть рабочего дня Расулова проводит в райкоме. Она побывала буквально на каждом предприятии, знакомилась с людьми, говорила с ними, советовалась. Разработали комплексный план социального развития района на пятилетку. Вопросы качества, эффективности производства стали ведущими, их подробно и глубоко рассматривали на заседаниях бюро, на пленумах.

На одном из первых заседаний бюро райкома, которое вела Расулова, обсуждался вопрос: что нужно сделать, чтобы продукция обувной фабрики № 2 стала лучше. Отчитывался директор предприятия. Докладывала проверявшая положение дел на фабрике комиссия. Расулова задает вопрос:

— А на уровне того, что достигнуто в нашей стране, как выглядит ваша продукция?

Никто на этот вопрос не сумел ответить. Тогда ответила Лидия Худатовна. И, как теперь вспоминают, ответила квалифицированно. Не потому, конечно, что знала дело лучше специалистов, а просто, готовясь к бюро, сочла своим долгом узнать по существу вопроса как можно больше, выработать свою точку зрения.

Лидия Худатовна Расулова.

Так было и потом: выступления первого секретаря райкома Расуловой отличает глубина суждения, компетентность. Прежде, чем вынести вопрос на обсуждение, она сама старается вникнуть в его суть. «Материалы собирает, словно на кандидатскую диссертацию»,— шутят по этому поводу в райкоме. И в общем-то недалеки от истины.

Раньше обилие, казалось, неотложных дел заставляло выносить на каждое заседание бюро много вопросов. Расулова предложила от такой практики отказаться. Пусть меньше вопросов рассмотрит бюро, но обстоятельно, всесторонне.

Райком требует, чтобы коммунисты больше внимания уделяли изучению и обобщению передового опыта, вовремя замечали все новое, что рождается соревнованием, рабочей инициативой.

Была я с Лидией Худатовной на швейной фабрике имени Володарского. Предприятию — единственному в отрасли — только что вручили переходящее Красное знамя ЦК Компартии, Совета Министров, Азербайджанского Совета профсоюзов, ЦК ЛКСМ республики, и секретарь райкома хотела поздравить людей. При встрече с секретарем парткома фабрики Вилли Алексеевичем Чирковым Лидия Худатовна сразу заговорила о том, что творческий подъем, который вызвала у людей награда, должен способствовать улучшению дел на предприятии. Важно, чтобы не только фабрика в целом, но каждое ее подразделение, каждый участок подтянулся до уровня передовых. Чирков рассказал, какие берут дополнительные обязательства рабочие, что думают об улучшении качества. В беседе с пропагандистом Расулова посоветовала: рассказывайте больше о передовиках соревнования, помогите людям освоить опыт лучших.

Секретаря райкома здесь знают в лицо все. Работницы кивали ей, улыбались. А Лидия Худатовна готова была рассказывать мне до бесконечности чуть не о каждой. Вот Салимова Туту-ханум, начальник цеха. Ее цех лучший. А почему? Она не по обязанности — по душевному складу своему наставник. Заметила ли я Гаджиеву Сураю, вон ту, возле окна? Она работает в счет 83-го года! Талантливая женщина, коммунист. С большим чувством ответственности. А Фердина Мустафаева — просто золото, а не человек. Секретарь цехового партбюро, и муж у нее коммунист. Четырех ребятишек растят. Знаю ли я, почему Фердина пришла на фабрику за несколько часов до своей смены? Подругу заболевшую заменить, за нее поработать.

Снова, как в Сабунчах, видно было: она здесь своя.

Показали Расуловой новую модель — «умодненный костюм», как выразилась Туту-ханум. «Сколько стоить будет?» — спросила Расулова. Она осматривала костюм, словно покупать

его собралась: как швы заделаны, элегантны ли отвороты, подходит ли подкладка. Довольна осталась моделью, видно было.

В минувшем году Знаком качества отмечено вдвое больше изделий, чем в 1978-м. Темпы увеличения производительности труда превышают плановые: 93 процента прироста продукции получены за счет этого.

Райком наладил систему контроля, которая позволяет все решения, принятые на бюро и пленумах, держать в поле зрения, пока дела не наладятся настолько, что можно будет с чистой совестью записать: «С контроля снять». Но проблема качества изделий не из тех, что в случае успеха может быть закрыта. И в нынешнем году бюро райкома обсудило вопрос увеличения выпуска товаров для детей, улучшения их качества.

Впрочем, Лидию Худатовну «детская тема» интересует постоянно. Мне рассказывал Мелик Алекперович Алиев, председатель райисполкома, как именно Расулова нашла выход в сложной ситуации с детскими площадками.

Насиминский район находится в центральной части Баку. Он густо заселен, тесен. Спортивные комплексы, площадки для детей, казалось, негде оборудовать. Но детям играть где-то надо. Расулова предложила обсудить этот вопрос на заседании бюро. Идею сама подала: по генплану развития Баку многие старые, не имеющие ценности постройки снесятся. Вот на месте некоторых из них и разбить детские площадки.

Хорошая идея хороша не только тем, что полезна. Она будит инициативу других, вовлекает в творчество. После того бюро разработан был комплексный план благоустройства района. Частью его стали и детские площадки. Их «придумывал» председатель депутатской комиссии по благоустройству Рашид Агаларович Зарбалиев. Комсомольцы на субботниках осуществляли его идеи. Не видела я более уютных уголков для детей. Буквально пятачки, но здесь и яркая зелень, и прудики, и фигурки зверей, выложенные осколками разноцветной плитки. Черепахи вылезают из воды, отдыхают важные верблюды... Все это сделано не просто добросовестно — радостно.

Она невероятно трудоспособна. Глядя на Расулову, невольно думаешь: партийная работа требует не меньшей физической выносливости, чем труд кузнеца или вальцовщика. Не силы — именно выносливости. Искать Лидию Худатовну дома даже поздним вечером почти бесполезно. Звонить надо в райком.

Мы судим о человеке по тому, что ему дорого. И это правильно. Но не меньше о нем говорят и его антипатии. Известное изречение можно ведь и так перефразировать: скажи мне, кто твой враг, и я скажу, кто ты. «Неумение преодолеть соблазн собственности, потребительская позиция в жизни»,— так определяет Расулова самое для нее неприемлемое, ненавистное. Отсюда, считает она, воровство, взяточничество, кумовство — все, что мешает нам жить и строить.

Сравнительно недавно был такой случай. Райком утвердил решение первичной парторганизации об исключении из партии человека за то, что он фиктивно развелся, чтобы получить еще одну кооперативную квартиру.

— Коммунист обязан быть безупречным! — сурово напомнила ему Расулова.

Но наказать — одна сторона дела. И, может, не главная. Важнее создавать обстановку непримиримости к злу. А ее способны создать люди социально активные, которым дороже всего общее дело, интересы партии и народа. Таких людей райком поддерживает всем своим авторитетом.

Рассказали мне такую историю. По рекомендации и настоянию райкома партии большой сложный коллектив резерва проводников Бакинской железной дороги возглавил коммунист Б. И. Султанов. Прежде всего он позаботился о том, чтобы должности контролеров заняли люди, безусловно, честные. Тех, кто нарушал моральные требования нашего общества, стали строго наказывать. А тут приказом заместителя министра путей сообщения СССР был восстановлен на работе некто Меджидов, уволенный Султановым.

В дело вмешался райком.

— Вот,— сказала мне Лидия Худатовна,— пишу письмо министру путей сообщения. Мы настаиваем, чтобы необоснованный приказ был отменен. Райком считает, что Султанов правильно, смело и принципиально взялся за дело, и мы будем ему помогать.

...По понедельникам у Лидии Худатовны день приема населения. Да и другие дни недели у нее приемные, если посетители застанут Расулову на месте. В тот понедельник, когда я была в райкоме, в журнале регистрации посетителей оказалось 40 фамилий. И вот последняя, сороковая встреча. Сидит перед Расуловой немолодая уже женщина, Грета Михайловна Арутюнян, сменный мастер головного предприятия трикотажного объединения имени Н. Нариманова, нервно одергивает рукава кофточки. Хочет объяснить покороче — выходит непонятно. Старается выделить то, что ей кажется главным,— получается длинно.

— Я отнимаю у вас много времени,— спохватывается Грета Михайловна.— Вы извините...

— Грета Михайловна,— узкая ладонь Расуловой ложится на руку собеседницы.— Это моя обязанность: выслушать и помочь.

А дело оказалось в том, что вечерами автобус 35-го маршрута не дождешься. После второй смены трудно работницам добираться домой. Не о себе хлопочет Грета Михайловна:

— У нас много молоденьких девочек. А время позднее. Как бы не обидели...— И словно оправдываясь:— Я ведь наставник...

Выслушав ее, Лидия Худатовна тут же начала действовать. Звонок директору объединения. Договорились: с завтрашнего дня работниц после второй смены будет возить в общежитие автобус.

— В двадцать два тридцать, вы слышите, Грета Михайловна?

Расулова просит соединить ее с начальником городского отделения пассажирских перевозок. И через три дня на столе первого секретаря райкома лежит письмо директора автопарка № 5: «О мерах по дальнейшему улучшению работы автобусных маршрутов №№ 1, 30, 35, 142».

Самый обычный эпизод. Говоря о своей работе, об этом случае она наверняка и не вспомнила бы.

«Не место в бою тому, кто лишен мужества и сострадания»,— писал Имамеддин Насими, чье имя носит район. Мне хочется отнести к Лидии Худатовне Расуловой эти слова великого поэта. Ей нет еще сорока лет, но так много хорошего успела сделать для людей эта женщина. Она председатель ревизионной комиссии Компартии Азербайджана. Ее выбрали в Верховный Совет республики. Таким, как она, люди вверяют свои судьбы.

Минувшей весной за успешную работу в десятой пятилетке республика отмечена орденом Ленина. То была особая весна: 60 лет исполнилось Советскому Азербайджану и его Коммунистической партии. «Широко шагает Азербайджан!» — эти слова Леонида Ильича Брежнева, сказанные в 1978 году при вручении ордена Ленина городу Баку, здесь любят повторять. В них — ощущение оптимизма, размаха, душевного подъема, которые очень чувствуются в республике. И в первых рядах шагают коммунисты.

Т. БЛАЖНОВА

г. Баку.

Фоторепортаж Георгия Надеждина.

От ТАШКЕНТА до Кабула — час сорок минут самолетом. В третий раз я лечу в Афганистан, но вот весну здесь встречаю впервые. Она в этом году пришла позже, чем обычно, но утвердилась сразу: яркая зелень пастбищ, буйное цветение садов, небо чистое, солнце щедрое.

Как никогда, красив Кабул. Но дело не только в изобилии зелени и цветов. Столица страны становится более благоустроенной. Удлинились маршруты троллейбусов, поднялись новые дома. Сразу обращает на себя внимание 18-этажный Дом связи. Он растет буквально на глазах. Надеюсь увидеть его, когда он будет совсем закончен и, бесспорно, станет одним из лучших зданий в городе.

Приметы нового говорят не только о добрых переменах в этой стране, но и о крепкой дружбе, которая связывает Демократическую Республику Афганистан и Советский Союз. Я вновь побывал на Кабульском домостроительном комбинате и в Политехническом институте столицы. Они построены с помощью СССР. В городе Мазари-Шарифе действует нефтяной техникум — дар нашей страны. В провинции Балх — завод азотных удобрений, под Джелалабадом — госхоз «Хадда», животноводческий комплекс, гидроэлектростанция «Наглу» тоже созданы при участии нашей страны. Афганистан, как известно, в основном сельскохозяйственная страна. Сейчас проводится аграрная реформа, и впервые в истории земля переходит в руки тех, кто ее испокон века обрабатывал, в руки крестьян. Но уровень земледелия здесь еще низок. Теперь в помощь крестьянам организуются машинно-тракторные станции, оснащаются они советской техникой. Радостно сознавать, что твоя Родина помогает народу-соседу строить новую жизнь, приятно чувствовать тепло дружеских рукопожатий. Везде я встречал людей, преданных Апрельской революции, полных готовности осуществить намеченные преобразования.

Им пытались и пытаются мешать. Банды террористов, обученные в Пакистане американскими и пекинскими инструкторами и вооруженные США и Китаем, совершают налеты на пограничные районы Афганистана. После них остаются сожженные школы и больницы, зверски убитые активисты, врачи и школьные учителя, изуродованные дети. Мальчик, которого вы видите на снимке 2, живет в провинции Газли. Он ходил в первый класс и был в школе, когда в городок ворвались бандиты... Народ хотят запугать, заставить отказаться от избранного пути. Но ничего из этого не выйдет. На место погибших бойцов встают новые.

В поселке Самархень я побывал на занятиях кружка по ликвидации неграмотности и сфотографировал момент, когда рабочие завода по переработке маслин увлеклись беседой с учительницей, активисткой Народной организации женщин Афганистана (фото 1).

В рядах НОЖА уже пятнадцать тысяч человек. Они учат людей грамоте, вовлекают женщин в общественно-политическую и трудовую деятельность. Делать это успешно активисткам женской организации помогают курсы, специально созданные в Кабуле и других городах.

Анехита Ратебзад (фото 3) — одна из организаторов и активных деятелей НОЖА. Она избрана членом ЦК

АФГАНИСТАН: ТРЕТЬЯ ВЕСНА

1.

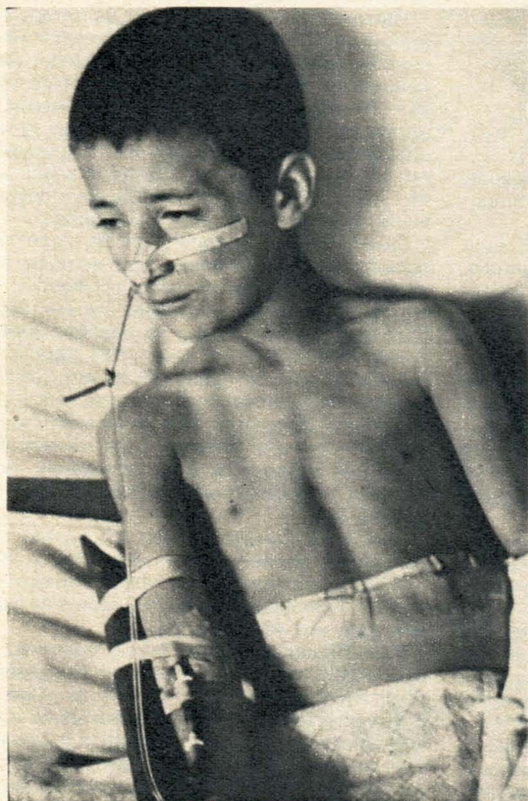

3.

4.

2.

5.

Народно-демократической партии Афганистана, стала министром социального обеспечения и народного образования.

На какое бы предприятие, в какое бы учреждение я ни пришел — всюду можно увидеть женщин. Особенно много их работает на Кабульском трикотажном комбинате (фото 4).

Правительство старается создать для женщин условия, позволяющие сочетать труд на производстве и обязанности матери. Принят закон, по которому работающая женщина получает по беременности и родам оплачиваемый трехмесячный отпуск. Детских садов и яслей пока мало, но с каждым годом их будет больше.

Афганцы очень любят ребятишек. Но веками нищета и болезни «держали» уровень детской смертности в стране на высокой отметке. Забота о здоровье детей, о создании лучших условий для их жизни — важнейшая сторона деятельности народного правительства.

С помощью Советского Союза в Кабуле открыт Центр матери и ребенка. Он состоит из детского сада и яслей на 250 мест, поликлиники, где афганские матери могут получить квалифицированную медицинскую консультацию и помощь для себя и для ребенка. Здесь рука об руку работают советские и афганские специалисты. На снимке 5 — мать доверчиво протягивает женщинам в белых халатах своего малыша. Расти здоровым, маленький гражданин молодой республики!

ЗАПИСКА ДРУЗЬЯМ

Впервые ее фотография облетела мировую печать в середине 1964 года. Претория, столица ЮАР. Молодая изящная женщина в черном платье стоит, гордо вскинув голову, у ограды «Дворца правосудия», лицом к лицу с вооруженным до зубов полицейским кордоном. Там, в здании, похожем на каземат, судят самого близкого ей человека, ее мужа, Нельсона Манделу — одного из лидеров африканского движения сопротивления расистскому режиму.

Винни Мандела была в толпе под дулами автоматов, когда полицейские машины — «черные Марии» увозили Нельсона Манделу и его соратников, приговоренных к пожизненной каторге, на остров Роббен. Вместе со всеми она подняла сжатую в кулак руку — так салютуют друг другу патриоты Африканского национального конгресса — и крикнула: «Амандла!» — «Власть народу!»

...Настоящее африканское имя ее — Номсамо. Однако на первом же уроке в школе учитель заявил: «И слышать этого имени кафров не хочу, скажи, как тебя нарекли при крещении?» «Мама,— спросила девочка вечером,— что плохого в имени Номсамо?» «Возвращайся в школу, моя маленькая,— отвечала мать,— и скажи, что тебя зовут Винни». «В ЮАР ребенок с самого раннего возраста понимает: в этой стране что-то не так»,— сказала позже Винни Мандела в одном из интервью.

Ей было девять лет, когда она услышала, как белые мальчишки называли ее отца боем». Так окликают только слуг. А отец был директором школы. «Ничто не ранит ребенка больнее, чем неуважение к его отцу»,— заметит потом Винни. Ее, как и других маленьких африканцев, белые, хорошо одетые, сытые дети звали презрительно «кафрами».

Винни уже окончила школу, когда встретилась с людьми, объяснившими ей суть политических событий. Она стала активистом Африканского национального конгресса — массовой патриотической организации, возглавившей борьбу народа ЮАР против деспотизма расистов.

Первый раз ее бросили в тюрьму в сентябре 1958 года. За несколько месяцев до этого, в июне, она вышла замуж, ждала первенца. Но это не помешало ей стать одним из организаторов демонстрации против закона о пропусках, который позволял расистским властям ЮАР контролировать всякое передвижение африканцев, ставил их в полную зависимость от работодателей.

В 1964 году, когда судили Нельсона, когда фотография Винни у ограды «Дворца правосудия» появилась во всех газетах, освободительное движение Южной Африки переживало

трагедию: руководство АНК, одним из лидеров которого был Нельсон Мандела, арестовано, сама организация запрещена.

Вплоть до восстания в Соуэто в 1976 году южноафриканские власти целых двенадцать лет похвалялись, будто с революционным движением в стране покончено. В западной печати Южную Африку изображали «оазисом порядка» и «скалой спокойствия» среди сотрясавших континент политических бурь. Однако 1976 год и не прекращающиеся с тех пор открытые выступления африканцев против расистского режима показали, что подавляющее большинство коренного населения ЮАР и не думало мириться с навязанными ему порядками.

То немногое, что пока известно о деятельности Винни после заточения ее мужа, свидетельствует, что она постоянно на переднем крае борьбы. Об этом можно судить и по репрессиям, которые обрушивались на нее год за годом и каждый раз со все большей силой. Сначала свободу передвижения ограничили Орландо Уэстом — районом Соуэто, где находится ее дом. Чтобы пресечь контакты с людьми, ей запретили выполнять какие бы то ни было общественные функции. Был наложен запрет на ее выступления в печати. За последние восемнадцать лет ей выпало в общей сложности всего лишь девять месяцев «просвета», когда она не сидела в тюрьме или не находилась под домашним арестом.

Вот что она сама рассказывала на митинге за освобождение политических заключенных о жестокости расистов.

«Арест — это значит, что на рассвете тебя увезут из дома, отдирая от юбки малышей, которые с плачем умоляют белого дядю не трогать маму. Это навязчивые воспоминания о слезах родных и близких.

Я находилась в одиночной камере, где сутками горит свет, так что теряешь счет времени и не можешь определить, что на дворе — день или ночь. Не знаешь, за что тебя посадили и сколько времени продержат...»

Особенно памятны ей семнадцать месяцев, проведенных в тюрьме Претории в 1969—70 гг. Тогда власти задумали организовать громкий показательный процесс, чтобы свести счеты с борцами за свободу и запугать африканское население. Вместе с Винни в тюрьму было брошено более двадцати человек, в том числе пять женщин. На Риту Ндзанга, Токо Мнгома и Марту Дхламини полиция давно точила зубы за их активное участие в африканском профсоюзном движении и в кампаниях протеста. Пятой — журналистке Джойс Сикакане — была предназначена особая роль. Ей предложили, как она рассказывает в своей книге «Окно в Соуэто», выступать на суде свидетелем и показать, что другие арестанты занимались «подрывной деятельностью». «Подготовкой» Джойс ведал майор Сванепол — садист, которого боялись больше других, известно было, что несколько заключенных умерли во время его допросов. Джойс тоже пытали. Пытки чередовались то с посулами безбедной жизни, то с угрозами, что найдутся другие, более сговорчивые свидетели. И все время, вспоминает она, палачи стремились «поссорить нас друг с другом и вселить в каждую чувство вражды к остальным».

Наконец наступил день, когда пятерых женщин вывели из камер и всех вместе повели к начальнику тюрьмы, чтобы сообщить о начале процесса. «Я никогда не забуду этого момента,— пишет Джойс.— Сначала мгновение молчаливого испуга, потому что перед выходом каждую из нас предупредили, что другие выдали. Но при первых же словах оказалось, что это ложь. Мы крепко обняли друг друга. Мы были вместе, и это был миг победы!»

Шанти Найдоо, подругу Винни, привезли на процесс из другой тюрьмы. При ее появлении в зале прокурор, еле скрывая торжество, спросил у обвиняемых, согласны ли они заранее простить свидетельницу за разоблачения, которые они сейчас услышат. Но Шанти сразу объявила, что ее привезли прямо с допроса, который продолжался пять суток, и все время продержали на ногах, не давали сакрыть глаза, что ей угрожали арестом всех членов семьи, если она откажется дать показания, но она никогда не скажет ничего плохого про своих друзей.

Такой же конфуз вышел и с другой свидетельницей обвинения — Номве Мамкхлана.

И хотя обе героини жестоко поплатились за это, но судебный спектакль обернулся скандалом для его устроителей.

Имя Винни Манделы вновь появляется на страницах газет с первыми сообщениями о восстании в Соуэто в 1976 году. Сразу же после расстрела мирной демонстрации учащихся, проводившейся под лозунгом отмены обязательного обучения на языке расистского меньшинства, Винни заявила корреспонденту газеты «Ранд Дейли мейл»: «Попытки насильственным путем насадить в школах преподавание на языке африкаанс сыграли свою роль, но подлинной причиной выступлений является растущее недовольство африканцев тем, что их отстраняют от участия в разработке решений, определяющих их судьбу».

Новая расправа обрушилась на Винни в мае 1977 года.

...Четвертый год Винни Мандела отрезана от внешнего мира. Место ее ссылки — глухая провинция в центральной части Южно-Африканской Республики, именуемая Свободным Оранжевым государством. Про те края говорят, что это даже не провинция, а «особое умственное состояние», имея в виду дремучий консерватизм тамошней привилегированной белой верхушки.

Винни Манделу запрятали в африканское гетто около города Брандфорт. Там не растет ни деревца. Не спрячешься от пыли, которую приносит ветер с проселочных дорог. А все восемьсот с лишним лачуг похожи одна на другую — без воды, без электричества, без плиты для приготовления пищи. Поселку не удосужились даже дать название, как бы напоминая его обитателям, что им дозволено оставаться там ровно столько, сколько сочтут нужным их белые хозяева.

Согласно терминологии расистского законодательства, Винни Мандела — «запрещенное лицо». Это значит: по будням нельзя покидать жилище с шести вечера до шести утра, а по воскресным и праздничным дням вообще запрещено выходить на улицу. Нельзя принимать посетителей, если у тех нет на то разрешения полиции, или беседовать с прохожими. Соседи предупреждены о наказании, если вздумают общаться с ней. Она не может посещать учебные заведения, фабрики, даже церковь. Местная служба безопасности проявляет такое рвение, что ссыльная с иронией называет свою хижину «пристройкой при полицейском участке». Специально отряженный для слежки за ней сыщик способен, по ее словам, «нагрянуть в любое время дня и ночи и даже заглядывает под кровать». Единственная отдушина — сходить на почту за письмами от друзей, хотя доставляют их нерегулярно и к тому же цензура вымарывает из них подчас целые куски.

На процессе в Булмфонтейне — он был устроен уже во время ссылки по доносу приставленного к Винни сыщика, заявившего, что В. Мандела якобы нарушает наложенные на нее ограничения,— подсудимая появлялась в суде, одетая в платье черного, зеленого и золотого цвета. Когда прокурор спросил, почему она выбирает для своей одежды цвета АНК — запрещенной организации, Винни ответила: «Из тех ограниченных прав, которые у меня остались, существует право выбора платья».

Чего, собственно, добиваются расисты, упрятав Винни в глухомань, где она считает себя «погребенной заживо»?

Быть может, рассчитывают, что изоляция сломает ее волю? Но многолетняя практика южноафриканских репрессий знает куда более радикальные, чем ссылка, приемы укрощения непокорных. Политических узников вышвыривают из окон на асфальт или раскалывают им черепа, а потом извещают родственников, будто смерть наступила в результате «самоубийства» или «душевного припадка». Эта участь постигла, например, Стива Бико, Джозефа Мдлули, Малетла Мехапи и других активистов африканского сопротивления.

Расистам надо, чтобы женщина, которую чтит вся непокорная Южная Африка, забыла о человеческом достоинстве и произнесла во всеуслышание короткое и страшное слово — «сдаюсь». Вот почему ее, жену и мать двоих детей, выгнали из родного дома и почти шестнадцать лет подвергают самым изощренным мучениям. Недавно друзья Винни предали гласности ее записку, написанную накануне нового, 1980 года.

ВОТ ЭТОТ ДОКУМЕНТ:

Мои дорогие друзья!

Завершая в ссылке уже третий год, я много думаю о тех, с чьей помощью мне удается, не дрогнув, идти через все испытания. Я знаю, что у меня есть опора, которая придает мне бодрость духа и силу сохранить человеческое достоинство в гноящем аду расовой ненависти. Я делаю все, чтобы поддержать связь с друзьями, и если мой голос не доходит до вас, никогда не забывайте, что виною этому обстоятельства, созданные не мной. В этой записке я хочу только сказать спасибо за то, что вы дали мне возможность осознать свою принадлежность к огромной человеческой семье. Я убеждена больше, чем когда-либо, в том, что наступит день, когда мы с мужем и наш народ выразим эту благодарность подобающим образом. Счастливого Рождества, и помните, что когда-нибудь придет и моя очередь наполнить смыслом этот праздник, ибо вы дали мне возможность убедиться, что существует настоящая жизнь, и она наступит для всего моего народа. Ваша солидарность значит для меня так много.

Ваша — в человеческом братстве и с любовью к каждому члену нашей семьи, ваша всегда — Винни Мандела.

Где бы она ни была, свет настоящей дружбы всегда согревает ее. Некоторые ее друзья уже названы на этих страницах. Но есть еще и Элен Джозеф — основательница Федерации южноафриканских женщин, а затем Женской лиги АНК, первое лицо, приговоренное расистами к домашнему аресту на основании так называемого «закона о подавлении коммунизма». В 1978 году 72-летняя Элен была в числе репрессированных подруг Винни за попытку навестить ее в ссылке, а недавно ее дом был обстрелян ночью бандой фашистских головорезов, и она чудом избежала пули. Есть Лилиан Нгойи — первая женщина, избранная в руководство АНК. Есть Джози Мпама, Альбертина Сисулу, Дора Тамана, Кэт Молале, Флоренс Мофошо, Френсис Баррд, Мери Мудли, Флоренс Матомела, Аса Давуд и десятки других деятельниц, чья борьба за ликвидацию апартеида переплетается с борьбой за права африканских женщин — самой униженной и самой эксплуатируемой части общества.

Это в их честь сложена песня: «Тот, кто поднял руку на женщину, тот наткнется на гранит».

Ее друзья — это и незнакомые Винни Тами Мафоко, Уилфред Мадела и Хамфри Макулу. 25 января 1980 года они с оружием в руках захватили в Претории здание банка и продержались там целых шесть часов, отбивая штурм подразделений армии и полиции. Они требовали немедленного освобождения Нельсона Манделы.

Похороны смельчаков были отмечены массовыми демонстрациями. В марте по всей стране шел сбор подписей под петицией, требующей немедленной отмены жестокого приговора Н. Манделе. В кампании участвовали представители всех слоев населения ЮАР. Борьба 18-миллионного африканского населения Южной Африки нарастает.

...Когда Винни Мандела возвращается к своей хижине из почтового отделения, дети на улице прерывают игру и молча подымают сжатую в кулак руку.

М. ЗЕНОВИЧ

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Ха Тхи Куэ.

В. И. Тихомирова.

Когда встречаются ветераны войны, пусть даже и не знавшие друг друга прежде, они сразу находят общий язык, становятся друзьями...

В канун 35-летия Победы в Центральном Доме работников искусств Комитет советских женщин и Московская секция Советского комитета ветеранов войны организовали вечер-встречу женщин — участниц Великой Отечественной войны.

Открыл ее Герой Советского Союза, генерал-полковник в отставке, заместитель председателя Советского комитета ветеранов войны Иван Александрович Кузовков. Он напомнил о славном боевом пути наших Вооруженных Сил, о том большом вкладе, который внесли в победу над врагом женщины-воины.

Ответственный секретарь Комитета советских женщин Зинаида Тихоновна Федорова, работавшая в то время секретарем Московского обкома комсомола, рассказала о массовом героизме в тылу и на фронте тысяч москвичек.

«Для нас служба была добровольным делом, но мы пошли сражаться за Родину по велению своих сердец, по призыву Ленинского комсомола»,— сказала в своем выступлении заместитель командира по политической части бывшего 586-го истребительного авиационного женского полка, майор в отставке Вера Ивановна Тихомирова.

Были на этой встрече и гости — председатель Союза женщин Вьетнама Ха Тхи Куэ, Джульетта Окарох из Нигерии и Мария Мело (Доминиканская республика). В своих выступлениях они говорили об огромном значении победы над фашизмом для народов всего мира. «Боевые и трудовые дела женщин вашей страны — пример для нас»,— сказала Ха Тхи Куэ.

В. МАРИНЬО
Фото автора

Нам дороги эти позабыть нельзя...

ПОЧЕМУ НЕ СОСТОЯЛАСЬ

Хожу под впечатлением от статьи Александра Радова «Дисциплина украшает коллектив», опубликованной в первом номере «Работницы». Такое чувство, что автор побывал на нашем заводе, в нашем цехе. Работаю я на Свердловском заводе радиоаппаратуры радиорегулировщиком 5-го разряда. На заводе с 1967 года.

Статью мы прочитали в коллективе смены, и все пришли к выводу, что подняты в ней злободневные вопросы о взаимоотношениях между рабочими и мастерами, начальниками участков и начальником цеха. Когда нет взаимопонимания, работать очень трудно. Наш начальник цеха Георгий Михайлович Пылаев — просто копия «героя» радовской статьи Васина. Цех у нас большой, работы и забот, конечно, много. Видимо, поэтому Пылаев не находит времени хотя бы поздороваться с рабочими. Он нас словно не видит.

В декабре 1979 года мы, пять человек радиорегулировщиков-сдельщиков, решили создать бригаду и работать на один наряд. Я обратилась с этим предложением в завком. Там нас как будто поддержали и сказали, что с января 1980 года бригада будет организована. Мастер смены Н. Б. Петров нас поддержал сразу, да и начальник участка А. Ф. Жолобов вначале одобрил идею и сказал, что поговорит с начальником цеха. Но начальник цеха усмотрел в создании бригады какую-то нашу корысть и категорически отказался создавать ее. Он даже не поговорил с нами, не объяснил причин отказа. Узнала я об отказе от начальника участка.

Вот я и думаю: кому и чем помешала бы наша бригада? Мы не просили для себя никаких льгот, напротив, брали дополнительные обязанности.

Н. ЧАЩИНА

г. Свердловск.

Мы беседуем дома у Нины Михайловны Чащиной. Уютная однокомнатная квартира выдает своим убранством некоторые черты хозяйки: аккуратность и основательность. Нина Михайловна и ее муж работают на одном предприятии. Она рассказывает о заводе, о работе, и я понимаю, какой неравнодушный, не замкнутый в личном благополучии она человек. В недавнем прошлом — член завкома, спортсменка. Нина Михайловна из тех энергичных женщин, которые успевают и дома переделать все дела, и почитать, и в кино сходить. И на работе они первые. Чащина живо интересуется тем новым, что сообщается в газетах и журналах о передовых рабочих коллективах, бригадной организации труда. И пришла к мысли: «А не стоит ли и на нашем участке создать бригаду?» Чащина видела: рабочих в цехе не хватает, мастера бьются, распределяя работу. А ведь в бригаде производительность труда должна быть выше: «котел»-то общий, рабочий уже отвечает не только перед собственной совестью и администрацией, но и перед товарищами. Они и качество работы каждого проконтролируют, халтуру не потерпят. Однако опытная производственница Чащина понимала, как нелегко будет преодолеть психологический барьер в сознании сдельщиков, которые работают по принципу: сам за себя и только для себя.

При индивидуальной сдельщине, размышляла Чащина, большой коллектив участка делится, по сути дела, на группы рабочих по возрасту и стажу работы. «Короли» держатся особняком, «середняки» тоже сами по себе. А молодежь — самая неустоявшаяся часть коллектива. Дистанцию между группами определяют разряд и размер заработка. И причины конфликтов обычно из-за выгодной и невыгодной работы. Выгодную чаще всего получают те, кто поопытней. Новенькие же обижаются и уходят. Вот и растет текучесть кадров. А на Калужском турбинном заводе, о бригадах которого Чащина читала в газете, новенькие в бригаде за 6 месяцев по мастерству догоняют кадровых рабочих. Там общая заинтересованность в росте мастерства каждого. А у нас при индивидуальной сдельщине многие думают только о себе: станешь кому-то помогать, потратишь время и меньше заработаешь сам.

Нина Михайловна дотошно расспрашивала знакомых бригадиров: что дала бригада? Что изменилось в отношениях рабочих друг к другу? Так проверяла она свои мысли их практикой. И крепло в ней желание организовать первую на участке бригаду радиорегулировщиков. Чем же не устраивала индивидуальная сдельщина лично ее — уважаемого передовика, единственную на участке работницу с пятым разрядом? И опыт, и заработок, и авторитет — все, как говорится, при ней. Ее труд отмечают, ее ставят в пример. А она хотела, чтобы появился коллектив, где бы за лучшими тянулись молодые, набирались опыта.

Нина Михайловна заметно волнуется, вспоминая хлопоты тех дней. Она рассказывает, как беседовала с подругами, убеждала, что единым коллективом они станут сильней. Да и зарабатывать сумеют больше. Она предложила войти в бригаду тем, кого считала нравственно подготовленными к работе на один наряд. И вдруг та, на поддержку которой Чащина надеялась больше всего, заявила: «И зачем тебе, Нина, эта затея? Лучше отвечать только за себя. Нет, я в бригаду не хочу...»

Вспоминает Чащина этот неожиданный отказ и мрачнеет. «Ну, что тут возразишь? — вздыхает она. — Дело добровольное. Выходит, не сумела я убедить...»

Отказ подруги не обескуражил Чащину. Все-таки она нашла желающих работать на один наряд: Валентину Мужикову, Нину Минаеву — обе опытные работницы. И двоих помоложе, с более низким разрядом: Светлану Мельникову и Алю Ерохину, они недавно освоили профессию радиорегулировщиц, зато мастерицы паять. Пятеро собрались и обсудили, как станут работать вместе. Договорились: в бригаде должна быть полная взаимозаменяемость, чтобы не возникло простоев. И настраивать они собрались не один вид блока, как сейчас каждая, а два. Во время отпусков и болезней четверо должны справляться за пятерых. Возник вопрос и об ответственности за брак. Посоветовались с начальником заводской лаборатории НОТ В. И. Вилисовым, как избежать обезлички, — и нашли выход. Словом, они готовились основательно.

А дальше случилось непонятное: их инициативу стали как-то обходить. Спросит Чащина начальника участка: «Ну, как же с бригадой?» — а в ответ: «Да, да, я поговорю с начальником цеха». И опять недели ожидания. Однажды все на тот же вопрос Чащиной Жолобов сказал: «Давай поговорим. Пылаев не хочет создавать бригаду в вашем составе. Подозревает, что у вас какая-то корысть». Чащина вознегодовала: «Но объясните, в чем? Мы же не просим себе никаких ни льгот, ни благ». «Понимаешь, — сказал Жолобов, — Пылаев хочет организовать другого типа бригаду — сквозную, на две смены. Что скажешь?» Она ответила: «Нет. Сменщиков мы плохо знаем. И дисциплина у них, слышали, так себе... А в бригаде должно быть полное доверие...» Так ни к какому решению они и не пришли.

Вот в таком состоянии я застала Нину Михайловну Чащину. Она обижена, растеряна. И есть отчего. Хозяйскую заботу о росте производительности труда, о тех преимуществах, которые принесла бы бригада, нарекли... корыстью.

Как же в целом обстоят дела с бригадами сдельщиков на заводе? Когда с письмом Н. М. Чащиной познакомился заместитель заведующего отделом обкома партии В. С. Самородов, он в сердцах воскликнул: «Такого сигнала и нужно было ожидать!» Оказывается, как раз накануне он доказывал секретарю парткома завода радиоаппаратуры Й. В. Булыгину, что партком слабо спрашивает с хозяйственных руководителей за медленную организацию бригад. На других предприятиях области 48—50 процентов сдельщиков объединены в бригады, а на этом заводе — 28.

В начале года на заводе радиоаппаратуры проходил слет бригадиров района. Гости делились своим опытом. Надо полагать, шел искренний заинтересованный разговор. И в это же самое время передовая работница безуспешно ходила по заводским инстанциям, пытаясь убедить руководство рассмотреть предложение о создании бригады. В это же время (12 февраля) в газете «Вечерний Свердловск» начальник лаборатории НОТ В. И. Вилисов вы-

ступил со статьей «Бригаде — внимание особое». Он сетовал на то, что на заводе «еще низок процент охвата» рабочих бригадами. Рассказал и о волоките с инициативой Чащиной, правда, не назвав ее фамилии. В. И. Вилисов сделал вывод: «Руководство цеха, видимо, не прониклось важностью начинания и не оказало содействия работникам. Никакая инициатива снизу не сможет пробиться, если в ней не будут заинтересованы руководители цеха». К этой бесспорной мысли мы еще вернемся.

Читатель вправе предположить: статью тотчас же обсудили на заседании парткома или цехового партбюро, разобрались, приняли меры. Тем более, что автор корреспонденции — член парткома завода.

Нет, и через три месяца секретарь парткома завода Игорь Владимирович Булыгин в разговоре со мной сокрушался: «Жаль, что я не знал о предложении Чащиной. И почему же Нина Михайловна написала в «Работницу», а не пришла к нам в партком? Мы бы разобрались, поддержали». На его лице были обида и недоумение... Я напомнила о статье члена их парткома, которую Булыгин не мог не читать, и о том, что Чащина спрашивала его, секретаря парткома, мнение о создании бригады. И он был «за». «Да, да,— вспоминает И. В. Булыгин,— что-то она говорила. Но разве упомнишь каждый разговор, случившийся на бегу?»

«Очень нелегкое это дело — создавать бригады,— посетовал секретарь парткома.— И главные противники — начальники цехов». Выяснилось, что в сборочном цехе, где работает Чащина, сравнительно большой процент рабочих объединен в бригады. А в других цехах дело обстоит еще хуже. Кое-кто из начальников цехов пытается отмахнуться от организации бригад, как от «модного начинания».

Так что же помешало осуществить предложение работниц? Какие из помех мнимые, а какие истинные? Попытаемся разобраться.

Начальник участка А. Ф. Жолобов ссылается на чисто технические трудности — тесноту в цехе, нехватку рабочих мест: «Где бы я посадил бригаду Чащиной? Места не оборудованы вентиляцией, а без этого нельзя паять...» Но ведь паяют же! И служба охраны труда, увы, молчит. А вся разница в том, что паяют те же работницы, но только не бригадой, а в одиночку. Думается, при заинтересованности руководства в бригаде такие организационные трудности можно устранить.

«А ко мне ни Чащина, ни кто-либо другой не обращались! — сказал начальник цеха Г. М. Пылаев.— Я узнал о предложении создать такую бригаду от Вилисова»,— следует кивок в сторону начальника лаборатории НОТ. Вспомнились слова директора завода В. И. Щенникова о начальнике цеха: «Пылаев очень грамотный инженер. Но его беда в том, что он безапелляционен. Если он, Пылаев, знает то-то и то-то, значит, и все, полагает он, обязаны знать то же и думать так же...» Но ведь даже после статьи в газете Г. М. Пылаев не счел нужным откликнуться на инициативу работниц, не побеседовал с ними. Не выбрал времени? А вот же терпеливо объясняет корреспонденту все возможные варианты создания бригады на участке. Если бы вот так же, и, главное, своевременно, он побеседовал с работницами!

Объясняет Г. М. Пылаев аргументированно, веско, со знанием дела. И даже мне, не посвященной в технологические особенности данного производства, понятно, что пылаевский вариант создания сквозной бригады решает сразу несколько задач. И это естественно: на то и специалист, чтобы глубже развить идею работниц, сделать ее более совершенной в плане производственном, социальном, моральном. Главное преимущество — выигрыш во времени. При существующей организации труда сдельщики не передают незавершенные изделия другой смене. «Незавершенка» дожидается до утра своего хозяина. На этом теряется время, возникают простои (а цех и так бедствует из-за неритмичной поставки комплектующих деталей). В интересах дела Г. М. Пылаев и предложил создать бригаду сквозную, на две смены.

Преимущества такой бригады очевидны. Но вот готовы ли рабочие морально к тому, чтобы объединиться в такой коллектив? Этим начальник цеха не поинтересовался, мнения людей не выслушал. Свое решение он довел до сведения только начальника участка. А в инициативе работниц усмотрел, как ни странно, корысть.

— Объясните, в чем вы ее увидели? — спрашиваю Г. М. Пылаева.

— Они хотели объединиться по принципу личной дружбы,— следует ответ.— Хотели собрать самых лучших работниц. И отказались взять в бригаду из другой смены тех, кого нужно воспитывать, у кого шаткая трудовая дисциплина. А бригада должна быть воспитателем...

БРИГАДА

Личная дружба — бригаде не помеха. Напротив, она сплотит коллектив. А воспитателем бригада действительно должна быть, как, впрочем, должен им быть и начальник цеха. В желании включить в бригаду лишь хороших работниц есть вроде бы намерение не возиться с выпивохами, лодырями, а устремленно наращивать темп работы, совершенствовать мастерство. Но на первых порах, пока не притерлись характеры членов бригады, не отработаны ни организация труда, ни самоуправление, члены бригады считали, что им не под силу браться за воспитание нерадивых.

Прислушаемся к мнению начальника лаборатории НОТ завода В. И. Вилисова. «Сквозная бригада, которую предлагает начальник цеха Пылаев,— это идеальный вариант. И, можно сказать, конечный результат во всем комплексе работ по созданию бригад. Но он самый трудный и для организаторов и психологически для рабочих. К созданию такого коллектива надо готовиться. Вначале, конечно же, можно было создать бригаду так, как предлагали работницы. Это была бы подготовительная ступень и костяк будущей сквозной бригады».

Предложение работницы Нины Чащиной не бесспорно. Но оно ценно бескорыстным желанием взять на себя дополнительные, необходимые производству обязанности. На эту инициативу руководителям завода опереться бы, пропагандируя бригадную организацию труда, опереться в споре с теми, кто хотел бы отмахнуться от новшеств, не желает усложнять себе жизнь. Бригада пока так и не состоялась.

Л. ЛУКЬЯНОВА

ЛЮБИТЕЛЯМ ИСКУССТВА

Центр Москвы. В Армянском переулке, в старом доме под номером 13, разместился заочный народный университет искусств Министерства культуры РСФСР. Здесь на факультете основ актерского искусства без отрыва от производства занимаются люди разных профессий, разного возраста и образования. Любовь к театру влечет их познать «секреты» актерской и режиссерской профессии, приобрести знания, навыки, необходимые для самостоятельной творческой работы.

А. Г. Бойко, успешно закончившая институт, работает на заводе НВА имени 60-летия ВЛКСМ в городе Рассказове Тамбовской области. Она руководит заводским коллективом чтецов, приобщает кружковцев к сокровищам русской и советской литературы. В цехах завода состоялись литературные вечера, посвященные творчеству В. Инбер, С. Есенина. В репертуаре чтецов — произведения русских и советских прозаиков и поэтов.

Лаборант химической лаборатории кабельного завода города Каменец-Подольска Н. Любченко участвует в агитационно-художественной бригаде «Пятилетка». Это известный коллектив в области, его выступления не раз были отмечены на городских и областных конкурсах. Сейчас Н. Любченко организовала на заводе агитзвено «Пламя», занявшее на заводском конкурсе художественной самодеятельности первое место. Сама же, ощутив потребность в специальных знаниях, поступила на театральный факультет народного университета.

Е. ПРИЛУЦКАЯ

Во многих городах страны работают выпускники заочного народного университета искусств
Ф. Плотникова поставила на сцене Дома культуры имени 1 Мая, гор. Верхняя Салда Свердловской области, «Снежную королеву» Е. Шварца (верхний снимок).
Режиссер театральной студии малых форм (г. Фрунзе) Л. Петрова.

ДЕНЕЖНАЯ РАБОТА

Т. КОСТЫГОВА

Эти чашки, торжественные, сине-золотые, ставили на стол только по большим праздникам. Разглядывать их можно было часами. На тонком, молочно просвечивающем фарфоре дымились синие домны, вздымались над стройками краны, неслись куда-то паровозы и автомобили, пыхтели на полях тракторы. В небе плыли дирижабли и самолеты — довоенные, похожие на крестики. Внизу деловито сновали крошечные фигурки людей в комбинезонах, кто с лопатой, кто с отбойным молотком, кто с рулоном чертежей под мышкой. А в центре всего этого трудолюбивого движения, в затейливой виньетке из золотых пышных колосьев, красовалась очень натурально, со всеми подробностями изображенная сберегательная книжка, окруженная надписью: «Мы строим социализм на собственные средства без кабальных кредитов и займов извне».

Такой большой текст уместился, конечно, только на чайнике. На хрупких, по-старинному изогнутых чашечках, сахарнице, молочнике, изящество которых так странно контрастирует с детски простодушной подробностью рисунка, сплетены две золотые буквы: ЕК. Этот сервиз именной. Он подарен Совнаркомом РСФСР моей бабушке, Евдокии Александровне Калинушкиной, за ее работу по организации государственных трудовых сберегательных касс в годы первых пятилеток.

Когда на Центральном телеграфе в Москве создавали первую сберкассу, ее — ударницу, женделегатку — выдвинули на этот очень важный, ответственный участок работы. Выдвинули, как выдвигали тогда лучших на самое трудное: поднимать колхозы, строить Днепрогэс и Комсомольск-на-Амуре.

Не зря на бабушкиных чашках сберкнижка соседствует с дымящимися домнами и взлетающими в небо самолетами. Молодая Советская республика туго затягивала пояс, собирая все силы, все средства на строительство народного хозяйства. Нужно было завоевать доверие людей, убедить их передать свои деньги на хранение государству. «Брось кубышку, заведи сберкнижку!» — везде были расклеены тогда плакаты с хлестким, врезающимся в память лозунгом.

Служба в сберкассе имела самое прямое отношение к тому, чем жила, дышала, о чем мечтала страна. Высокая государственная должность. Передний край строительства социализма...

— Очень хорошо, что вы это понимаете,— говорит мне Маргарита Михайловна Сазанова, выслушав историю бабушкиных чашек.— Конечно, сейчас совсем другое время, но попробуйте обойдитесь без сберкассы. Терпеть не могу, когда про нас пишут: скромные труженики, незаметная профессия. Почему незаметная? В Новой Каховке мы очень даже на виду...

Маргарита Михайловна больше двадцати лет заведует центральной городской сберкассой. Идешь с ней по улице — то и дело кто-то останавливает, спрашивает, торопится рассказать свое. Сазанова — председатель городского женсовета, так что по общественной своей должности в курсе всех женских дел и забот. Но не только это, сама профессия каким-то образом делает ее причастной, близкой тому, чем живут люди.

— А как же иначе? У нас город небольшой, каждый второй — вкладчик, нет дома без сберкнижки. Не обязательно откладывать деньги — это кто как хочет и может, но ведь зарплату у нас через сберкассу получают. За детский садик заплатить надо, за квартиру. А если десятки лет все свои денежные дела доверяешь одному и тому же человеку — всегда с ним посоветуешься: как лучше вклад оформить, что купить, как наследством распорядиться. Иногда вижу, пальто на женщине уже совсем немодное, старое. Слушай, говорю, ты ведь еще молодая, зачем деньги копить, если от них никакой радости? А бывает, отсоветую: не трать по пустякам, отложи на отпуск или там на мебель, на квартиру. Думаете, не наше это дело? Тайна вкладов и все такое? Про чужое никто никогда не узнает. Но если человеку совет нужен? Мы ведь не с бумажками — с людьми работаем. Приходится иной раз становиться и агитатором и воспитателем...

Так было, например, когда переходили на выплату через сберкассу зарплаты рабочим и служащим города. В Новой Каховке хорошо знали, что такое «день получки». Жила скверная традиция «обмывать» получку, влекущая за собой столько бед. И непьющий за компанию выпьет. Что же говорить о тех, кто ждет не дождется возможности «скинуться на троих»...

Решили сломать эту привычку. Не сразу, конечно, постепенно. Начали с небольших предприятий. Объясняли, как удобно получать деньги в сберкассе. Лишнее не истратишь да и время сэкономишь — ведь все коммунальные платежи сберкасса тоже берет на себя. Женщины соглашались сразу. Мужчины упорствовали, торговались: и трешку с получки себе не оставишь... Одних уговорили, других пристыдили. А некоторые сами просили переводить деньги на имя жены, чтобы лишнего соблазна не было.

На заводе стеклоизделий имени XXV съезда КПСС, который первым перешел на новую систему выдачи зарплаты, очень скоро убедились: заметно сократились потери рабочего времени, да и прогулов стало значительно меньше.

Вслед за этим заводом доверили свою зарплату сберкассе рабочие Новокаховского завода гидротехнических металлоконструкций, рефрижераторного депо, филиала Херсонского консервного. В этом году подошла очередь и гиганта электромашиностроительного имени 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, на котором работает каждый седьмой житель города. Нагрузки в сберкассах возросли колоссально. Ведь чтобы поддержать авторитет новой услуги, надо, чтобы деньги можно было получить в любой сберкассе, которая удобна человеку, в удобный день и час и к тому же без очереди. В Новой Каховке привыкли, что иначе и быть не может. Люди доверяют своей сберкассе не только деньги — время.

Маргарита Михайловна считает себя новокаховским старожилом. Почти четверть века прожито в городе, которому и самому-то еще нет тридцати. Вместе с мужем, кадровым военным, исколесила всю страну: из Одессы в Кишинев, из Кишинева на Дальний Восток. Окончила кредитно-экономический институт, двоих детей вырастила. А работала урывками, приспосабливалась к кочевой жизни мужа. Когда муж вышел в отставку — приехали сюда, в Новую Каховку. Он пошел работать в горком партии, она приняла сберкассу.

Юный город, зародившийся рядом с Каховской ГЭС, пленил Сазановых сразу и навсегда. Неторопливый, раздольный, гоголевский Днепр. Золотой песок пляжей, просвечивающий в зеленых зарослях. Столетние богатырские платаны, сквозь черные корни которых пробиваются ледяные родниковые струйки. Цветущие сады — на базаре черешню, абрикосы, помидоры меряют не килограммами — ведрами.

Почти все, кто пришел вместе с Маргаритой Михайловной в новенькие, еще пахнущие краской комнатки первой городской сберкассы (тогда в Новой Каховке много что было «первым»: только-только поднимались первые многоэтажные дома, вступали в строй заводы, прокладывались первые улицы, шли ребятишки в первые сады и школы), остались в ней и поныне. Эти женщины, хоть и далеко иным до пенсии, сейчас именуются ветеранами, они «золотой фонд», костяк и душа маленького коллектива.

— Словно кто нас приклеил,— смеется Александра Федоровна Бесчастная. Их здесь три Федоровны, три подружки, носящие почетное звание «Лучший бухгалтер области». Александра Федоровна — главный бухгалтер, ее заместитель Тамара Федоровна Панина и старший бухгалтер Нина Федоровна Шарковская.

Я и не подозревала раньше, что стеклянная стенка с окошками, за которыми сидят, получая и выдавая деньги, серьезные, неразговорчивые кассиры и контролеры,— это еще не сама сберкасса, а только ее преддверье. Мозг сберкассы — бухгалтерия. Туда не пускают посторонних, там нельзя открывать окна (ценности!) и громко разговаривать. Тишина. Только пощелкивают электронно-счетные машины и шуршат бумажные ленты, испещренные тесными колонками цифр. Сюда стекаются наши гривенники и рубли — плата за квартиру и телефонные разговоры, за купленные облигации и лотерейные билеты, страховка, профсоюзные взносы, деньги, положенные на книжку. Повседневные, житейские траты современного рабочего города, проходя через руки кассиров-контролеров, превращаются здесь, в тишине бухгалтерии, в стройные ряды цифр, и каждая должна быть точно выверена и приплюсована к себе подобным.

Мне казалось удивительным: как можно планировать поступление денежных средств от населения? Это вроде бы дело стихийное. Захотел человек — понес деньги в сберкассу, захотел — забрал. Накопил на машину — купил ее, когда очередь подошла, не сообразуясь с

тем, удобно ли это сберкассе. Оказывается, тут скрыта целая стратегия, во многом зависящая от знаний, опыта, поворотливости работников сберкасс. Государство заинтересовано в том, чтобы денежная струйка, идущая в казну от того или иного города, района, области, была ровной, без перебоев. А сберкасса — это живой организм, чутко реагирующий на все, что происходит в городе. Завезли, скажем, в магазин дорогие мебельные гарнитуры — бегут люди за деньгами в сберкассы. Даже сезон и погоду приходится принимать в расчет. Летом в Новую Каховку съезжаются со всех концов родственники и знакомые — «курортники», как их тут называют, купаться, загорать, есть фрукты. Надо принять гостей как следует, не скупясь — вот и берут с книжек деньги, тают накопленные за зиму сбережения. А осенью наоборот: гости разъехались, овощи-фрукты в садах собраны, излишек отнесли на базар — есть что положить на книжку... И все это надо заранее предусмотреть, ко всему подготовиться. Уменьшились вклады — побольше продать облигаций и лотерейных билетов, выдавать чеки и аккредитивы, привлекать новых вкладчиков... Выходит, права Маргарита Михайловна: что-что, а скучной, однообразной их работу не назовешь. Тут спокойной жизни не будет, только и знай поворачивайся.

— Вот недавно приехал один отдыхающий с Урала,— рассказывает Александра Федоровна Бесчастная.— Аккредитив у него неправильно оформлен. Требует: давайте деньги немедленно, а то я вас всех разнесу! Бюрократы, мол, бездушные, человека за бумагой не видите... Если точность и аккуратность считать бюрократизмом — да, мы бюрократы. И ничего в этом не вижу зазорного. Это, если хотите, основной принцип нашей работы. Деньги, как известно, счет любят. У

нас на каждую копейку документ должен быть составлен. Чтобы и через десять, и через тридцать, и через пятьдесят лет сам человек или его наследники могли получить свой вклад в целости и сохранности, со всеми полагающимися процентами. Ошибаться нельзя. Ведь ошибка — это всегда чьи-то деньги, чей-то труд, вложенный в них. Вот почему мы, как иногда говорят, «придираемся». Настораживаемся, если, к примеру, не соответствует образцу подпись или, скажем, исправлена сумма, неразборчиво проставлена дата. В чем дело? Случайно ошибся, перепутал, а может, словчил? Так что извините: на доверии нам работать никак нельзя.

— И никогда не ошибаетесь?

— Бывает, конечно. Но каждую ошибку на всю жизнь запоминаешь и уж второй раз не повторишь. Как-то недоплатили одному клиенту двадцать рублей. Сумма была большая, он и не заметил. Обнаружили ошибку при первой же ревизии (все документы проверяем и перепроверяем по нескольку раз), а он уже из города уехал. Несколько месяцев искали, как заправские детективы. Нашли, конечно. Или другой случай. Новенькая кассирша сдавала деньги и перепутала «колбаски» двухкопеечных монет с гривенниками. Большая сумма набежала. Она в слезы, заявление об уходе тут же написала.

— Ушла?

— Да нет, ошибку быстро обнаружили. И вообще от нас редко уходят. Вы ее видели: у окошка сидит.

«Приклеил нас кто-то», «отсюда редко уходят...» В чем секрет прочности, спаянности маленького женского коллектива? Аллу Овдиенко после школы привела мама: «У вас я буду за девочку спокойна». Выучилась Алла, прекрасно работает, сейчас сама опыт молодым передает. Люду Запорожец, тоже вчерашнюю школьницу, послали в Харьков, в финансовый техникум. Вернулась с дипломом. Растет молодежь. И почти у всех в трудовой книжке одна-единственная запись, хоть зарплата в сберкассах небольшая. «Денежной» эту работу можно называть лишь в кавычках, имея в виду «материал», с которым работают.

Анна Афанасьевна Серашева, заведующая кладовой ценностей, давно грозится уйти на пенсию. Трудно ей уже, устает, болеет часто. Но даже на больничном не может усидеть дома. Десять раз в день позвонит, а то сама заявится: не напутали ли что с отчетностью? Понимает, она незаменима, ее знания, ее опыт бесценны.

В каждой профессии есть свои высоты. Та степень владения мастерством, которая граничит с чудом. Про Александру Федоровну Бесчастную, главного бухгалтера, все говорят: талант. Она не просто знает — чувствует цифры. Они послушны ей, не сопротивляются, не дразнят. То, на что другие тратят часы, у нее получается как бы само собой, легко и красиво.

Мне рассказывали, как однажды всей бухгалтерией бились над какой-то ошибкой — не давалась, проклятая. Разошлись по домам, а ночью Александра Федоровна вдруг вскочила: вот оно, решение! Утром прибежала, запыхавшись: девочки, я нашла! Так верите ли — тихо-тихо стало, а потом все встали. Ну, скажите: можно ли расстаться с коллективом, способным так высоко оценить твой труд, твой дар, наконец? Ничего удивительного, что «приклеилась» Александра Федоровна к своей сберкассе на всю жизнь, хоть и знает прекрасно, что такого бухгалтера, как она, везде с руками оторвут: и на Электромаш звали и на другие предприятия, большой зарплатой соблазняли, уговаривали...

Пришла она сюда, имея всего-навсего восемь классов. Это не мешало запросто решать задачки, непосильные подчас людям с высшим образованием, но отрезало возможность служебного роста. Ох, и намучилась с ней Маргарита Михайловна, уговаривая пойти учиться! Заявление в техникум сама за нее написала (взяла грех на душу!), чуть ли не силком отвела на экзамен. Дежурили под окном вместе с сынишкой Александры Федоровны, волновались...

Главный бухгалтер и ее бессменная заведующая дружат, можно сказать, всю жизнь. Но, кажется, более непохожих людей нарочно не придумаешь. Александра Федоровна и внешне — настоящий финансист, как мы привыкли себе его представлять. Строгая, немногословная, всегда безупречно одета и причесана, что называется, волосок к волоску. А в облике Маргариты Михайловны — никакой строгости. Всегда в хорошем настроении, шутит, улыбается. Она яркая, черноглазая, быстрая. Даже удивительно: при ее полноте такая юная, девичья легкость. И неожиданно маленькие, изящные руки. Вдобавок ко всем прочим своим нагрузкам Маргарита Михайловна — председатель городского отделения общества дружбы «СССР—Франция». Гости из Франции часто бывают в Новой Каховке, и встречают их всегда на славу. Я была на одной такой встрече. Группа приехала веселая, молодая, но, честное слово, Маргарита Михайловна была моложе всех. Она переплясала субтильных девушек в джинсах, дамочек в макси-юбках, ни один пышноусый кавалер не выдержал заданного ею бешеного темпа, все сходили с круга, смущенно разводя руками. А она отплясывала и казачок, и цыганочку, и еще невесть что, да так красиво, темпераментно, заразительно!

Сазанова и к работе своей относится вроде бы легко, без суеты и напряженности. Ни озабоченного взгляда, ни нахмуренного лба. Говорят, ни разу за всю жизнь ни на кого не прикрикнула, не стукнула кулаком по столу. Когда спрашивают, как удалось завоевать такой авторитет в городе, отшучивается: поем хорошо. Вы были когда-нибудь на вечере вкладчиков? Наверное, и не знаете, что это такое. Я по крайней мере не знала. А вот в Новой Каховке такие вечера считаются событием весьма заметным. Не потому, что в городе мало других развлечений. Очень уж весело, дружно проходят эти вечера. И концерты самодеятельности отменные. Посмеется человек, повеселится, послушает музыку — глядишь, еще одного уговорили отказаться от «кубышки»... На каждом крупном предприятии созданы комиссии содействия сберегательному делу. А во главе центральной комиссии — заместитель председателя горисполкома Николай Алексеевич Мороз. Лично подает пример серьезного, уважительного отношения к денежным делам города.

К Сазановой, в Новую Каховку, теперь ездят учиться, перенимать профессиональные секреты. Опыт работы Центральной сберегательной кассы № 7789 рекомендован к распространению по всей Херсонской области. О нем выпускают плакаты, пишут брошюры. Еще бы! Не было случая, чтобы не перевыполнили план. За 20 лет остаток вкладов (так называются деньги, которые храним мы в сберкассе) вырос в 42 раза. 83 процента всех коммунальных платежей взяла на себя сберкасса, а это значит, не надо людям беспокоиться о том, что за квартиру пора платить или за телефон, все будет сделано вовремя, аккуратно и не потребует никаких забот.

...Сегодня в сберкассе все взволнованы. Даже Маргарита Михайловна перестала улыбаться. Механизатор из совхоза «Труд» выиграл по «их» билету (здесь купил!) «Запорожец» и хочет, чтобы он непременно был темно-вишневый... Проще всего, конечно, не обратить внимания, подумаешь, у кого какие капризы. Но здесь так не привыкли. Может, в область позвонить, попросить, чтобы помогли получить именно вишневый? Или сразу в Горторг?

Да, спокойной жизни здесь и впрямь не дождешься. А еще говорят: тихая работа...

- «Красивая пара» — что это значит?
- Личный вклад в решение проблемы
- Стань таким, как я хочу

...и обрести

Она так рассказывала мне про недавнюю поездку в Свердловск: увидела Павла на улице, как раз шла в дом Добрыниных с торжественным — через годы, через расстояния — визитом.

— Паша! — вскрикнула Александра Степановна удивленно, даже прохожие обернулись на ее крик.— Паша, здравствуй!

Почти пятнадцать лет прошло, а над кем из нас не властны годы, тем более что на долю этого человека (Александра Степановна знала по письмам) выпали испытания тяжелые. Однако наперекор судьбе и наперекор времени навстречу Александре Степановне спешил прежний Павел — загорелый, ясноглазый, подтянутый, эта подтянутость осталась в нем от флотской службы.

— Приветствую! — приобнял ее за плечи.— Шура ждет, а я в булочную. Да при ваших разговорах я третий лишний.

— Паша, у меня нервы не выдержат.— Александра Степановна полезла за платком.

— Ну и что? Не тот Шура человек, чтоб перед ней разыгрывать спектакли.

Вблизи Александра Степановна разглядела и морщины у его глаз и седину висков. Нет, не прошли бесследно годы крайнего напряжения сил и нервов.

— Как с хозяйством-то управляешься?

— Теперь Оля выросла, дежурим по очереди: сегодня мой день, завтра ее. Полный порядок, сама увидишь. Но устаю,— признался он.— Просто способностей к этому делу нет, у Шуры в руках все так и горело...

Александра Степановна давно планировала выбраться в гости к Добрыниным. Но от украинского города Сумы, где она живет сейчас, до Свердловска — не ближний свет. И своих забот хватает... А Шурочке так хотелось повидаться, в письмах она просила подругу приехать, сама же она приехать не могла.

Дружба этих женщин — из того пласта человеческих отношений, который за последние годы тает в больших городах. И нас радует то, что уходят в прошлое теснота и раздражительность коммунального житья, пересуды, столкновения самолюбий. Но вот попадет в руки такое письмо, как письмо, присланное в адрес «Семейных страниц» Александрой Степановной Мелкозеровой,— и понимаешь: а все-таки богаты были коммунальные квартиры и на тепло и на отзывчивость. Соседи иногда становились ближе родственников.

«Дорогая редакция!

Уже многие годы читаю ваш журнал, а пишу впервые. Очень взволновал меня, как, наверное, и многих, «Адрес трудного счастья» — рассказ молодой женщины Надежды О. из Целинограда о ее непростой судьбе. Как же повезло ей, что встретился на жизненном пути добрый и надежный парень Виктор, стал настоящим отцом ее крохотной дочке, а ей — поддержкой и опорой. Молодец, Надюша, что так хорошо написала про мужа! Чувствуется, он достоин этого.

Мне тоже захотелось рассказать одну историю.

В 50-х годах жила я с семьей в Свердловской области, в поселке Озерный. Поселок был новый, приезжала сюда в основном молодежь. В одной квартире с нами жила девушка Шура. Прислали ее по распределению после горного техникума. Работа нелегкая, вернется продрогшая, усталая, супчика ей нальем, быстрее бачок с водой на плиту ставим. Возрастом она всего года на три моложе меня, но я работала в садике воспитательницей, и меня рано стали звать по отчеству. Так хоть и тезки, но она Шурочка, а я Александра Степановна, вроде старшей сестры для нее.

Хозяйство Шурочка начинала, можно сказать, с нуля: кто-то кастрюлю одолжил, кто-то стол старый отдал. Да тогда не придавали такого значения мебельным гарнитурам или сверхмодным нарядам, проще жили, но, по-моему, веселее и дружней. Скроит Шура себе кофточку, прострочит на чужой машинке и идет по улице королевой.

Она из тех, на кого нельзя зло держать. Просто золотой характер! Кому же, думаем, такая в жены достанется?»

Взволнованно и подробно рассказывает Александра Степановна о чужой любви — о появлении в поселке демобилизованного моряка, о зарождении чувства, об «испытательном сроке», когда соседи прикидывали — достоин парень их Шурочки или нет. И наконец свадьба: *«До чего же красивая была пара! Оба высокие, стройные. У Шуры голос был сильный, в самодеятельности пела...»*

Решили молодожены: Павел станет студентом. Вырастила его мать-вдова, отец на войне погиб, какое там ученье было в войну да в голодные послевоенные годы. Рано начал работать, но к знаниям тянулся, особенно машины любил. «Иди в автодорожный техникум,— настаивала Шура.— Причем не в вечерний, а в очный, тебе ж позабытое наверстывать придется». Сначала протестовал: «Ни в коем случае! На твоем иждивении сидеть?» Но она убедила: «Какие счеты! Будь ты на моем месте, отказался бы поддержать?»

Подруги не одобряли: «Глупая. Разве можно баловать мужиков? Во всем придется себе отказывать». «Да подработает. Проживем,— отмахивалась от сочувствия.— Зато знания крепкие получит». Мечтала о малыше, но по той же причине с ребенком не торопилась. Родилась дочка уже после того, как защитил Павел диплом.

«Он во всем оправдал ее надежду,— пишет Мелкозерова.— И по работе ценили и дома помощник. А вечером стучится к нам: присмотрите, мол, за спящей Олей, на последний сеанс в кино сбегаем...»

Обычные будни обычной молодой семьи. Вероятно, автор письма что-то приукрашивает, сглаживает: в воспоминаниях это со многими случается, а ведь отношения Шурочки и Павла кажутся ей сопряженными с собственной молодостью. Их счастье как бы освещало и жизнь всех окружающих, было их достоянием.

Я не знакома с Александрой Степановной, лишь слышала ее голос по телефону. И неловко было по телефону расспрашивать, удачно ли сложилась ее собственная судьба, радуют ли дети. Но, рассказывая о давнишних соседях, Александра Степановна, по-моему, что-то рассказала и о себе. Готовность радоваться чужим успехам, чужому семейному ладу всегда говорит о нравственном здоровье самого человека.

«Он носил ее на руках»,— пишет Мелкозерова. Кто бы мог предположить, что приближается болезнь и болезнь наполнит эту фразу горьким буквальным смыслом?

* * *

Немного отвлечемся от письма Мелкозеровой. Поразмышляем вот над чем. Интересно, как воспринимали будни этой молодой семьи мальчики и девочки, подраставшие по соседству? Кому-то из них, вероятно, любовь Павла и Шуры казалась нормой, обыденностью, потому что дома тоже была забота друг о друге, и ощущение единства, и уют. А кому-то такие отношения мужа и жены были в удивление, потому что дома гремели скандалы, отец жил своей жизнью, мать своей...

Шли годы. Соседи видели во дворе машину с красным крестом, увозившую Шуру в больницу, видели, как она все труднее и труднее передвигалась на костылях, а потом без помощи мужа она уже не могла добраться теплым вечером до лавочки. «Он носил ее на руках...» Сочувственным взглядом провожали Павла, когда он отводил перед работой дочку сначала в садик, а потом провожал ее в школу.

Только кажется, что она суверенна и замкнута, та ячейка общества, как называем мы семью. Конечно, в ней есть и обязательно должно быть сокровенное, закрытое для посторонних. И все-таки стиль жизни любой семьи, ее трудности и способ их преодоления (либо, напротив, растерянность перед трудностями), радости семьи, ее беды так или иначе становятся известны многим людям. И информация эта не пассивна, она непременно действует, влияет на окружающих. На формирование их взглядов и представлений, а говоря языком науки — установок.

Какую ответственность берет на себя человек, вступая в брак? Какие отношения супругов представляются вам достойными? Расскажите о семье, которую вы считаете хорошей.

Подобные вопросы все чаще звучат в беседах с молодежью. Мне доводилось слышать их в старших классах школ, в дискуссионных клубах, в лекториях для молодоженов. Порою в ответах — самостоятельные, зрелые суждения. Порою смущенное: «Нет, об этом как-то не задумывались». А жаль. Ведь, казалось бы, вовсе нелишне — перед тем как приступить к строительству сложного сооружения, продумать хотя бы приблизительный проект его.

Самый распространенный вариант ответа: «Главное — жениться по любви, а остальное получится само собой». Ну кто же решится оспаривать, что главное — любовь? Но словно бы речь идет о каком-то стихийном, неуправляемом процессе, не зависящем от стремлений и усилий мужа и жены.

Пытаешься разобраться, что же именно включается в представление об идеальной семье,— вспоминают что-то из литературных произведений, из кинофильмов, телевизионных передач. Реже — семью, в которой выросли, или семью знакомых. Не удалось наблюдать примеры верности? Не знакомы с супружескими парами, объединенными душевным родством и единством целей?

Конечно, разглядеть высокое в обыденном не просто.

самого себя

Однако вернемся в Свердловск. Войдем вместе с Александрой Степановной в квартиру ее бывших соседей.

«Шура сидела в кресле. Обнялись мы и разрыдались обе: ну почему такой жестокой бывает судьба! Вернулся Павел, загремел крышками на кухне. От помощи моей отказался — гостям, мол, не положено. Сидит с нами, разговариваем, вдруг чуем — дым из кухни валит. Дружно посмеялись.

Пришла с работы дочь, она в ателье закройщицей. Выросла под стать родителям симпатичная и сердечная, мать ею не нахвалится. Слушали музыку, вспоминали совместное житье-бытье, старых знакомых. И такое внимание к Шуре у мужа и дочери. Причем все естественно. «Полежи-ка,— говорит дочь.— Нечего храбриться. Массаж сейчас сделаем». А потом снова появляется Шура за столом. «Мать, подрежь хлеба,— напоминает Павел.— Собери чашки». И чувствовалось, как ей приятно быть нужной. «Посмотри, какой свитер мне связала,— хвалится Павел.— На локтях уже протерся. Мать, ты почему недоглядела?» Показывает мне свитер, а я сквозь слезы и вязку-то не разберу.

Как прежде любовались мы этой парой, так и сейчас ощущала я безмерную заботу их друг о друге. Весь вечер видела я счастливую семью».

Признаюсь, на этом месте письма я невольно споткнулась. «Весь вечер я видела счастливую семью» — идиллическое звучание фразы показалось неуместным, даже кощунственным. Так сказать про дом, наполненный до краев каждодневной тревогой, преодолением боли и отчаяния? Только на миг поставить себя мысленно на их место — хоть на место Шуры, хоть на место Павла... Стоит только вспомнить, как твое собственное семейство выбивали из колеи несколько дней болезни ребенка или недомогание кого-то из взрослых.

Но ведь смотря какими мерками мерить. Здесь не скажешь заранее: «И я бы так смог». Здесь слова — не доказательства, доказательства — лишь поступки.

У немецкого философа Гегеля есть высказывание, поразительно поэтичное в устах ученого: «Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «я» и, однако, в этом же исчезновении и забвении впервые обрести самого себя...»

Вот что такое счастье человека в браке. Благодаря любви и ради любви выявить все свои духовные силы — даже те, о которых ты прежде и не подозревал. Преодолеть эгоизм. Раскрыть в себе талант жизни для другого.

«Для чего я пишу в редакцию? — объясняет Мелкозерова.— Мне хочется, чтобы о Павле узнало как можно больше людей, особенно молодежи.

Чаще слышим мы и читаем о самоотверженности женщин. Сколько израненных и искалеченных солдат вернулось в последнюю войну с поля боя, и бережно выхаживали их, поддерживали, возвращали к жизни матери, сестры, жены. Ну, матери — это понятно, материнская любовь горы способна свернуть, тут родная кровинка. Но ведь и среди жен мало, наверное, нашлось отступниц, мне про таких слышать не довелось.

Зато про мужчин мнение другое. Послушаешь разговор молоденьких девушек: где, мол, современные рыцари? Даже если в парнях внимателен, пылинки сдувает, так потом женится — и весь уходит в собственные дела и планы, заботу жены воспринимает как должное, не обратит порой внимания ни на плохое настроение ее, ни на самочувствие. А старшие женщины подключатся к разговору: не верьте, дескать, в сказки про рыцарей, иначе жизнь разочарует. Смотрите на жизнь проще — лишь бы муж работящий был, не пил да семье был предан.

А я при таком разговоре обязательно вмешаюсь: «Нельзя, девочки, не верить! Мужчине обязательно нужно, чтоб в него верили». Для таких девочек, для молодежи и решила я рассказать про Павла. Хватило же у человека любви и терпения вырастить дочь и изо дня в день ухаживать за больной женой, а каждый представить может, сколько это хлопот...

Шурочка с первых дней совместной жизни в него верила, и он оправдал ее надежды. Павел знал: случись что с ним — и она поступила бы точно так же, потому что он для нее любимый и единственный».

Такое вот письмо.

На мой взгляд, его можно расценить как личный вклад А. С. Мелкозеровой в подготовку молодежи — наших с вами дочерей и сыновей — к будущей семейной жизни.

Всех нас беспокоит сегодняшнее состояние семьи. Может, иногда и сгущаем краски, потому что негативные явления, нарушение норм нашей морали сразу бросаются в глаза, приковывают большее внимание, чем хорошие, дружные пары. А вот такие черты, как инфантильность, себялюбие, привычка к иждивенчеству, не могут не тревожить.

Как же воспитать у молодежи ответственное отношение к браку? Мы уже не раз в «Семейных страницах» обращались к этой проблеме. Писали и о практическом вкладе в ее решение и о необходимости различных мер. Но не получается ли так, что, ожидая серьезных мер, каждый из нас недооценивает себя? Да, своего **личного вклада** в формирование общественного мнения.

Наука говорит: человек меряет большой социальный мир теми мерками, что сложились в малых социальных группах, в коллективах, членом которых он является. А это и родственники, и студенческая группа, и бригада. Вот где — во взаимоотношениях с другими людьми, в оценке собственных и чужих поступков, в анализе мнений — рождаются и отшлифовываются различные установки. В том числе и взгляды на семью.

Чтобы они были правильны, считает Александра Степановна Мелкозерова, важно научить сыновей и дочерей — и собственных и чужих, живущих по соседству или начинающих рядом с нами трудовую биографию,— видеть высокое и красивое в обычной, обыденной жизни.

Истинно материнская, гражданственная позиция.

Т. РЯБИКИНА

Интервью «Работницы»

МЫ И ПОГОДА

«Должно быть, погода меняется»,— заключаем мы, почувствовав сонливость в неурочный час или ломоту в суставах. А когда прогнозы оправдываются, не перестаем удивляться своей «прозорливости».

А удивляться в общем-то нечему. Как может человек не реагировать на условия, в которых живет! Резкие перемены погоды — переход от жары к холоду, грозы и сильный ветер — могут вызвать неприятные ощущения даже у вполне здоровых людей. Медики давно обратили внимание на эту связь — в такие дни увеличивается число вызовов «Скорой помощи», обострений хронических заболеваний. Знать бы заранее, каких осложнений следует ожидать, и не только плащ или зонтик — нужные лекарства прихватить с собой.

Вот уже в течение пятнадцати лет Центральный НИИ курортологии и физиотерапии исследует закономерности влияния погоды на человека. Москвичи первыми получили возможность пользоваться медицинскими прогнозами погоды, которые регулярно публикуются в газете «Вечерняя Москва».

Что представляет собой подобный прогноз? К примеру, газета сообщает: «В ближайшие сутки в Москве сохранится область повышенного атмосферного давления, что обусловит преобладание реакций тонизирующего характера. Рекомендуется уменьшить прием лекарственных препаратов, больше бывать на свежем воздухе». Или такой: «Приближение к району Москвы теплой воздушной массы будет сопровождаться снижением атмосферного давления. Это может вызвать болезненные реакции у людей, страдающих хронической кислородной недостаточностью. Им рекомендуется принимать тонизирующие лекарственные средства, назначаемые врачом».

Каким же образом создается медицинский прогноз? Об этом мы попросили рассказать заведующую отделением медицинской климатологии и климатотерапии института кандидата медицинских наук **Валентину Федоровну ОВЧАРОВУ.**

— Ежедневно сотрудники нашего отделения получают из Гидрометеоцентра данные о температуре, влажности воздуха, атмосферном давлении и о том, останется ли погода неизменной или будет меняться и как. На основе этих сведений мы составляем медицинский прогноз, пользуясь специальными формулами, графиками, расчетами. Методика разработана так, что составление подобного прогноза сейчас не занимает много времени.

— Каким образом удалось выявить основные закономерности влияния погоды на человека?

— Вначале наша лаборатория изучала реакцию человека на смену климата. Нам важно было определить, при каких условиях санаторно-курортное лечение приносит максимальную пользу. В ходе исследований мы столкнулись с явлениями, которые трудно было объяснить. Почему даже незначительные изменения погоды у некоторых людей могут вызвать ощущения удушья, боли в сердце, суставах, даже серьезные нарушения кровообращения, вплоть до инфарктов и инсультов? Одним изменением температуры объяснить это нельзя, ведь не возникают же подобные явления, когда человек из теплой комнаты выходит на сорокаградусный мороз. У больных же появлялись приметы кислородной недостаточности. Значит, в воздухе снизилось содержание кислорода?

Мы попросили физиков ответить, насколько обоснованны наши предположения. И нам объяснили, что процент кислорода, как и других газов, входящих в состав воздуха, остается всегда одним и тем же.

— Что же, исследования зашли в тупик?

— Нет. Заставлял задуматься, например, такой факт: процент кислорода одинаков и на равнине и в горах. Но ведь жизнь на высоте 10 километров невозможна именно из-за нехватки кислорода! Очевидно, потому, что воздух там разрежен. Все дело в его плотности, поняли мы. Количество кислорода, которое получает человек, делая обычный вдох, меняется в зависимости от плотности воздуха.

Итак, наша основная гипотеза подтвердилась: влияние погодной среды на человека осуществляется прежде всего через содержащийся в воздухе кислород. Чем выше атмосферное давление, тем больше плотность воздуха и, следовательно, содержание кислорода в нем. А с увеличением температуры плотность воздуха уменьшается, содержание кислорода падает.

Стало понятно, почему при снижении атмосферного давления или при резком потеплении у некоторых людей возникают явления кислородной недостаточности. Ведь если на равнине устанавливается теплая погода с низким атмосферным давлением, то содержание кислорода в воздухе может снизиться примерно так же, как на высоте 1000—1500 метров. А люди, страдающие заболеваниями сердечно-сосудистой системы, по образному выражению И. М. Сеченова, уже имеют свою «внутреннюю высоту», вызванную болезнью. Мы проанализировали данные метеонаблюдений за десять лет и выяснили, что плотность кислорода зависит и от времени года и от времени суток. В ночные и ранние утренние часы она выше, а в три часа дня — меньше всего.

— Валентина Федоровна, если при повышении атмосферного давления плотность кислорода растет, значит ли это, что такая погода всегда благоприятна для человека?

— Отнюдь нет. Дело в том, что повышение или понижение атмосферного давления вызывает реакцию сосудистой системы человека. Здоровые, эластичные сосуды легко приспосабливаются к перемене. У больного человека реакция патологическая, кровяное давление может или резко падать, или резко повышаться. Поэтому рост атмосферного давления, как, впрочем, и ветреная, холодная погода, повышающая тонус сосудов, улучшает самочувствие людей, имеющих низкое давление,— гипотоников. Но если тонус сосудов и без того велик, может начаться спазм. Ухудшается состояние тех, кто болен желчнокаменной болезнью, гипертонией. В тех прогнозах, которые вы привели из газеты в качестве примера, это как раз и нашло отражение.

Вообще выражение «благоприятная погода» неправильно. Для одних благоприятная, для других нет.

— Но, согласитесь, бывает ведь и так, что погода вроде бы нормальная, а человек испытывает недомогание. Думаешь, что это мнительность, а через пару дней его «прогноз» оправдывается, погода меняется.

— Представьте себе, в атмосфере образовались две воздушные массы, резко отличающиеся друг от друга. Одна с низким атмосферным давлением — циклон, несущий сильные ветры и дожди, другая масса — с повышенным атмосферным давлением, сухой погодой и слабыми ветрами, антициклон. Помимо давления, температуры и влажности, массы воздуха отличаются и характером электрических зарядов. Замечено, что уже за два дня до прохождения над местностью атмосферного фронта здесь меняются электромагнитные импульсы, а по мере его приближения иной становится проводимость воздуха, напряжение электрического поля. Давление, температура и влажность, а следовательно, и плотность кислорода в воздухе меняются в последнюю очередь.

Очевидно, в ходе эволюции у человека выработались рефлекторные реакции на этот процесс. В роли условных раздражителей выступают электромагнитные импульсы, задолго до видимого изменения погоды сигнализирующие об изменениях во внешней среде.

— В своих прогнозах вы учитываете характер электромагнитных колебаний?

— К сожалению, нет. От Гидрометеоцентра мы таких данных не получаем. Будь у нас эти сведения, мы могли бы давать долгосрочный прогноз, учитывая реакцию человека не только на уже установившуюся погоду, но и на ту перемену, которая ожидается в ближайшие дни...

— Мы дети Солнца и во многом зависим от его поведения, его активности. Более полувека назад об этом писал известный советский ученый А. Л. Чижевский. Медицинская статистика, как известно, подтверждает это предположение. Каков, по вашему мнению, механизм действия на организм человека солнечной активности?

— Вопрос этот сейчас серьезно изучается. Давно известно влияние Солнца на живые организмы — и человека в том числе. Ученые предполагают, что оно осуществляется не только через погоду, но и через электромагнитные поля. Мы надеемся, что многое прояснится в ходе глобального синхронного эксперимента Глобэкс-80, который проводится в этом году учреждениями АН СССР и АМН СССР, Госкомитетом СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды, Министерством здравоохранения СССР. Данные, которые будут собраны, позволят нам со временем составлять долгосрочный медицинский прогноз. И заблаговременно давать медикам рекомендации, что, например, февраль будет неспокойным месяцем и можно ожидать обострения болезни у каких-то хроников. Предсказать, допустим, эпидемию гриппа (солнечная активность влияет не только на организм человека, но и на размножение или подавление бактерий и вирусов).

— Чем объяснить такое противоречие: больные люди нередко хорошо себя чувствуют в условиях горного климата, а между тем при падении давления, а это неизбежно с подъемом на какую-то высоту, должна возникать кислородная недостаточность?

— Когда изучают по отдельности влияние на человека температуры, влажности, давления — пусть даже с помощью барокамеры и других современных приборов, неизбежно получают данные, далекие от истины. В жизни все происходит иначе, влияние высокой температуры может сглаживаться пониженной влажностью, усугубляться — повышенной. Все взаимодействует. Подобное происходит и в горах. Давление там низкое, но зато прохладный, свежий воздух, небольшая влажность — все это хорошо влияет на человека. Составляя свои прогнозы, мы учитываем весь комплекс, определяющий погоду, и выявляем, какое же влияние будет решающим.

— Так ли неотвратимо воздействие на нас погодных перемен?

— Здесь важно не преувеличивать. Здоровые люди хорошо адаптируются к любой погоде. Да и среди больных — с повышенной метеочувствительностью далеко не все, в основном это люди среднего возраста, чаще горожане.

— И последнее, что делать тем, кто болезненно воспринимает изменения погоды?

— Прежде всего мне хочется посоветовать им относиться к этому спокойно. Тем, кто следит за нашими прогнозами в газете, следовать рекомендациям. Кстати сказать, региональные центры метеопрогноза погоды появились и в других городах — в Новосибирске, Горьком, а также в Прибалтике, и население этих городов пользуется медицинскими прогнозами. Всем без исключения полезно тренировать, приспосабливать свой организм, чтобы он легко переносил разную температуру и разную влажность. Не случайно так популярны русские и финские бани: из жары — в снег, из жары — в бассейн. Начать можно с элементарных обтираний холодной водой, потом перейти к душу. Даже чуть прохладный душ дает возможность тренировать сосуды, не говоря уже о контрастных. А как полезно купание, плавание! (Больные люди, прежде чем начинать закаливание, должны посоветоваться с врачом.)

Тем, кто страдает кислородной недостаточностью, советуем больше бывать на свежем воздухе, заниматься дыхательной гимнастикой. Летом чаще выезжать в лес, в поле — растения выделяют фитонциды и терпены, которые вместе с ультрафиолетовыми лучами делают кислород химически и биологически более активным. На озелененных участках плотность кислорода в воздухе на 3—5,5 процента выше, чем на открытой местности. Еще больше разница в содержании кислорода на улице и в комнате. Зимой — 10—15 процентов, летом — до 5.

— Валентина Федоровна, говорят, что в старину люди применяли специальные диеты, чтобы как-то облегчить свою жизнь в условиях плохой погоды. Как смотрят на это современные медики?

— Здесь еще непочатый край проблем. Известно, например, когда ухудшен кислородный режим воздуха, человеку полезно больше употреблять продуктов, содержащих аскорбиновую кислоту, калий, кальций, железо. То есть рыбу, молоко, фрукты надо предпочесть всему, когда приближается теплый фронт и человеку надо приспосабливаться к кислородной недостаточности. Поскольку четких рекомендаций на этот счет пока не разработано, лучше всего просто быть внимательнее к тому, что требует организм,— не есть, если не хочется, и выбирать то, в чем больше потребность...

Беседу вела Л. ОРЛОВА.

не улетай, карлсон!

Шалва АМОНАШВИЛИ

Первые дни в школе радовали тебя, сын. Изменилась жизнь, появились новые товарищи, новые заботы. Твой статус в семье стал другим — ты ученик, ты уже взрослый, то есть теперь имеешь свои обязанности перед обществом...

В школе праздник «нулевиков» (подготовительного класса.— **Ред.**). Ты принес нам нарядный пригласительный билет. В нем сообщал: «Мои любимые мама и папа! В классе мы закончили изучение всех букв. Теперь я могу сам читать книги и буду много читать. Приглашаю вас на наш праздник «Букваря».

Праздник получился на славу. Было много мам, пап, бабушек и дедушек, сестер и братьев.

Дома торжества продолжались. Все соседи узнали, что наш Паата научился читать и писать, они поздравляли и тебя и нас. И ты видел, как мы гордились, что наш сын перешагнул, может быть, самый важный рубеж в познании.

Овладеть грамотой — отсюда начинается путь к постижению всех наук. Чтение — важнейший способ восходящего движения человека, самосовершенствования, самообразования.

Но владеть волшебным даром — еще не все, надо уметь пользоваться им. Как научить тебя этому?

Завалить яркими книгами?

Требовать, чтобы ты в обязательном порядке читал несколько страниц каждый день?

Втолковывать тебе, что чтение необходимо для твоего умственного развития?

А может быть, прибегнуть к традиционным приемам: начать читать тебе увлекательный рассказ и прервать чтение на самом интересном месте с надеждой, что теперь ты сам возьмешься за книгу?

Наверное, не следует отказываться ни от одного метода, способного в какой-то степени пристрастить ребенка к чтению. Но я убежден: ребенок легче всего пристрастится к чтению, если все взрослые в семье проникнуты этим пристрастием, если родители постоянно разыскивают интересные книги, устраивают семейные чтения, разговаривают о прочитанном, заботятся о скорейшем возвращении взятых у кого-то книг, берегут книги.

Когда ты научился различать буквы, мы очень тревожились: не спугнуть бы преждевременно твой интерес к книге своим нетерпеливым желанием поскорее услышать, как ты читаешь. Порой так бывает с детьми: уже овладев грамотой, ребенок вдруг не берет в руки книги. Родители отчаиваются: «Он не любит читать!» Малыша заставляют читать. И случается иногда, что он на всю жизнь настраивается враждебно к книге.

Причина проста: ребенок знает буквы, но не умеет читать, еще не почувствовал вкуса к чтению. Или даже умея прочесть слова и предложения, он еще не может понять прочитанное, слишком много сил тратит на само сложение букв и слов. В этот период мы, взрослые, старались найти время, чтобы посидеть с тобой минут пятнадцать и спокойно, не торопясь, помочь прочесть страницу-две детской книги, книги сказок. Мы старались быть терпеливыми. Ибо нельзя учить ребенка читать и одновременно укорять его за то, что он медленно читает, плохо понимает.

Мы смогли воспитать в тебе любовь к чтению. На это потребовались годы. Мы были довольны, когда ты предпочитал книгу игрушке, мы довольны, видя, с каким вниманием ты сегодня рассматриваешь книги в книжных магазинах, как их выбираешь.

* * *

Ты раскрываешь свой первый учебник — «Дэда эна» («Родная речь»). Мало сказать: начинаешь новую жизнь,— ты входишь в безграничный мир знаний, мир чудес.

А ты знаешь, кто создал твою первую книгу? Да, конечно же. О Якове Гогебашвили многое рассказывали тебе мы, о нем говорили с вами, детьми, и в детском саду. В Грузии его знают все. Этот педагог сотворил чудо-учебник, который приобщит тебя к радости познания, зажжет в тебе любовь к родному языку и чтению.

И тебя поведет он через леса, реки, поля и горы Родины. Ты увидишь, как трудятся люди, строя новые дома, мосты, заводы, фабрики, выращивая виноград, собирая чайный лист. И в тебе тоже вспыхнет искра желания стать рядом с твоими близкими и родными, с людьми труда, работать и учиться, помогать друг другу.

Так я размышлял тогда, десять лет назад, наблюдая, как ты впервые склонился над своим первым учебником.

* * *

Пока ты учился в начальных классах, занимаясь с тобой, мы больше заботились о твоем общем развитии. Ум, сердце, руки — решать, переживать, делать... В этом треугольнике, по нашему мнению, заключена суть общего развития. Твои «почему» и «а что, если» удесятерились после первых же школьных уроков. Твою любознательность надо было не только удовлетворить, но и развить дальше. Чтобы все наши ответы, наши «потому что» служили стимулом возникновения следующих вопросов.

Конечно, не всегда так получалось. Но иногда:

— Почему у человека одна голова? — спросил меня ты.

Что мне ответить?

— А тебе одной головы не хватает? Хочешь иметь две-три головы?

Конечно, это не ответ. И ты продолжал развивать тему:

— А почему бы и нет? Когда одна голова начнет читать, другая в это время может петь, третья — решать задачи! Это было бы здорово!

— Но ведь эти разные головы на одном теле будут разными людьми. Одна радуется, другая плачет... Ты нарисуй, пожалуйста, мальчика с несколькими головами. Наверное, каждая голова захочет иметь свои собственные руки и ноги. Интересно, что получится, если одна голова прикажет ногам бежать в школу, другая захочет забраться на дерево, а третья будет спать в это время крепким сном?

Тебя развеселила такая несуразица, и ты начинаешь воображать более конфликтную ситуацию:

— Они могут разорвать свое тело, если одна захочет побежать вправо, другая — влево, третья — захочет прыгать.

— А ты знаешь, в мире пока не обнаружено ни одного существа, имеющего больше одной головы. Как ты думаешь, почему?

Твое «почему» теперь рикошетом я возвращаю тебе же, и ты «объясняешь» мне:

— Может быть, ученые еще найдут... Но нет, не будет такого существа — двухголового. Зачем ему две головы?..

Как-то ты сообщил:

...— В школе одна девочка сказала, что существуют растения-хищники. Я считаю, что таких растений не может быть. Как может растение схватить кого-нибудь и съесть? — Ты доволен своей логикой и хочешь, чтобы я подтвердил твои доводы.— Ведь правда?

Право, я не знаю, есть ли такие растения. Не могу же я все знать.

— А может быть, и вправду они существуют. Почему, по-твоему, они не могут существовать?

— Потому что у растений не бывает рук, чтобы что-либо схватить, и еще у них нет зубов!

— Ты так и доказывал своей подруге?

— Да, и она согласилась, сказала, что, наверное, ошиблась.

— Может быть, было бы лучше проверить это? А вдруг она права?

— А как проверить?

Мы шли из школы. По дороге детская библиотека. Мы зашли туда и объяснили библиотекарше, какой нас интересовал вопрос. Она предложила нам поискать ответ в детской энциклопедии «Что такое. Кто такой». И мы нашли в оглавлении: «Растения-хищники». Оказалось, есть растения, которые умеют охотиться за комарами и мошками. Значит, девочка была права! Спрашиваю тебя:

— Как, по-твоему, я поступил бы на твоем месте?

— Завтра, когда я увижу ее в школе, скажу, что она была права...

На твои «почему» и «а что, если» ты не всегда получал от нас прямой ответ. Мы или направляли твои суждения, чтобы ты сам нашел ответ, или учили тебя, как пользоваться справочной литературой.

Мы предлагали твоему уму разные познавательные задачи: загадки, ребусы, кроссворды, занимательные примеры по языку и математике.

Продолжение. Начало в № 4.

Я искал их в методических книгах, детских журналах, придумывал сам. Из класса в класс задачи усложнялись. Вот некоторые из них.

Мы в лесу. Осень. Солнце.

— Давай измерим, сколько шагов между этими деревьями. Ты для себя, а я для себя, а потом скажем, у кого сколько получилось!

Ты согласен. Мы выбираем точки от и до и начинаем мерить.

— Расстояние пятнадцать шагов!— кричишь ты.

Я удивлен:

— Как? У меня получилось десять шагов!

Ты в подготовительном классе, до шести лет не хватает еще трех месяцев. И потому твой ответ не удивляет меня: «Ты, наверное, ошибся... Вот, смотри!» Ты начинаешь шагать и громко считать: «Раз, два... десять... пятнадцать! Вот видишь?» Я поступаю так же: «Раз, два, три... десять! Вот видишь!»

Ты задумываешься, предлагаешь измерить вместе. Мы становимся бок о бок у дерева и начинаем одновременно шагать. Ты считаешь громко: «Раз, два, три, четыре...» Но получается, что я оказываюсь впереди, а ты отстаешь, и, когда произносишь «десять», я уже у второго дерева.

— Почему ты бежишь?— обижаешься ты.— Иди вместе со мной!

И наконец:

— Я понял! Ты измеряешь длинными шагами, а я короткими, потому и получается такая путаница!

Ты радуешься своей догадливости.

Ты знал всего несколько букв, когда я предложил тебе следующего рода задачи: на листе бумаги рисовал два кружка, а в них записывал по 10—15 букв, среди которых 3—4 были тебе знакомы, а затем давал разные задания. «Вот тебе карандаш. Перечеркни в этих кружках все буквы, которые ты еще не знаешь». Или же: «Соедини красными линиями знакомые тебе буквы из первого кружка с теми же буквами из второго... Соедини синими линиями незнакомые тебе буквы из первого кружка с теми же буквами из второго». Тебя увлекали такие задания. Ты начинал разгадывать сам значение незнакомых тебе букв или же заставлял нас учить тебя буквам.

Все эти затеи, по моим наблюдениям, напрягали твои умственные способности и давали тебе еще одну возможность пережить радость познания.

* * *

Какое оно, учение? Легкое? Трудное?

Конечно, учение — дело не из легких. Оно и не должно быть легким. Если бы учение стало просто времяпрепровождением, игрой, то ребенок вырос бы умственно хилым и безвольным существом, к тому же беспечным.

Но также нельзя, чтобы трудности учения стали заведомо непосильными для ребенка: не зная, как справиться с этой тяжестью, ребенок ухитряется ее избегать. И растет опять-таки умственно хилым существом да еще скорее всего трусом.

Как учатся и ради чего, ты вначале не понимал. Все тянутся к школе. Но спустя три-четыре года обнаруживается, что во многих из ребят звонки на урок вызывают смутные ощущения тревоги, недовольства, скуки, а звонки, возвещающие окончание уроков,— чувства облегчения, радости, свободы.

Нам надо было спешить воспитать в тебе положительное — радостное, доверчивое — отношение к школе, учению, стремление к трудностям познания. Бабушка, мама, я — все вместе и каждый в отдельности давали тебе советы, как учиться, помогали разбираться в тех случаях, когда ты затруднялся. Но все это была сухая дидактика, назидания. Мы призывали тебя к тому, что было не под силу твоей воле. Да разве легко сесть за выполнение домашних заданий, когда из соседней комнаты доносятся знакомое «Ну, заяц, погоди!» — и заразительный смех сестренки. То и дело ты вскакиваешь со своего стула, но бабушка удерживает тебя: «Сиди, сиди, занимайся. Смотреть телевизор ты еще успеешь, а вот учиться будет поздно!» «Вот и не буду учиться, не буду учиться!» Ты начинаешь бунтовать.

Сейчас тебе хочется смотреть телевизор. Но надо решать задачу. Этого требует твое будущее. Именно сию минуту хочется поиграть с товарищами. Но надо выучить стихотворение. Это тоже очень важно для твоего будущего. Именно сегодня хочется пойти в цирк. Но надо написать сочинение. Без него будет страдать будущее.

В твоем представлении это самое будущее весьма туманно. Ты восстаешь против него, ты не хочешь принести ему в жертву настоящее, которое манит тебя фейерверком удовольствий. Ты выбираешь настоящее.

И вот такая получается ситуация: заботу взрослых о твоем будущем ты воспринимаешь как покушение на твое настоящее. Добро, творимое людьми для тебя, ты принимаешь как зло.

Досадная ситуация. Как выйти из нее?

Может быть, дать детям волю? Пусть делают, что хотят и как хотят. Но это не больше не меньше, как преступление перед детьми: мы будем губить их, оставляя в плену собственных импульсов и не направляя процесс развития способностей. Такой вариант, с позволения сказать, воспитания абсурден.

Может быть, тогда выберем другую крайность: будем заставлять, принуждать детей беспрекословно подчиняться воле своих воспитателей, воле взрослых? В самом деле, разве есть у нас время цацкаться с ними, упрашивать и убеждать, чтобы они делали все, что так необходимо для будущей жизни их самих же!

Такая точка зрения имеет своих сторонников среди воспитателей: дескать, за нашу сегодняшнюю строгость дети отблагодарят нас в будущем! Но и эта стратегия воспитания не вызывает во мне особой симпатии. Я не могу принять ни безответственное воспитание, ни волевое, тем более диктаторское.

Я выбираю другую позицию. Основывается она на классической формуле: «Ребенок не только готовится к жизни — он уже живет». Он живет настоящим. И только через радости настоящего, через преодоление сопротивления сегодняшнего он может увидеть смутные контуры будущего.

Истинный педагог — это такой педагог, который способен расположить ребенка к воспитанию, способен возбудить в нем стремление, бессознательное и сознательное, воспитываться, быть воспитуемым.

Вот, сын мой, какого рода мысли твоего отца вызвали к жизни Карлсона с крыши нашего дома и твою с ним переписку.

Первое письмо от Карлсона, который живет на крыше, ты получил в день рождения, 20 февраля. Ты был тогда во втором классе. О захватывающей дружбе Малыша и Карлсона, живущего на крыше, ты уже знал из книжки.

В семье в твои обязанности входило открывать наш почтовый ящик и доставать оттуда письма и газеты. На этот раз твое внимание привлек необычный конверт, разукрашенный в красный и желтый цвета. С его лицевой стороны на тебя смотрел веселый человечек с пропеллером на спине. На конверте крупным почерком было написано: «Паате. Секретно! Секретно! Карлсон с крыши». Дома была только бабушка, и это облегчило твое положение: ты положил газеты на обычном месте, а со своим письмом от Карлсона залез под письменный стол.

Карлсон писал тебе: «Я Карлсон. Хочу дружить с тобой. Как только найду возможность, прилечу к тебе. Я же самый занятый человек в мире. Поздравляю с днем рождения. Вчера я решил поступить в первый класс, прямо без прохождения нулевого. Я же самый талантливый, самый умный в мире. Хочешь, проверь: пришли три самые сложные задачи, я их сразу решу и пошлю обратно. Жду от тебя письма. Напиши, какую сказку ты читаешь. Пусть нашим паролем будет «Плим». Письмо я должен получить послезавтра. Положи его в такой же цветной конверт, как мой. Заклей его, напиши сверху адрес: «На крышу Карлсону. Секретно. Паата». А теперь до свидания. Карлсон. Плим».

Спустя полтора года переписка с Карлсоном прекратилась. Он сообщил тебе, что срочно улетает далеко-далеко по очень важному делу. «Я вернусь когда-нибудь. Я ведь возвращаюсь всегда!»

Некоторое время ты скучал по своему другу, по своей засекреченной и увлекательной игре. Ты, конечно, вовсе не думал, что имеешь дело с настоящим Карлсоном, хотя всегда мечтал иметь Карлсона-друга: тебе нужны были происшествия с секретами, паролями. Ты знал, что вся игра, длившаяся полтора года,— игра воображения. Но ты со всей серьезностью относился к каждому письму с крыши, аккуратно отправлял Карлсону-невидимке свои письма.

О чем же вы секретничали?

Вот о чем.

«Я придумал самый сложный ребус в мире. Разгадай его. Срок — два дня. Можешь ли придумать более сложный ребус, который я не смогу разгадать? Ха-ха! Пришли его срочно. Карлсон. Плим».

«Твой ребус я, конечно, разгадал: «Прометей». Ха-ха! Только там ошибка: пропущена буква «о», потому получается «Прметей». А вот и мой ребус». Далее ребус на полстраницы и подпись — «Паата. Плим».

«Я очень занят важными делами. Выручай. Реши эту задачу для меня и вышли завтра утром. Карлсон. Плим».

«В твоем сочинении я обнаружил 25 орфографических ошибок. Вот они... Паата. Плим».

«Советую тебе проявлять воспитанность — надо благодарить, когда тебя чему-то учат. Только после этого я научу тебя другим приемам. Карлсон. Плим».

«Ура! У меня открытие. Если заранее два раза прочесть параграф, который завтра будут объяснять на уроке, то научишься в четыре раза большему. Если решать задачи и примеры, которые следуют за заданными, то поймешь их лучше. Проверь все это на своем опыте. Карлсон. Плим».

«Я обидел бабулю, и она не хочет со мной разговаривать. Посоветуй, пожалуйста, как мне с ней помириться. Паата. Плим».

Теперь, уже спустя десять лет, я открою тебе наш секрет игры в переписку с Карлсоном. Нам надо было развить в тебе вкус к познанию. Надо было развить потребность и интерес к чтению. Надо было воспитать еще многое другое — вежливость, волю, верность своему слову, увлеченность.

Карлсон улетел, оставив тебе свои 55 писем и заставив тебя отправить ему 80 писем.

Он учил тебя находить удовольствие в преодолении трудностей. Нацеливал на радость познания и учения. Он будил в тебе потребность содержательной жизни. Он дал возможность ощутить красоту общения с людьми. Карлсон улетел, оставив в твоей душе добрые воспоминания о детстве.

Рисунки А. БОРИСОВА.

Валерий ШУМИЛИН

Весёлая Олимпиада

Не в цирке, зоосаде,
А на Олимпиаде
Имеют медвежата
Блистательный успех:
Во многих магазинах
Топтыгин на витринах,
Среди смешных игрушек
Медведь забавней всех.

Медведи на рубашке —
Подобно Чебурашке,
С афиши смотрит Мишка,
Прищурившись хитро.
Наш Мишка Олимпийский
Нашел в Москве прописку:
В автобусах — медведи,
В троллейбусах, в метро!

Все флаги украшают
Сегодня Лужники.
Фанфары оглашают
Простор Москвы-реки.
И солнце встрече радо,
И голуби парят:
Сама Олимпиада
Выходит на парад.
И, словно птицы, песни
Летят со всех сторон.
Ура! Я с папой вместе
Пришел на стадион.
Физкульт-привет, столица!
Встречай гостей, Москва!
Взволнованные лица,
Сердечные слова.

Полюбуйтесь, поглядите
На веселых дошколят:
Олимпийские надежды
Нынче ходят в детский сад.
Кто с мячом, а кто и с клюшкой.
За рекордом ждет рекорд.
Смотрят с завистью игрушки
На ребят, что любят спорт.
Футболисты и гимнасты,
Есть атлеты,
Есть пловцы,
И на лед выходят часто:
Вот какие молодцы!
Олимпийские надежды
И мужают и растут.
Олимпийские надежды
Скоро в спорт большой придут!

В. БАКШЕЕВ. **СТУДЕНТЫ** (фрагмент).

ОТРЯД, СТРОЙСЯ!

Теперь уже без них прозвучит эта команда. А красный флаг, который взвился прошлым летом на линейке ТОСа — трудового отряда старшеклассников кишиневской средней школы № 5,— нынешние выпускники решили передать в школьный музей. Ведь именно за работу в прошлой трудовой четверти отряд старшеклассников признан лучшим в молдавской столице, а в республике занял второе место и награжден переходящим красным вымпелом ЦК ЛКСМ и Министерства просвещения Молдавии.

Считается, что труд создал человека. Но разве не создает сейчас? Сначала проявляет характер. Это в школе, на перемене, на собрании, можно пустить пыль в глаза, а когда выходишь, скажем, на гороховое поле, тут сразу видно, что ты умеешь, чего стоишь, как относишься к товарищам и вообще к людям. Хотя работали не более четырех часов в день, хотя в отряд отобрали тех, кто покрепче, далеко не все могли сразу выполнить норму. Многим потребовалось не меньше недели на приобретение трудовых навыков. Но были и такие, кто сразу же вырвался в передовики.

Вели себя эти ребята по-разному. Одни, выполнив быстрее других норму, продолжали работать, другие ложились под кустик и ждали, пока остальные закончат. Бессменный руководитель ТОСа, школьный физрук Федор Васильевич Воровальников в таких случаях иронически говорил: «Полежи, полежи... Вот тебе мой пиджак, подстели, а то еще простудишься...» «Лежачие» думали, что их будут воспитывать, и приготовились отстаивать свои права. Но все спокойно работали, и Федор Васильевич вместе со всеми, хотя тоже давно со своей нормой справился. Личный пример, давний и безотказный метод воспитания, и тут не подводил: отдохнув «из принципа» еще минут пять, парни с видимой неохотой вставали, стряхивали с себя травинки и включались в работу. Какие внутренние монологи при этом звучали, неизвестно, но желание поваляться в тени, когда у других согнуты спины, больше не возникало.

Или вот Юра Н. В школе знали, что он неорганизован, любит побузить и все «я» да «я». Но ребята думали, что работать он будет хорошо, сам же в ТОС записался, добровольно. Нет, и тут Юрка продолжал подчеркивать свою исключительность. «Этого я делать не хочу... Это я не буду... Я сюда не стенки белить приехал, а в поле работать». Через два дня вышли в поле — и в поле все не по нему.

Штаб отряда собрался на экстренное заседание. И ребята поставили вопрос об исключении Юрия из отряда. Один за другим выступали командиры и комиссары звеньев. Принципиально, без скидок на приятельские отношения и на спортивные успехи проштрафившегося. Ждали: вот он закричит, как всегда: «Да я и без вас!..» Но парень сник, дрогнули губы, и он тихо произнес: «Я исправлюсь... Дайте последний шанс...»

И хотя он всем страшно надоел, шанс дали... Спустя две недели Юра был в числе лидеров отрядного социалистического соревнования. И в школе он стал другим.

Родители и учителя, удивляясь и радуясь переменам, спрашивали потом у Федора Васильевича: «Что вы с ним там сделали? Как вам это удалось?» А он только пожимал плечами: «Да сам перестал дурака валять...»

Следующим летом собирали белую черешню. Попробуй успей и рот набить и ящик быстро наполнить. Но у некоторых работа шла на удивление скоро. Так и стали бы победителями, если бы не Федор Васильевич. Подошел он к ящикам «передовиков», приподнял один, второй, разворошил черешню, а под ней толстая подстилка из листьев. Штабу не пришлось собирать заседания. Ребята сами в глаза ловкачам сказали, что думают о таких «работягах». И первым был Юра. Никого не удивляло теперь, если он поднимал или опускал флаг на отрядной линейке. Это право получали лучшие из лучших, победители соревнования. Не раз такой чести удостаивались Саша Бабин, Анжела Кречун, Надежда Скроб, Валентина Михайло.

Что прежде всего постигали ребята в отряде? Себя, наверное, и друг друга. Вот, например, вопрос: не растеряешься ли ты в трудной ситуации, когда нужны решительные действия, смелость? Кто не задавался таким вопросом и не искал на него ответа? Но ответы-то получались все больше предположительные: «Я бы сделал...», «Я бы...». Про тосовцев можно точно сказать: не растеряются.

Однажды — это было в селе Старая Кобуска — в грозу загорелся птичник. Первыми на месте беды оказались бойцы ТОСа. И были они не зрителями. Другой пожар ребятам пришлось тушить в Гербовцах. В половине пятого утра прибежал в лагерь сторож: «Где телефон у вас? Надо срочно звонить в пожарную охрану!» Телефон не работал. Сашу Бабина послали в сельсовет, чтобы звонить оттуда, а все остальные, вскочив по тревоге, сразу же разобрали лопаты, вилы и кинулись к месту пожара: надо было локализовать огонь, не теряя ни секунды,— рядом скирды сена, коровник... И хотя пожарники приехали довольно быстро, им осталось лишь поблагодарить ребят.

Пожар — это ЧП. А каждый день была работа, отдых, спорт. Устраивались спортивные игры и соревнования внутри отряда и с местными школьниками, концерты художественной самодеятельности — с ними выступали ребята в колхозных бригадах... Случалось и такое: норма выполнена, положенные четыре часа истекли, но приезжает председатель колхоза и просит поработать еще немного: время поджимает. И тогда командир спрашивал: «Добровольцы есть?» Шаг вперед делал весь отряд. Ребята знали, что судьбу урожая решают порой не только дни, но и часы и что вообще со словом «работа» — сельская ли она, городская — неразрывно связано другое — «необходимость». Это в школе ты еще можешь не выучить урока, потом наверстать или вовсе не наверстывать, оставив прорехи в своем образовании. А на работе твое разгильдяйство не одного тебя коснется и не раз потом откликнется. И в жизни, наверное, многое зависит от того, как эту необходимость осознаешь.

И. МАРЬЯШ

Про нынешних выпускников не скажешь, что они и ведать ничего не ведают о взрослой трудовой жизни. Занимались в учебно-производственных комбинатах, проходили практику на различных предприятиях. А многие побывали в лагерях труда и отдыха, носили звание бойцов трудового отряда старшеклассников. Что оставили эти трудовые дни в багаже для самостоятельной жизни?

«ЧУВСТВОВАТЬ, ЧТО ТЫ НУЖЕН...»

...Как-то Лена Пряникова вместе с сестренкой случайно зашла в хозяйственный магазин да так и застыла на месте.

— Слушай! — сказала она сестре.— Беги скорей домой за деньгами. Смотри, пельменницы!

— Дефицит, что ли? — Сестренка недоуменно пожала плечами. Она была равнодушна к хозяйству.— Стряпать начнешь?

— Дефицит,— сказала Лена, улыбаясь.— Мы их сами на ЗЭМе делали. Наш класс, понимаешь? Маме подарим!

* * *

ЗЭМ — завод электромашин — предприятие в Челябинске известное. Для ребят из 68-й школы с ним связано очень многое. Почти у всех на ЗЭМе работают родители. Завод много лет шефствует над школой.

Раньше было так. К школьникам приходили заводские вожатые. С ними ребята отправлялись в театр, в кино, выезжали на природу. Устраивали вечера, диспуты. А на завод если и приглашали школьников, то только на экскурсии, раз-другой в год. «Галопом по Европам»: «Вот это механический цех, это штамповочный... Осторожно, осторожно, ребятки, не запачкайтесь!.. После школы, если не поступите в институт, приходите к нам работать...» Вот и все.

Семь лет назад члены заводского комитета комсомола вместе с начальником отдела кадров пришли к завучу школы Ларисе Анатольевне Дмитриевой и вместе с ней решили: хватит водить ребят по цехам глазеющими экскурсантами, лучше им во время практики в этих цехах поработать. Пусть не только учебник обществоведения помогает им осознать социальную роль человека труда, а сама жизнь большого современного производства, рабочий коллектив.

Но завод мог принять на летнюю практику только один класс — остальным девятиклассникам предстояло работать на ремонте школы. Как же выбрать один из нескольких девятых? «Что ж, будем соревноваться,— пришли к единственно верному выводу школьные комсомольцы.— Лучший класс пойдет на завод».

Я была в 68-й школе в конце учебного года. Еще не подвели итогов соревнования, и ребята волновались: какой же из девятых будет победителем и завоюет право встать к заводским станкам? В прошлом году эта честь выпала 9 «Б». Теперь-то он — десятый. Последние уроки, выпускные экзамены, и прощай школа.

Мы вспоминали с десятиклассниками прошлое лето...

Таня Смирнова: «Никого не пришлось уговаривать...»

— Вот я думаю, почему так здорово работалось нам на ЗЭМе? Да потому, что буквально с первых дней поняли, как мы нужны заводу. Летом ведь в цехах постоянно не хватает рабочих: отпуска, сессии в вузах, помощь подшефным совхозам. Мы не просто зарабатывали деньги на коллективные школьные нужды (это традиция), а участвовали в выполнении заданий пятилетки. И это главное, оказывается,— чувствовать, что ты нужен!

Никого не пришлось уговаривать работать старательно, дисциплинированно. Каждый день мы собирались у заводской проходной в 7 утра, и ни разу никто не опоздал.

Помню наш первый день на заводе — понедельник. Чистенькие халатики с эмблемой школьного отряда на рукаве. Ну, думаем, сейчас придем, и нас сразу к станкам. А нас опять, как раньше, на экскурсии, повели по цехам, правда, уже распределяя, кто где работать будет. Мне выпало — в первом механическом. Большой, очень чистый цех. Подвели нас к линии суперсовременных станков с программным управлением. «Но,— говорят,— эти пока не ваши. Ваши попроще». А потом усадили весь класс в кабинете техники безопасности и долго втолковывали правила этой самой техники. Так нам и не удалось поработать в первый понедельник. Вышли мы несколько разоча-

рованные из проходной. А у меня-то — день рождения. Пошли, говорю, все ко мне. Было очень весело. Света Мусатова села за пианино, остальные танцевали. Пели «Голубой вагон», «Когда уйдем со школьного двора»... И когда уже расходились, решили каждый вечер после работы проводить так же весело. Ходить вместе на танцы, в кино...

Лена Пряникова: «А потом началась работа...»

— Это сейчас можно делать мудрые выводы: ничто не начинается просто. А тогда мы так уставали, что не до размышлений. Работали мы, конечно, меньше, чем взрослые рабочие, на целых два часа, но с непривычки все было трудно. И в первые дни мы позабыли о своих развеселых планах. То есть каким-то краешком памяти держали их, конечно, в голове, но после смены невозможно было заставить себя пойти даже в кино, не говоря о танцах.

Потом появилось второе дыхание, но это случилось позже.

Больше всего мы переживали, когда наши детали браковались. Помню, как однажды у меня все вроде бы легко получалось, и вдруг мастер говорит: «Лена, у тебя две детали бракованные». Руки сразу опустились. Старалась, старалась — и на тебе... Говорю: «Буду внимательной...» — а сама чуть не плачу от стыда. Таня Фасахова по-настоящему расплакалась, когда резец сломала. Мастер подошел к ней с новым резцом, только и сказал: «Давай-ка снова, да поспокойней, да ладом».

Вообще рабочие очень хорошо к нам относились. К любому можно было подойти за помощью в случае чего. Иной раз стесняешься спросить, а соседка увидит, что у тебя не все ладно,— сама подойдет.

Но, между прочим, в цехе сразу видно, что не у всех отношение к работе одинаковое. С первой напарницей мне не повезло: я за ней делала следующую операцию и целиком от нее зависела. Так она частенько меня подводила. Сделает несколько деталей и отойдет от станка, а я сижу, жду. Вот она с одной соседкой поговорит, с другой, а я нервничаю. Глядела я, глядела, как она гуляет, и сказала мастеру. Она, правда, гулять перестала, но посматривала на меня косо. Вскоре-то она вообще с завода ушла. А я для себя решила: не будет у меня так, когда после школы пойду работать. Что это за работа, если тебе скучно? Понятно, что работа не вечный праздник, но она тоже может разной быть. И многое зависит от того, уважает сам себя человек или нет. Некоторые женщины-работницы нам говорили: «Здесь грязно, здесь скучно, да что вы, девочки, тут потеряли, идите лучше в институты...» Они делали те же несложные операции, что и мы, новички, а не первый год работают. Кто мешает им подняться ступенькой выше?

Марина Мещерякова: «Мы болели за свой цех».

— Еще как болели! Идем после работы, обязательно задержимся у экрана соцсоревнования: как там наш 2-й механический, на каком месте? Поэтому каждую минуту брали на учет, чтоб не пропала. На заводе быстро постигаешь: где бы ни работал, ты связан с другими... Помню, как-то на планерке был серьезный разговор с девочками, которые на 3—5 минут раньше на обед уходили. Они нас сначала не поняли, эти подружки, отчего мы кипятимся, подумаешь — минуты! Обиделись, несколько дней даже не разговаривали с нами, а потом (завод все-таки здорово воспитывает!) вошли в точный ритм, и им уже нравилось, когда кто-то из мастеров говорил: «Вот какие школьники молодцы, аккуратнее наших работают!»

С наставниками нам повезло. Особенно уважали мы старшего мастера участка корпусов Владимира Ильича Максакова — хороший человек, спокойный, всегда уравновешенный, отлично знающий свое дело. Его советы мы, наверное, еще не раз вспомним.

В последний свой рабочий день мы встретились с директором завода Николаем Михайловичем Мусатовым. Рассказали о сделанном, а он поздравил нас с успешной практикой, попросил высказать свои замечания: что хорошо на заводе, что плохо. И сказал на прощание: «Если понравилось, то через год окончите школу и, пожалуйста, приходите работать...»

* * *

После разговора с десятиклассниками я встретилась с заместителем секретаря комитета комсомола ЗЭМа Владимиром Некрасовым.

— Ребята не только хорошо работали,— сказал Владимир,— они как-то очень быстро стали в цехах своими, дружно участвовали в заводской спартакиаде. Когда у нас был вечер встречи с подшефными из Нечерноземья, помогли организовать дискотеку, танцы. Первого сентября заводчане пришли в школу на торжественную линейку, чтобы вручить грамоты школьным бригадирам: Тане Верхотурцевой, Вале Обласовой, Оле Токаревой и Тане Смирновой. Мы будем рады, если такое пополнение придет к нам на завод.

Н. АНТОНЯН

Умеем ли мы здороваться?

Странный, казалось бы, вопрос. Когда относишься к человеку с уважением, само собой получается подчеркнуто вежливое «здравствуйте». Никакого умения не надо. Десятки раз на дню мы произносим автоматическое «здрасте», приятельское «привет», «салют». Известно, что младший первым здоровается со старшим, мужчина — с женщиной, юноша — с девушкой. Это давно принято, и не нужно объяснять почему. Но ничего страшного, если правило будет нарушено. Воспитанный человек всегда спешит поздороваться. Недаром же говорят: первым здоровается тот, кто вежливее.

Можно при встрече подать руку. Первым подает старший младшему, женщина — мужчине... Рукопожатие должно быть действительно пожатием. Очень неприятно, когда чья-то вялая рука совсем не отвечает твоей.

«Здравствуй, дорогая «Подружка»! («Здравствуй, дорогая читательница!» — всегда мысленно отвечаю на столь приветливое обращение.) У меня неприятности. Может, не так они значительны, чтобы писать тебе, но меня все это выбило из колеи. Недавно мама приходит с работы и с порога кричит на меня: «Мне надоело слышать, что у меня невоспитанная дочь! Мне стыдно!» Оказывается, пенсионерки, которые всегда сидят на лавочке у подъезда, сказали ей, что дочка у вас приметливая, но неприветливая, а соседка Анна Николаевна добавила: «И сегодня опять Наташа со мной не поздоровалась». А я ее даже и не знаю. Мимо бабок вообще пулей стараюсь пролетать, потому что так и чувствуешь их любопытные взгляды, что за сапоги на тебе да что за юбка... После маминой взбучки мне с ними здороваться вовсе не захочется. Да и обязательно ли говорить «здрасте» незнакомым людям?»

Ну, во-первых, их, наверное, нельзя считать совсем незнакомыми, а во-вторых... Давай сначала подумаем, что значит в нашей жизни слово «здравствуйте»? С ним мы приходим в группу, в класс, на работу, в гости. Открываешь дверь — и сразу попадаешь в шумную компанию. Многих видишь впервые. Все уже успели перезнакомиться, все объединены общим разговором. Но ты вошел, и гомон стих, будто обсуждались какие-то тайны. До чего неприятно почувствовать себя чужаком, даже ненадолго. И стул кажется неудобным и чай слишком горячим, попробуй глотни такой под изучающими взглядами. Хозяйке неловко от такой заминки, и она начинает расхваливать тебя, сообщать твои действительные и только что придуманные достоинства, как в рекламе на неходовой товар, только чтоб объединить тебя со всеми. Но все может быть и по-другому. Ты еще сесть не успел, а тебе уже спешат пересказать содержание спора, чтобы и тебя включить в него. А кто-то, опережая хозяйку, бежит на кухню сварить для тебя кофе, кто-то положил на тарелку бутерброд. В первую же минуту ты стал всем приятен.

И порой это зависит вовсе не от компании, а всего лишь от «здравствуйте», с которым ты вошел, от того, как ты его произнес, всем сказал «здравствуйте» или никому. Так, буркнул что-то себе под нос для порядка и лишь сам себя услышал. Ясно, с каждым отдельно не поздороваешься, если компания большая, но каждого можно отметить взглядом или сказать улыбкой: «Рад вас видеть!»

Подъезд дома, конечно, не компания. Бывает, что соседи встречаются друг с другом только на лестнице, только в лифте, многие не знают имен друг друга и не ведают, кто из них кто. Но мысленно каждый отмечает: «Вот этот мужчина с шестого этажа такой приятный человек, так мило раскланивается...», «Девушка с первого очень доброжелательна, обязательно поздоровается и улыбнется...», «А вот девчонка с третьего всегда пройдет молчком, а ведь взрослая почти. Застенчивая, что ли? Или невоспитанная?»

Но правильно ли судить о человеке по одному лишь «здравствуйте»? Отчего бы и не судить? Ведь вполне можно составить представление о характере: приветлив — неприветлив, добр — недобр.

Так что, выйдя из подъезда, дорогая читательница, постарайся остановиться у скамейки, как это тебе ни трудно, и сказать всем: «Здравствуйте!» «Для собственной репутации?» — иронично спросишь ты. Не только. Почувствуешь, как на душе полегчает. А если после этого встретишь Анну Николаевну, то уже просто не захочешь и не сможешь пройти мимо молча. Конечно, подумаешь ты, улыбнувшись в ответ на улыбку, у нее есть свои недостатки, вот маме нажаловалась, но у кого их нет? Правда, ты не знаешь, которая из соседок Анна Николаевна,— так здоровайся со всеми: И вообще, если, увидев кого-то, вдруг засомневаешься: «Знакомы мы, или я его с кем-то путаю?» — всегда лучше поздороваться, чем отвернуться. От «здравствуйте» всем только приятно. И хотя мы не задумываемся об изначальном смысле привычного приветствия — желаю жить в здоровье и благополучии,— он все равно проявляется и звучит.

Если бы я умела писать стихи, то, может быть, написала бы что-нибудь похожее вот на эти строки:

— Здравствуйте! —
Поклонившись, мы друг другу сказали,
Хоть были совсем незнакомы.
— Здравствуйте! —
Что особого тем мы друг другу сказали?
Просто «здравствуйте», больше ведь мы ничего не сказали.
Отчего же на капельку солнца прибавилось в мире?
Отчего же на капельку счастья прибавилось в мире?
Отчего же на капельку радостней сделалась жизнь?

Но я, к сожалению, не поэт. А эти строки принадлежат Владимиру Солоухину.

Всего доброго.

Твоя «Подружка».

«Хорошие манеры в рисунках и примерах»

Для начала маленький экзамен. Отвечая на вопрос «нет», загибай палец. Сколько пальцев загнешь, столько будет очков. Итак:

1. Пальцы, которые ты приготовил для счета, случайно не грязные, а ногти не обведены траурной каймой?
2. Способен ли ты наслаждаться прекрасным пейзажем, удобно развалившись в кресле автобуса, в то время как люди постарше стоят рядом?
3. Не ищешь ли ты в небе Большую Медведицу, когда нужно поздороваться со знакомыми родителей?
4. Считаешь ли ты, что еда вкуснее, если ее есть прямо из кастрюли?
5. Сев за праздничный стол, выбираешь ли ты себе лучшие куски, вместо того чтобы поухаживать за соседями?
6. Считаешь ли ты себя обиженным, если учитель спросил тебя про то, чего ты не знаешь?
7. Не забыл ли ты, сколько у тебя в шкафу осталось чистых носовых платков, носков, рубашек?
8. Если тебе нужно вынести мусор, ждешь ли ты наступления сумерек?
9. Не боишься ли ты играть в шахматы с товарищем, который играет лучше тебя?
10. Всегда ли ты доволен собой и своими поступками?

Эти вопросы из книги польской писательницы Алины Гольдниковой «Хорошие манеры в рисунках и примерах». Она дает их на последней странице, чтобы проверить, что же усвоил читатель из разговора, который она вела с ним «на ушко» в четырнадцати главах.

«Ну как, есть среди наших читателей человек,— спрашивает писательница,— который загнул все десять пальцев? Есть? А ты отвечал вполне искренне и честно? Прекрасно! Ты олицетворение всех добродетелей и вполне благовоспитанный человек.

Тот, кто загнул больше пяти пальцев, может сказать себе: я на правильном пути, из меня выйдет культурный и хорошо воспитанный человек.

Тот, кто загнул три, два или, что совсем плохо, один палец, должен поработать над собой».

А мы добавим: и постараться найти в библиотеке книгу Алины Гольдниковой. Ее выпустило издательство «Молодая гвардия» в 1979 году.

«ДОКТОР» ТОЧНЫХ ПРИБОРОВ

...На рейде Куйбышевского речного порта бросил якорь танкер.

— Как дела на судне? — запросил капитана по радио диспетчер.

— Машина в порядке. Только вот главный компас барахлит. Пришлите специалиста...

Через четверть часа к танкеру пришвартовался юркий катер, и на палубу поднялась белокурая невысокая женщина в форменной куртке. Коротко представилась: Яшнева. Она осмотрела компасное устройство, доложила капитану:

— Нужно ремонтировать. Но это можно сделать только на берегу.

— Что ж, снимайте прибор,— развел руками тот.— Но очень прошу, нельзя ли поскорее? Сами знаете, план, график...

В мастерской Людмила Леонидовна Яшнева привычно принялась за дело: вскрыла компас, нашла неполадку, заменила износившиеся части новыми. Танкер отправился в рейс без задержки. Протяжным гудком благодарил экипаж Людмилу Леонидовну — компасных дел мастера, «доктора» точных приборов.

Восемь лет назад, когда Яшнева начала работать в компасной мастерской судоремонтного завода пароходства «Волготанкер», иные капитаны и штурманы скептически относились к ней: не женское, мол, это дело.

Сегодня Яшнева — единственная в стране женщина, овладевшая этой исконно мужской профессией.

После десятилетки окончила Людмила Леонидовна заочный техникум речного транспорта. Плавала по Волге матросом, боцманом, радистом. А когда родился сын, пришлось ей списаться на берег. И все-таки тянуло Яшневу в родную стихию. «Пусть,— думала она,— не могу сейчас плавать по Волге, так хоть буду работать где-то рядом». И когда узнала, что в компасной мастерской требуется работник, пришла туда. Работой мастера настройки судовых приборов заниматься раньше Яшневой не приходилось, и все премудрости этого дела пришлось постигать.

Речники загодя готовятся к навигации. Еще сковывает лед реки, а у них уже кипит работа. В порту осматриваются, ремонтируются суда, и в тишине мастерской, где работает Яшнева, начинаются горячие дни. В окошке монотонно гудит вентилятор, на столе аккуратно разложены пинцеты, отвертки, пассатижи и другой инструмент. Полки и стеллажи в мастерской заняты компасами разнообразнейших типов: шлюпочные, тропического исполнения, для судов смешанного плавания «река — море»... Людмила Леонидовна ловко разбирает компас. Осторожно вынимает картушку — тонкую, круглую пластинку, зачищает ее, покрывает поверхность специальной краской и ставит на просушку в горячую камеру. Процесс окраски и сушки повторится несколько раз. И через некоторое время картушка будет как новенькая.

Некоторые стадии ремонта требуют ювелирного труда. Людмила Леонидовна показывает мне шпильку — стальную иглу, на которой вращается картушка. Пока ее жало остро, игла легко реагирует на магнитные колебания. А вот затупится — возникают отклонения, «врать» станет компас. Тогда мастеру придется затачивать конец иглы. Эту сложную операцию выполняют под микроскопом.

Каждую осень, когда самоходные баржи, нефтерудовозы, катера прибывают в затон на Сухую Самарку — на «зимние квартиры»,— с них снимают компасы и отдают в мастерскую судоремонтного завода на профилактический осмотр, ремонт, хранение. Набирается их более трехсот. Год от года флот увеличивается, растет и число приборов. А значит, напряженнее становятся у Яшневой «операционные» дни.

Очень точно сказал мне о Яшневой капитан Валерий Павлович Захаров: «И дело у Людмилы Леонидовны вроде бы тихое, а слышно о ней далеко...»

Нередко к Яшневой обращаются за помощью портовики, водолазы, спасатели. Не раз выезжала она на родственные судоремонтные заводы — налаживать работу компасных хозяйств. Не одно приспособление для ремонта компасов придумано ею. По ее предложению, например, изготовлена установка-кантователь. Это новшество позволяет в полтора раза ускорить процесс отладки отремонтированных приборов, да и качество ремонта стало выше.

В мастерской Яшневой есть и помощница — Лидия Ивановна Осадчая. Обе они с увлечением работают, дружат. У Яшневой муж старший механик на судне, у Осадчей — капитан дальнего плавания. Обе хорошо понимают: раз отлично работает техника, значит, будет удачным плавание.

Тонкая подрагивающая стрелка компаса ведет корабль по курсу. А чтобы не «соврал» компас, об этом позаботились на берегу — в мастерской у «доктора» точных приборов Людмилы Леонидовны Яшневой.

В. ГАПЛЫКОВ

г. Куйбышев.

О людях хороших

И ОТВЕЧАЮТ ЕЙ ЛЮБОВЬЮ

...В то лето она отдыхала в деревне.

— Петровна, получай послание,— окликнул ее однажды почтальон.

Ничего не понимая, она вскрыла пакет. И вдруг сердце сильно-сильно забилось. Поздравления от Министерства связи СССР, от товарищей по работе. Тульская областная газета «Коммунар» и районная «Заветы Ленина» перепечатали Указ о награждении почтальона первого отделения связи города Кимовска Ольги Петровны Емельяновой орденом «Знак Почета».

Что ж такого сделала она, обыкновенный почтальон? Просто работала, отдавая людям сердце и время, помня о них, живя их заботами.

В пятьдесят восьмом, впервые надев сумку, наполненную свежей почтой, прошла Ольга Емельянова по улице Ленина. А вернувшись, решила: не по ней эта работа. Ходила-то почти весь день, а многих адресатов так и не нашла. На домах нет номеров, и письма порой приходят с неполным адресом. Город тогда только строился.

Но вот уже 22 года не может расстаться Емельянова с сумкой почтальона. Предлагали ей другую работу. И даже перевели, повысив в должности, в отдел доставки центральной почты. Но она вновь вернулась в свое отделение.

— Понимаете, привыкла. Знаю всех людей участка. И не только в лицо, знаю, что кому предложить во время подписки. Теперь я легко нахожу адресата, даже если адрес на конверте неполный. Иду и думаю: вот в этой семье обрадуются долгожданному письму.

Коллектив, в котором работает Ольга Петровна, стал ей второй семьей. В тяжкий для нее час, когда осталась она вдовой, все товарищи поддержали Ольгу. Да и теперь, когда выросшие дочери разъехались — старшая, Наташа, в Якутии, Маринка — в Тольятти, вместе с нею радуются новостям, которые Ольга Петровна получает от детей. И тому, как работает Маринка на ВАЗе, и первым шалостям маленького Наташиного Алешки.

— Считаю, что перед Родиной, людьми в долгу,— сказала она, получая награду.— И долг мой в том, чтобы работать еще лучше.

Ольга Петровна — уважаемый человек, ее избрали депутатом горсовета.

В. АЛЕШИНА

г. Кимовск, Тульской области.

Отклики, реплики

«УРОК ЖЕСТОКОСТИ»

Под таким заголовком во втором номере журнала была опубликована заметка председателя Загорской секции охраны животных Е. Старцевой. Случай, о котором она рассказала, произошел в совхозе «Константиновский». Убита собака. Среди белого дня, на глазах у детей.

После этой публикации редакция получила массу откликов. Писали взрослые и дети, семьи и целые рабочие коллективы. Ученики одной из школ Ростова-на-Дону прислали стопку своих школьных сочинений на эту тему. В некоторых письмах читатели пытаются проанализировать причины подобной жестокости и последствия, к которым она может привести. Публикуем несколько читательских откликов.

«Эту небольшую заметку мы читали всей семьей. Как бы заново пережили и свою давнюю боль. У нас тоже погибла собака. Горько переживал потерю друга наш сын — тогда ему было шесть лет. Тяжелая травма на полгода уложила ребенка в больницу. А наша соседка — «героиня происшествия» — лишь посмеивалась: «И зачем таких неженок растить!».

Семья Алексеевых.

«Это произошло на лыжной трассе во время сдачи студентами-медиками норм ГТО. Студенты уже заканчивали последний круг дистанции, когда неожиданно слева, под одной из яблонь, я заметил маленькую собачку. Свернувшись калачиком, она тщетно пыталась хоть как-нибудь защитить себя от пронизывающего ветра. В это время со мной поравнялись трое студентов, между которыми шла настоящая спортивная борьба. Один из них увидел щенка и, сразу оценив положение, с улыбкой подошел и осторожно взял его в руки. Так и шел до конца дистанции — в одной руке лыжные палки, в другой — маленький щенок. Финишировал он последним. А я шел и думал: из этого студента наверняка получится хороший врач, ну, а ГТО покорится ему в следующий раз».

В. ВОЙТЕНКО

г. Винница.

«Я нисколько не оправдываю женщину, зверски убившую Найду, поступок отвратительный, но то, что взрослые, которых позвали дети, не приняли энергичных мер, меня насторожило. Достаточно ли владельцы Найды уделяли ей внимания? Молодая собака даже без злобы может принести немало неудобств соседям. Я старый человек, за свою жизнь опекала многих животных, но всегда неприятные и подчас тяжелые стороны их содержания брала на себя. А иные владельцы заводят собаку лишь как забавную игрушку и слишком мало времени уделяют уходу за животными. Так что, возможно, в случившемся виновата и не только Шевченко, но и хозяева Найды».

В. ВОЛКОВА

г. Славянск, Донецкой области.

Прокомментировать редакционную почту мы попросили помощника Генерального прокурора СССР В. Д. КОЗЛОВСКОГО.

— Жестокое обращение с животными или птицами несовместимо с моралью социалистического общества, оно наносит ущерб делу воспитания советских граждан, особенно детей и подростков.

Именно поэтому, учитывая пожелания граждан и предложения общественных организаций, Президиумы Верховных Советов ряда союзных республик — Эстонии, Азербайджана, Армении, Туркмении, Узбекистана, Казахстана, Киргизии и Грузии — приняли специальные Указы, установившие административную и уголовную ответственность за жестокое обращение с животными и птицами. В соответствии с ними жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а также их истязание наказывается в административном порядке штрафом в размере до 30 рублей (в Грузии — до 50 рублей), налагаемым административными комиссиями при исполкомах местных Советов народных депутатов или самими Советами и их исполкомами. Меры воздействия к несовершеннолетним, а также к их родителям определяются комиссиями по делам несовершеннолетних при исполкомах районных (городских) Советов народных депутатов. Оформление материалов о фактах жестокого обращения с животными (птицами) и предоставление этих материалов соответствующим Советам возлагается на органы милиции.

В уголовные кодексы названных выше республик (за исключением Грузии) введены специальные статьи, предусматривающие уголовную ответственность за жестокое обращение с животными (птицами).

Законодательством других союзных республик (и в частности РСФСР) не предусмотрена специальная ответственность за жестокое обращение с животными или их истязание. Однако это не означает (и об этом правильно пишут некоторые читатели), что подобные действия должны оставаться безнаказанными. В тех случаях, когда они носят безмотивный характер, совершаются публично и грубо нарушают общественный порядок, есть все основания расценивать их как хулиганские, а лиц, виновных в их совершении, привлекать к ответственности.

Что же касается случая, описанного в заметке «Урок жестокости», то проверка показала, что действия Шевченко были вызваны тем, что собака систематически душила принадлежавших ей кур и в тот день утащила очередную. Хозяева же собаки на жалобы Шевченко не реагировали, не посадили ее на привязь.

Учитывая это, а также принимая во внимание, что Шевченко является пенсионеркой по старости, человеком больным, в отношении ее было отказано в возбуждении уголовного дела. Товарищеский суд совхоза «Константиновский», рассмотрев проступок Шевченко, вынес ей общественное порицание.

Спрашивают — отвечаем

«У меня растет третий малыш, но я ни разу не получала рецепт на бесплатное лекарство, хотя слышала, что детям до года полагается выдавать лекарство бесплатно. Может быть, я ошибаюсь?

А. СМИРНОВА».

г. Ивано-Франковск.

Как сообщила нам заместитель начальника главного управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Министерства здравоохранения СССР В. В. КУЗНЕЦОВА, дети в возрасте до одного года при амбулаторном лечении получают лекарства бесплатно (при стационарном лечении все больные получают бесплатные лекарства). Отпускаются они по рецептам на специальных бланках, которые выписывает лечащий врач.

«Уважаемая редакция! Я восемь календарных лет отработала на Крайнем Севере в Коми АССР. Когда увольнялась, в трудовой книжке записали 12 лет, так как год засчитывался за полтора. Уехать с Севера пришлось

Вокруг гаража

Случилось это в западноукраинском городе Черновцы. Во дворе дома номер 82 по проспекту имени 50-летия Октября возле одного из подъездов приютился небольшой гараж. Здесь он оказался не случайно. Хозяин машины Василий Кондратьевич Штойко участвовал в Великой Отечественной войне, при защите Родины получил тяжелые ранения, стал инвалидом. Государство, заботясь о таких людях, бесплатно выделяет им автомашины. Получил «Запорожец» с ручным управлением и В. К. Штойко, а горсовет разрешил ему построить гараж под окнами квартиры.

Полтора года назад Василия Кондратьевича не стало. Машина, как это определено законом, перешла в собственность его жены Евгении Михайловны Кралиной. Но зачем ей автомобиль с ручным управлением? Сосед — инвалид труда попросил продать ему «Запорожец» (что также разрешается), а вместо него вдова купила подержанные «Жигули».

Прежде чем вести разговор о дальнейших событиях, разыгравшихся вокруг гаража, познакомимся с Е. М. Кралиной и с ее семьей.

...Семнадцатилетним парнем, прямо со школьной скамьи ушел Василий Штойко добровольцем на битву с врагом. Был ранен, контужен. Подлечился — и снова в бой. Под Сталинградом его обожгло, искромсало так, что вернуться в строй уже не смог. Полтора года пролежал в госпитале и вернулся домой на костылях. Женя Кралина, с которой они учились в одной школе и дружили до войны, стала верным другом Василию. Тридцать два года прожили в мире и согласии. Была ему и врачом и сиделкой.

Тяжело смириться с утратой близкого человека. И все же Евгения Михайловна не поддается горю. Здоровье не позволяет ей, инвалиду 2-й группы, работать, но со всей душой занимается она общественной деятельностью. Заведующая Ленинским райсобесом г. Черновцы Т. П. Грабик рассказала мне, что Кралина — одна из самых активных ее помощниц.

Вместе с Евгенией Михайловной живет ее мать Вера Борисовна Кралина, коммунист с сорокалетним стажем, в прошлом чекист. Ее часто приглашают в школу или на завод, и она рассказывает о своей комсомольской юности, о том, как помогала устанавливать Советскую власть в Средней Азии, участвовала в борьбе с басмачами. Орден Красной Звезды и десять медалей, в том числе «За победу в Великой Отечественной войне» — так оценены заслуги В. Б. Кралиной.

Дочь Евгении Михайловны Вера (кстати, она и водит машину) воспитывает троих детей, младшему нет и года.

Вот об этой-то большой семье и пойдет речь.

Евгения Михайловна понимала, что после смерти мужа у нее нет прав держать «Жигули» под окном, и, хоть никто ее не тревожил, стала наводить справки: где можно получить место для гаража. Но в городском архитектурно-планировочном управлении заявили: пока мест нет. Тут пришла зима, и вопрос, как думала Кралина, сам собой отложился до весны.

Однако в самый разгар зимы к Кралиным явилась техник-смотритель жилищно-эксплуатационного управления № 3 Татьяна Завгородняя и объявила, что им предлагается немедленно убрать гараж. Куда? Как? В доме больные женщины: сама Евгения Михайловна лежала с гипертоническим кризом, ее мать перенесла тяжелую операцию, дочь вот-вот должна была родить.

6 февраля пришло уже письменное распоряжение, которое гласило: «Во исполнение решения райсовета от 17.01.80 г. № 43/2 «Про самовольное строительство» предлагаем в срок до 25.02 снести гараж, ранее принадлежавший Штойко В. К., в противном случае гараж будет снесен силами ЖЭУ-3 за ваш счет. Начальник ЖЭУ-3 А. И. Дячук».

Кралины пытались добиться, чтобы снос отложили до лета. Но не успели — так быстро развернулись события. 26 февраля, утром, во дворе затарахтел трактор, и появилась бригада рабочих во главе с работником ЖЭУ З. С. Мищенковой. При виде их обеим женщинам стало плохо. Вызвали «Скорую помощь». Так они и стояли рядом — машина «Скорой» и трактор.

Техник-смотритель Татьяна Завгородняя рассказывала мне, что она не выдержала, бросилась к телефону. Набрала номер начальника горжилуправления Ф. Ф. Гренчука.

— Филипп Францевич, не поднимается у меня рука ломать гараж. Здесь две больные женщины. Давайте повременим.

— Вам дано указание? — раздался твердый голос на другом конце провода.— Выполняйте!

Сорвали замок, трактором выволокли машину. Потом рабочие сломали заднюю стенку гаража. И ушли. А гараж стал похож на карточный домик: дунь посильнее — развалится. Так оно в конце концов и случилось: стены повалились и вместе с крышей рухнули под окнами дома.

Эту картину я и застала, когда приехала в Черновцы по письму, которое прислали в редакцию друзья Кралиных. Обломки гаража по-прежнему лежали под окном. А рядом стояла машина.

Сам собой напрашивался вопрос: неужели нельзя было решить дело, не причиняя людям душевной боли? И я задавала его всюду, куда приходила, чтобы прояснить факты. И вот что поразительно, все без исключения соглашались: да, неправильно поступили, ненужной была поспешность.

Начальник ЖЭУ-3 А. И. Дячук теперь оправдывается: «Я лишь исполнитель».

Председатель исполкома Ленинского райсовета И. Д. Гринчук, подняв бумаги, убежденно говорит: «Мы получили указание от горисполкома и в соответствии с ним выносили решение».

— Но ведь в этом решении говорится о самовольном строительстве? А гараж построен по разрешению райсовета.

— Ну, это детали. Просто подвели под такую статью — мы ведь не об одном гараже Кралиных решали.

Действительно, исполком рассматривал тогда вопрос о сносе нескольких гаражей, самовольно возведенных во дворах жилых домов. В одну строку с самовольщиками поставили и вдову инвалида.

Председатель горисполкома В. Ф. Доцюк, только теперь вникнув в суть дела, искренне возмутился. Позвонил начальнику горжилуправления Ф. Ф. Гренчуку.

— Почему решили снести гараж Кралиной зимой? — спрашивал он.— Чего добились в итоге? Вы были на месте? Нет? То-то и оно. Любую директиву надо выполнять с умом и с сердцем, а не бездушно.

Этим бы словам прозвучать пораньше! А тогда на письмо в областную газету Кралина получила такой ответ за подписью В. Ф. Доцюка: «Исполком сообщает, что, согласно решению исполкома Ленинского райсовета народных депутатов от 17.01.80 г., гараж сняли силами ЖЭУ Ленинского района». Ни слова больше.

Чем же объяснить такую решительность, проявленную райисполкомом по отношению к Е. М. Кралиной? Тем, оказывается, что было анонимное письмо с требованием убрать гараж. Однако среди гаражей, числящихся только на территории ЖЭУ-3, 27 (!) оказались построенными самовольно. И они стоят неколебимо. Никто их владельцев не тревожит.

И еще один вопрос — об «исполнителях». Подписывая решение, ни председатель райисполкома, ни председатель горисполкома, к сожалению, не ведали об обстоятельствах в семье Кралиных. Но их хорошо знали те самые люди, которым было поручено это решение исполнять. И быть может, именно от них больше всего зависел исход дела. Уверена: если бы начальник ЖЭУ тов. Дячук объяснил райисполкому все подробно, финал был бы иным.

Сейчас дело улажено. Кралиным выделено место на кооперативной стоянке неподалеку от дома.

Конфликт исчерпан, но уроки его остаются. Мы часто говорим о чуткости, внимании к людям. Понятия эти отнюдь не абстрактные. Они находят проявление в конкретных ситуациях, в конкретных поступках. Так же, как и их антиподы — черствость, равнодушие. Но если чуткость лечит, то равнодушие ранит. А ведь известно: ранить легко, исцелить трудно.

Н. ФЕДОРОВА

по состоянию здоровья. Но шло время, я поправилась, и пенсия не за горами. Объясните мне, могу ли я вернуться на Север и доработать льготный стаж? И сколько еще мне нужно работать?

Е. МИРОШНИЧЕНКО

г. Одесса.

Северный стаж складывается из совокупного стажа работы в районах Крайнего Севера или приравненных к ним местностях. Если позволит здоровье, вы, конечно, можете доработать недостающий для получения льготной пенсии стаж.

По действующему положению о пенсиях рабочие и служащие, проработавшие не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера или не менее 20 календарных лет в местностях, приравненных к ним, имеют право уйти на пенсию: мужчины — по достижении 55 лет при общем стаже работы не менее 25 лет, женщины — с 50 лет при стаже работы не менее 20 лет.

При назначении пенсии каждый год работы до 1 марта 1960 года засчитывается в общий стаж работы в двойном размере, а после 1 марта 1960 года в полуторном.

Работник, имеющий право на этот вид пенсии, может обратиться за ней в любое время (в период работы или после ее прекращения). Место последней работы и обращения за пенсией при этом не имеет значения.

Юрист Н. БУГАЕНКО

ВПРОК, ПРО ЗАПАС

Благодатное время — лето. Всем-то оно хорошо: радует солнцем и теплым дождичком, яркой зеленью и сочными красками цветов, балует ягодами и свежими овощами. Но не забудет хозяйка, впереди зима с метелями и морозами. «Кто запасом живет, а кто из кулака в рот» — замечает старинная русская пословица. У заботливой, предусмотрительной хозяйки много чего наготовлено, запасено впрок. И в праздники и в будни у нее на столе — аппетитные соленья и маринады, варенья и компоты.

У разных хозяек свои пристрастия — кто-то солит и маринует огурцы, кто-то любит консервировать помидоры, а кто-то всему предпочитает варенье. И чаще всего почему-то забывают о суповых заправках. Конечно, на стол не подашь, но зато как улучшат они любой самый простецкий суп. И совсем немного надо — щепотку сушеной петрушки, сельдерея да укропчика. А какой аромат! Плавают в прозрачном бульоне ярко-зеленые листики вместе с оранжевой морковкой, придавая супу неотразимо привлекательный вид. А если загодя насушить щавеля, будут потом на столе прямо-таки весенние щи. Хороша и соленая зелень.

Да разве только в суп можно использовать сушеную и соленую петрушку, укроп и сельдерей — любое второе блюдо станет куда вкуснее и, что не менее важно, насыщеннее витаминами, если добавлена в него зеленая травка. Кстати, той же зеленью, истолченной в ступе в мелкий порошок, можно посыпать картофельное пюре и творог, приготовить «зеленое» масло — полезно и вкусно.

Соленья и маринады в рекламе не нуждаются — огурцы и помидоры, перец и чеснок пользуются общей любовью.

Варенья, джемы, повидло, протертую с сахаром смородину заготовляют многие. Менее популярны мармелады, сухие варенья и цукаты.

А сушенные впрок ягоды и фрукты? Они ведь не только для компотов годятся! Из распаренных сушеных яблок, например, получается прекрасное пюре, начинка для пирогов, добавление к кашам и блинчикам. Сушеные ягоды, измельченные в порошок, даже в самом малом количестве придадут своеобразный вкус любому соусу. Многие из них обладают лечебными свойствами, содержат витамины: сушеная малина и шиповник, рябина и боярышник, земляника и барбарис.

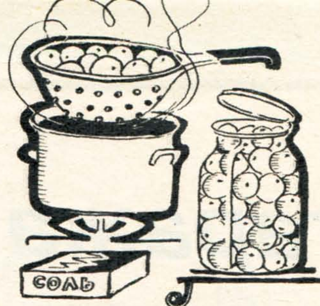
У хорошей хозяйки ничего не пропадает: сортируя фрукты, она лучшие отберет в компоты и варенье, а из поврежденных сделает сок или пюре. Даже арбузные корки, и те пойдут в дело...

В зимнюю пору в радость и в удовольствие будут сделанные летом припасы. Вместе, всем семейством, есть — вместе и работать: заготовки требуют и труда и времени, справиться с хлопотами можно, если все дружно берутся за дело.

Иной раз хозяйки сетуют: что, мол, хлопотать, когда хранить все эти припасы негде. Но сушеные овощи и фрукты, консервированные соки и компоты вполне могут сохраниться в условиях обычной городской квартиры. Важно только, чтобы место для хранения было темным (шкаф или закрывающиеся полки) и сухим.

Словом, в добрый час!

Л. ВИТАЛЬЕВА

ОЧИЩЕННЫЕ ПОМИДОРЫ

Для этих консервов сначала готовят заливку. Мятые и переспелые помидоры моют, кладут в посуду и варят 2 часа. Затем протирают. Массу уваривают при слабом кипении (около 3 часов) и потом солят по вкусу.

Спелые плотные помидоры моют, кладут в дуршлаг и опускают в кипяток на 1 минуту, откидывают, очищают от кожицы. Подготовленные помидоры плотно укладывают в простерилизованные в течение 15 минут банки (лучше использовать литровые) и заливают очень горячей заливкой. Ставят в посуду с горячей водой, прикрывают крышкой и стерилизуют при слабом кипении воды в течение часа.

Потом банки вынимают из воды и закупоривают крышкой. Охлаждают.

СВЕКЛА МАРИНОВАННАЯ

Красную свеклу моют и целиком запекают в духовке, пока не станет мягкой, затем, очистив от кожицы, нарезают соломкой, пересыпают строганым хреном и ломтиками кислых яблок.

Двухпроцентный уксус вместе с сахаром, солью, гвоздикой, корицей (по вкусу) доводят до кипения и слегка охлаждают. Этим маринадом заливают свеклу, сложенную в стеклянные банки. Посуду плотно закупоривают. Свеклу используют в качестве гарнира, добавляют в салат.

КОНСЕРВИРОВАННЫЕ БАКЛАЖАНЫ

Баклажаны моют, нарезают кружочками толщиной полсантиметра, солят, через 30 минут отжимают сок и ополаскивают водой. Посыпают молотым перцем, панируют в муке и обжаривают на растительном масле. Репчатый лук пассеруют на растительном масле, добавляют очищенные нарезанные помидоры, по вкусу солят.

Горячие жареные баклажаны вперемешку с луком и помидорами укладывают в чистые простерилизованные пол-литровые банки, прикрывают крышками и стерилизуют. Банки укупоривают крышками и охлаждают.

На 1400 г баклажанов: мука пшеничная — 100 г, лук репчатый — 250 г, помидоры — 600 г, масло растительное — 160 г, перец молотый — 3 г, соль — 15 г.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ГРИБНОГО ПОРОШКА

Порошок готовят из грибов, которые хороши для сушки, таких, как белые, маслята, подберезовики, подосиновики.

Трубчатые и пластинчатые грибы перед сушкой хорошо очищают от мусора и грязи, протирают влажной тряпочкой.

Грибы режут на пластинки полсантиметра толщиной и провяливают сначала на солнце, а потом подсушивают на плите или в печи. Сухие грибы размалывают в кофемолке или мельнице для перца, перетирают в металлической ступке. Чем мельче частицы порошка, тем лучше они растворяются и усваиваются. Грибной порошок гигроскопичен, поэтому хранить его рекомендуется в закрытых банках, бутылках, в сухом, прохладном помещении, в темном месте.

Грибной порошок используют как приправу к борщам, супам, при приготовлении соусов. Его смешивают с небольшим количеством теплой воды и оставляют на 30 минут, чтобы вода впиталась, после чего добавляют в пищу и варят 15—20 минут.

ПЮРЕ ИЗ СВЕЖИХ ЯГОД

Спелые ягоды земляники, черной смородины, малины очищают от плодоножек, моют в охлажденной кипяченой воде и перекладывают в дуршлаг или сито, чтобы стекла вода. Затем протирают ягоды через волосяное сито в неокисляющуюся посуду — фаянсовую, фарфоровую, стеклянную, эмалированную.

На каждый стакан полученного таким образом пюре кладут 2,5 стакана сахарного песку. Перемешивают и ставят на 6 часов в холодное место, периодически помешивая. Пюре разливают в чистые бутылки и закупоривают простыми пробками. Для длительного хранения горлышки закупоренных бутылок окунают в растопленный сургуч, смолу или воск.

Употребляют такое пюре для начинки пирогов, тортов, для киселей, а также сладких соусов, которые подают к кашам.

Советуют знатоки

Июль — начало сезона домашнего консервирования в средней полосе нашей страны. Уже поспели ягоды — земляника, малина, смородина. Появляются ранние помидоры, огурцы, кабачки. Их именно сейчас и надо консервировать. Не ждать, пока перезреют и пожелтеют.

В письмах наших читателей много вопросов о правилах домашнего консервирования. Мы попросили ответить на них заведующего сектором ВНИИ консервной промышленности и специальной пищевой технологии, кандидата технических наук А. Ф. НАМЕСТНИКОВА.

Как сделать, чтобы домашние консервы долго сохранялись, не теряли вкус?

Главное — уничтожить в них микроорганизмы, основную причину порчи пищевых продуктов. Собирая фрукты и овощи, а особенно лиственную зелень, корнеплоды, старайтесь, чтобы вместе с ними не попадали кусочки земли, грязи. Тщательно мойте овощи перед консервированием — ведь основная часть микробов находится на поверхности. Вырезайте без сожаления все больные и поврежденные участки — в них тоже скапливаются микробы. Внутренние же части здоровой мякоти практически стерильны. На поверхности банок для консервирования всегда есть пыль, следовательно, и микробы. Поэтому мало их вымыть, надо еще ошпарить кипятком.

Огороды и сады сейчас обрабатывают разного вида химическими веществами (удобрения, ядохимикаты и так далее). Как добиться, чтобы эти вещества не проникали в домашние консервы?

Если вы сами вырастили свой урожай, то знаете, какие химикаты и в каком количестве применяли, а значит, примете необходимые меры предосторожности. Овощи и фрукты, купленные на рынке, советую особенно тщательно мыть и чистить. В воду для мытья можно добавить немного пищевой соляной кислоты (1 г на литр воды).

Какие банки лучше всего подходят для домашнего консервирования?

Стеклянные, со стеклянными же крышками, широким эластичным резиновым кольцом и металлическим пружинящим хомутиком, крепящим крышку. Если в такую банку положить подготовленные овощи и фрукты, а затем закрыть крышкой с кольцом и хомутиком, то можно при стерилизации заливать ее водой полностью, «с головой», не боясь, что вода попадет внутрь банки. Крышка «работает» как клапан, выпускающий пары, но ничего не пропускающий внутрь. После стерилизации банки надо вынуть из кастрюли и оставить для полного остывания. Если все сделано правильно, крышка плотно присосется к банке.

Можно, конечно, использовать и привычные всем банки с металлическими крышками.

Какая домашняя техника используется для получения фруктовых и ягодных соков?

Хорошие результаты дает применение электросоковыжималок (например, СВЕ, СВА) с центрифугами, дисковыми терками и сетками для отделения сока. Соковыжималки очень удобны, но сок получается непрозрачный. Соковарки же дают прозрачные соки, но не очень концентрированные, разбавленные паром, которым обрабатывают фруктовую массу. Так что у каждого аппарата свои плюсы и минусы, выбирайте, что вам больше подходит.

В конце прошлого года вышла в свет в издательстве «Пищевая промышленность» книга известного болгарского ученого П. Х. Даскалова «Приготовление фруктовых и овощных соков в домашних условиях». В ней подробно рассказано о болгарском опыте получения и консервирования самых различных соков, даны интересные рецепты.

МОЧЕНЫЕ ЯБЛОКИ С МЕДОМ

На ведро воды берут 2 стакана меда, добавляют 100 г соли и кипятят в течение 30 минут. Раствор охлаждают и заливают им яблоки. На ведро яблок расходуют 7 литров рассола.

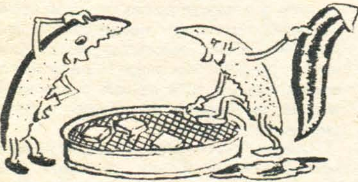
ВАРЕНЬЕ ИЗ АРБУЗНЫХ КОРОК

С корок арбуза снимают верхний плотный слой, оставляя лишь белую мякоть. Нарезают на небольшие кусочки и варят в воде до мягкости. Приготовляют сироп, опускают в него корки арбуза и варят, пока они не станут прозрачными. Под конец варки добавляют лимонную кислоту.

На 1 кг корок: 1,5 кг сахара, 2 стакана воды.

ЦУКАТЫ ИЗ АРБУЗНЫХ КОРОК

С арбузных корок срезают грубый наружный покров, разрезают их на куски шириной в 5 см, заливают холодной водой и вымачивают двое суток, меняя воду через каждые 6 часов. После этого корки арбуза выкладывают на сито и дают стечь воде. Сахар заливают водой (на 1 кг сахара — 100 г воды) и ставят на плиту. Когда сироп закипит, опускают в него корки и продолжают варить при тихом кипении до тех пор, пока корки не станут мягкими и прозрачными, потом

снимают с плиты и остужают. Остывшие корки извлекают из сиропа, укладывают на металлическое сито и ставят в подогретую духовку (при температуре 40°), а сироп уваривают до густоты сахарной помады. Им обливают с ложки каждый кусочек корки и оставляют в духовке, чтобы обсохли. Готовые цукаты выкладывают в стеклянные банки, плотно закрывают крышкой и хранят в сухом помещении.

Так же готовят цукаты из дынных корок. Цукаты должны быть прозрачными, стекловидными, и, если их сжать, влага не должна выделяться.

Готовые цукаты обсыпают сахаром.

На 1 кг очищенных арбузных корок: 2 кг сахара, 200 г воды.

КОНФИТЮР ИЗ ГРУШ

Для конфитюра можно использовать мелкие груши. Тонким ножом вырезают соцветия и удаляют плодоножку. Выкладывают в тазик для варенья, засыпают сахаром, заливают водой, добавляя немного уксуса. Варят не помешивая, а только время от времени встряхивают таз. Сироп должен быть такой же густой, как для варенья.

За две-три минуты до того, как снять конфитюр с огня, добавляют в него пол чайной ложки винной кислоты. Для аромата кладут корицу, гвоздику. Выкладывают конфитюр в предварительно подогретые банки, пока он еще горячий. После того, как он остынет, ставят банки для хранения в сухое прохладное место.

На 1 кг груш: 300 г сахара, 200 г воды, столовая ложка трехпроцентного уксуса.

СВЕЖИЕ ЯГОДЫ В САХАРЕ

Ягоды перебирают, промывают, удаляют плодоножки, косточки, пересыпают (половина нормы) сахаром, перекладывают в посуду и снова засыпают сверху сахаром, чтобы ягод не было видно. Когда ягоды осядут и появится сироп, добавляют еще сахарного песка. Сахар на поверхности должен быть все время сухим.

Наполненные банки закрывают пергаментной бумагой и плотно перевязывают шпагатом. Хранят в прохладном месте. Законсервированные таким образом ягоды используют для приготовления киселей, компотов, желе, кремов, а также для начинки пирогов, блинчиков.

На килограмм ягод — полтора килограмма сахара.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ МАРМЕЛАДА

Мармелад готовят из перезревших плодов и ягод. Их перебирают, моют, удаляют косточки, поврежденные места, затем варят и протирают через сито. Сахар кладут тогда, когда пюре загустеет. Во время варки массу помешивают деревянной веселочкой, чтобы не пригорела. Готовность определяют так: проводят веселочкой по дну таза, если остается бороздка, значит, готово.

Мармелад выкладывают в простерилизованные банки и стерилизуют 15 минут.

Пропорции сахара и ягод зависят от того, какой кислоты хотят иметь мармелад. Так, например, на 2 кг крыжовника: 1 кг сахара, 1 стакан воды.

МАРМЕЛАД ИЗ ДЫНИ

Дыню очищают от семян и корок, нарезают на кусочки, варят до мягкости, потом протирают через сито и снова варят с сахаром, пока не загустеет.

На 1 кг дыни: 1 кг сахара, 0,5 стакана воды.

МАРМЕЛАД ИЗ БРУСНИКИ И ЯБЛОК

Перебирают и моют бруснику. Ягоды (3,5 кг) выкладывают в кастрюлю, добавляют 1 кг яблок, очищенных от кожуры и семян и нарезанных тонкими дольками, вливают стакан воды и ставят на огонь. Варят до тех пор, пока брусника не разварится и яблоки не станут мягкими, после чего протирают сквозь дуршлаг, чтобы устранить семена и кожицу. Добавляют 1 кг сахара и варят мармелад в неглубокой кастрюле с широким дном, непрерывно помешивая деревянной ложкой или лопаткой. Готовый мармелад выкладывают в горячие же банки, которые оставляют открытыми, пока мармелад полностью не остынет и на нем не образуется защитная пленка.

ВАРЕНЬЕ ИЗ МОРКОВИ

Для варенья лучше брать слегка недозрелую морковь с нежной сердцевиной, яркой оранжевой окраски.

Морковь тщательно моют, счищают кожицу. Нарезают кубиками размером не более полутора кубических сантиметров, чтобы во время варки сахарный сироп мог полностью их пропитать, и варят в кипящей воде 5 минут, потом охлаждают.

Готовят сироп (1 кг сахарного песка и 2 стакана воды). Им заливают 1 кг моркови, доводят до кипения и варят не более 5 минут. Варенье снимают с огня, выдерживают 10—12 часов. Снова варят сироп (500 г сахарного песка и стакан воды) и, добавив его в варенье, ставят на огонь. Перед концом варки добавляют лимонную кислоту.

Иногда морковь, красиво нарезанную в виде ромбиков, кружочков, звездочек, добавляют в варенье из яблок, винограда, белой смородины, крыжовника.

ФРУКТОВЫЕ ПРИПРАВЫ

Из плодово-ягодного пюре можно приготовить приправы к самым разным блюдам. К готовому свежему пюре из яблок, слив, персиков добавляют сахарный песок и пряности. Массу хорошо перемешивают и выпаривают при постоянном помешивании, пока она не уменьшится примерно на одну пятую первоначального объема.

Готовую приправу в горячем виде расфасовывают в банки или бутылки и стерилизуют: пол-литровые банки 8—10 минут, литровые — 20 минут.

Для приготовления яблочной или персиковой приправы на 1 кг пюре требуется 250 г сахарного песка и 2 г (половина чайной ложки) корицы в порошке.

Е. ДЕМАКОВА,
инженер-технолог питания

СУШКА ЗЕЛЕНИ И КОРЕНЬЕВ

Молодую зелень укропа, сельдерея, петрушки перебирают, грубые и пожелтевшие стебли отделяют, а у укропа срезают корни. Зелень тщательно промывают, дают стечь воде, встряхивают и раскладывают на столе тонким слоем. Можно сушить растения целиком, но можно их и порезать. Потом зелень перекладывают на сита, покрытые марлей, или белую, чистую бумагу. Можно сушить зелень на открытом воздухе, но не на солнце, время от времени вороша ее. Если сушат в духовке, которая должна быть приоткрытой, то изредка делают перерыв в сушке, чтобы зелень сохла равномерно.

Корни петрушки, сельдерея и пастернака, промытые и очищенные, режут на кусочки и сушат в духовке. Чтобы было легче очистить коренья, их бланшируют в течение 2—3 минут в кипящем содовом растворе (чайная ложка на литр воды).

Температура в духовке при сушке кореньев не должна превышать 60—65 градусов, иначе может измениться цвет кореньев, появятся коричневые пятна.

Высушенные коренья на один-два дня складывают в открытую коробку, а потом перекладывают в стеклянные банки

Из книги «Хранение и переработка овощей и фруктов», изд-во «Московский рабочий».

Умеете вы варить овощи?

Любая хозяйка с удивлением посмотрит на того, кто задаст ей подобный вопрос. И напрасно! В этом нехитром деле есть свои правила и тонкости, которые не всем известны и далеко не всеми соблюдаются. Вот что советует **доктор сельскохозяйственных наук, профессор К. А. Шуин.**

● Овощи зеленой окраски (спаржу, стручки фасоли и гороха, шпинат) варят недолго, на пару или в кипящей воде — так аскорбиновая кислота меньше подвергается разрушению.

● Овощи желтой и оранжевой окраски — морковь, сладкий красный перец — отличаются высоким содержанием каротина. Если их переварить, тс каротин перейдет в воду, придав ей яркую желтую окраску, а овощи побледнеют. Поэтому овощи быстро варят на пару или в кипящей воде в плотно закрытой посуде. Так же варят свеклу, добавляя в воду небольшую дозу уксуса, лимонного сока или кислых яблок, чтобы сохранить её естественную окраску.

● Белые овощи — картофель, цветную капусту, лук, кольраби — варят быстро, опуская в кипящую воду, при этом посуду оставляют открытой. Воду сливают раньше, чем сварятся овощи (примерно после 15 минут кипения). При слабом нагреве доводят картофель до готовности паром, образующимся в плотно закрытой кастрюле.

● Сколько нужно воды для варки овощей? В открытой посуде на 1 кг овощей — 3—4 л воды, в закрытой — овощи покрывают водой не более чем на 1—1,5 см. Чем меньше воды, тем меньше теряется питательных веществ.

● Варку овощей на маленьком огне в небольшом количестве воды или в собственном соку в закрытой посуде называют припусканием. Припускание в соусе с добавлением специй и приправ — тушение. При тушении и припускании по сравнению с обычной варкой потери питательных веществ значительно уменьшаются, вкус овощей улучшается, но увеличиваются потери витамина С.

● Овощи нужно варить в подсоленной воде (10 г соли на 1 л воды) — это сохраняет полезные для человеческого организма соли калия. Исключение составляют свекла и стручки гороха, они при варке в соленой воде приобретают неприятный вкус.

● При длительном хранении отваренного картофеля и других овощей вкус их ухудшается, а витамин С сильно разрушается. Старайтесь использовать их не позднее чем через полтора-два часа после варки.

● Вода, в которой варились овощи, содержит ценные питательные вещества. Отвар овощей используют для приготовления супов, соусов. Но только свежий! Постояв, он теряет вкусовые качества и не годится в пищу.

(По материалам книги «70 видов овощей на огороде»).

У НАС В ГОСТЯХ

Заслуженную артистку Молдавской ССР Марию Кодряну хорошо знают любители эстрады. На XI международном фестивале эстрадной песни в Сопоте певица была удостоена диплома лауреата за исполнение песни композитора Оскара Фельцмана «Баллада о красках». С новой песни Фельцмана «Зачем?» певица начала и свое выступление в редакции «Работницы». В сопровождении эстрадного ансамбля, руководимого Александром Бирюковым, певица вдохновенно исполнила несколько молдавских песен.

Пришедшие на встречу композитор Валерий Лозовой и поэт Валерий Краснопольский рассказали о своих последних работах, впервые прозвучала написанная ими песня «Красное поле».

Редакция благодарит всех, кто принимал участие в этой встрече.

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР В. Н. ТИХОМИРОВА

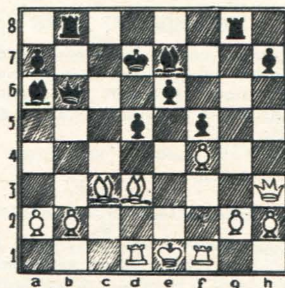
ИСКУССТВО КОМБИНАЦИИ

Многие читатели сетуют, что за годы знакомства с шахматами так и не научились комбинировать. Конечно, находить и рассчитывать эффектные комбинации непросто. На первых порах вас ждет немало и огорчений, но сколько и поистине прекрасных минут, если ваша комбинация «пройдет»!

Да, но ведь ее сначала нужно найти. А как? Прежде всего искать, искать неутомимо, бесстрашно и обязательно оптимистично. Немецкий гроссмейстер конца прошлого — начала нашего века Якоб Мизес часто попадал в трудные положения, но никогда не унывал, надеясь на спасительную комбинацию. И сколько различных комбинаций приходило к нему на помощь, сколько он получил призов за красоту!

Обратимся к его встрече, сыгранной в Монте-Карло в 1903 году.

Реждо — Мизес

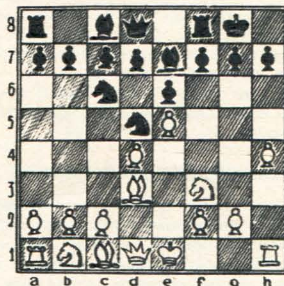
Ход черных.

Повнимательнее вглядимся в позицию. Белый король застрял в центре, и так хочется дать ему мат, верно? Вот если бы ход был 22 ... Фе3+, а на единственное 23. Се2 Ф:е2×! Но ведь мешает белый ферзь на h3, охраняющий поле е3. Как же отвлечь его? Не глядя на дальнейший ход событий, посидите с полчаса над диаграммой. Тогда, может быть, вы найдете решение Мизеса. Он сыграл 22... Лg3! Теперь если 23. hg, то 23... Фе3+, и дело сделано... Поэтому белые, конечно, ответили 23. Ф:g3, но тогда последовало 23... Ch4!

Вот так связка! На 24. Ф:h4 следует «старое» 24... Фе3+. В партии далее было 24. С:а6 С:g3+ 25. hg Ф:а6, и черные, получив материальный перевес, выиграли.

И, наконец, самое главное. Развить комбинационное зрение можно, изучая типичные комбинации. К примеру, познакомьтесь по литературе с типичными приемами атаки на застрявшего в центре короля, атаки в положениях, когда сделаны односторонние и разносторонние рокировки.

Вот пример одной из таких типичных комбинаций. Интересно, что впервые о ней упомянуто в рукописи Джоакино Греко, жившего в начале XVII века.

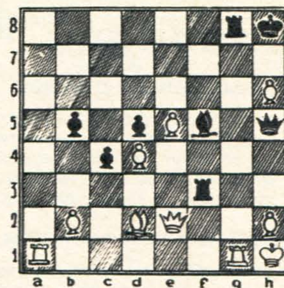
1. С:h7+! Кр:h7 2. Кg5+ С:g5 3. hg+ Крg8

Греко приводит еще такой вариант: 3... Крg6 4. Фh5+ Крf5 5. Фh7 +g6 6. Фh3 +Кре4 7. Фd3×

4. Фh5 f5 5. g6 Ле8 6. Фh8×

И сколько раз с тех пор белые в аналогичных позициях решали исход борьбы в свою пользу жертвой слона на h7!

Предлагаем вашему вниманию позицию, в которой не сложная, но изящная комбинация сразу ведет к решающему перевесу черных.

Ход черных.

* * *

Проверьте решение позиции, опубликованной в шестом номере журнала. Она возникла в партии Левитский — Маршалл (1912 г.). Черные сыграли 23... Фg3, и белые сдались ввиду неотразимых матовых угроз.

Я не знаю, какому платью из показанных Лидией Петровной Сафоновой отдать предпочтение. Каждое хорошо по-своему. Художники не раз использовали в своих моделях простой крой народного костюма, неожиданное сочетание ярких, чистых красок. Как часто, однако, эти вещи бывали мало приемлемыми для нашей будничной жизни, вырываясь из общего стиля, диктуемого модой.

Платья Лидии Петровны Сафоновой может носить любая женщина без опаски выглядеть экстравагантно. Вязаное кружево, строчка, мало заметная, но очень нужная в общей композиции машинная вышивка, простенькая тесьма, полоски ситцев, наложенных, как аппликация,— все это художник использует для отделки и украшения своих вещей. Силуэт платьев, их пропорции, детали — по моде. Узкие юбки с разрезами, свободные блузы рубашечного покроя, всевозможные жилеты. Стойки, кокетки, карманы подчеркивают современный характер костюмов.

Сафонова редко шьет на какого-то конкретного человека, все платья предназначены для продажи в художественном салоне «Русский сувенир», и она не знает, кто их выберет, но обычно художник попадает в точку, платья идут многим.

Предлагая модели Лидии Петровны Сафоновой нашим читательницам, хочется посоветовать им не бояться проявить свою любовь к цвету, сочным краскам и ярким отделкам.

Л. ЗАЛЕСОВА

На первой странице обложки: Б. КАЗАКОВ. Спорт, спорт, спорт! (Мозаика).

В приложении к этому номеру: Выкройка летнего платья, узор для вышивки крестом, советы по шитью.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

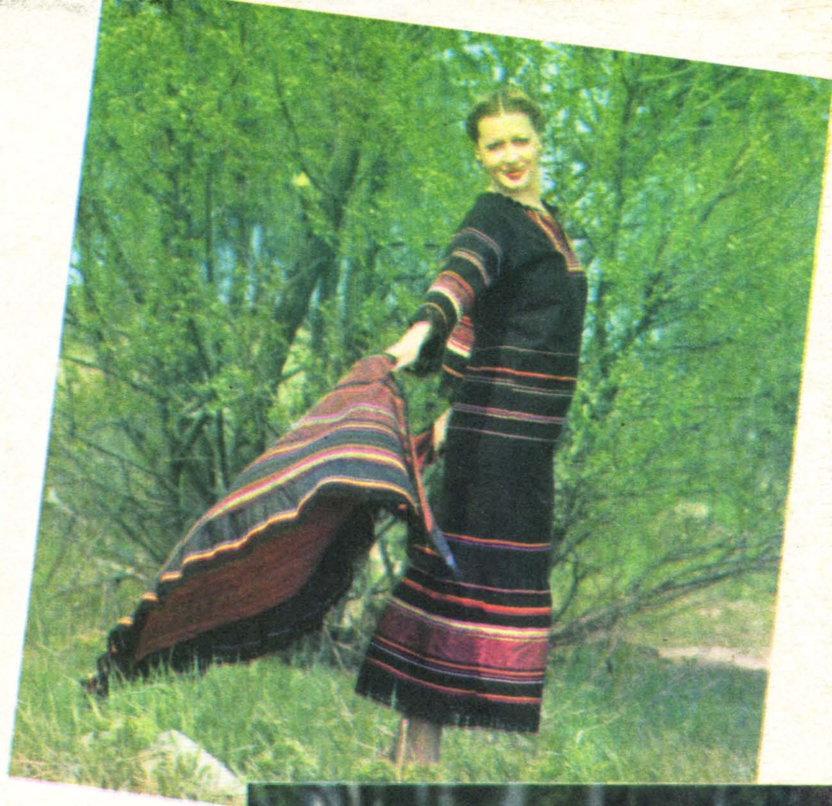
промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды—250-11-93; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—212-20-39.

Сдано в набор 23.05.80.
Подписано к печ. 17.06.80. А 10060.
Формат 60×90 1/8. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13 126 000 экз.
(1-й завод: 1—9584111 экз.).
Изд. № 1534. Заказ № 2485.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

В народном стиле

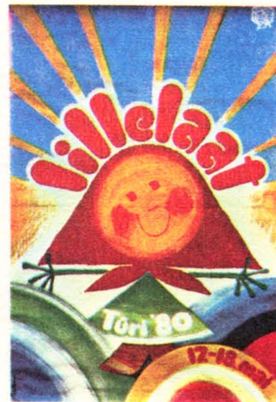

Фото Н. МАТОРИНА.

82а/16

«Едем на ярмарку» — так называлась композиция Элмы Каарем, отмеченная жюри в числе лучших.

В Тюри, на ярмарке цветов

Тюри, небольшой город в Эстонии, издавна славится своими садами, цветниками. Здесь нет высоких зданий, крупных промышленных предприятий, маленькие двухэтажные коттеджи утопают в зелени.

Раз в год, в мае, в Тюри проводится ярмарка цветов. Со всей республики сюда съезжаются цветоводы, садоводы.

— Цель наших ярмарок,— рассказывает председатель оргкомитета Ильмар Аак,— помочь садоводам-любителям повысить агротехническое мастерство, экологическую культуру. Этому служат тематические выставки, консультации специалистов. Здесь можно приобрести саженцы, семена, луковицы и рассаду.

Нынешней весной на ярмарку в Тюри съехалось более тридцати тысяч участников и гостей. Они могли познакомиться с лучшими цветниками, образцовыми участками. Вызывали восхищение интересная планировка сада, аккуратно вымощенные дорожки, небольшие бассейны и красивая живая изгородь. Особой популярностью у посетителей пользовались творческие конкурсы — на самые красивые розы и гвоздики, лучшие композиции из цветов, самые вкусные салаты из свежих овощей. Для детей свои состязания — конкурс рисунков на асфальте.

В. МАРИНЬО
Фото автора.

Первые посетители прибыли.

Примулы Меты Кальм из города Вильянди.

Индекс 70770
Цена 15 копеек

Эстонские народные танцы в исполнении ансамбля Тюриского городского Дома культуры.

